

СЕНТЯБРЬ • 1989
9
Спутник
ДАЙДЖЕСТ СОВЕТСКОЙ ПРЕССЫ
ПАРТИЯ И ВЛАСТЬ (стр. 52)
НУЖНЫ ЛИ ПЕРЕСТРОЙКЕ КОВБОИ? (стр. 102)
Кому была выгодна
мерть Каменева (стр. 44)
ДЕЛОВОЙ ЧЕЛОВЕК: РОМАНТИКА И БИЗНЕС (стр. 28

НАШ ДАЙДЖЕСТ СОВЕТСКОЙ ПРЕССЫ И ЛИТЕРАТУРЫ СТАВИТ СВОЕЙ ЦЕЛЬЮ ИНФОРМИРОВАТЬ ЧИТАТЕЛЕЙ О ЖИЗНИ В СССР, ИСПОЛЬЗУЯ ДЛЯ ЭТОГО ВСЕ РАЗНООБРАЗИЕ СОВЕТСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И МЕСТНОЙ ПЕЧАТИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Москва. Издательство
Агентства печати Новости

Спутник

9/89

Издается с января 1967 года.

СССР, 107082, Москва,
ул. Б. Почтовая, 7

Журнал печатается в Финляндии
в типографиях А/О ПРИНТ-ЮХТИОТ
и А/О САНОМАПРИНТ
на бумаге А/О КЮММЕНЕ

ПЕРВАЯ ОБЛОЖКА:
Фото
Альберта ЛЕХМУСА

Оформление номера
Владимира ПОМОЧИЛИНА

Технические редакторы
Вера СТЕКОЛЬЩИКОВА
и Любовь ШМОНОВА

«СПУТНИК» на английском, испанском, немецком, португальском, французском, хинди и русском языках за пределами СССР распространяет В/О «МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИГА» (113095, Москва, ул. Димитрова, 39/20) через контрагентов, указанных на стр. 176 журнала.
В СССР **«СПУТНИК»** распространяется «Союзпечатью» только в розницу.

«СПУТНИК» на чешском языке издается в Чехословакии по соглашению с АПН издательством Lidové nakladatelstvi и распространяется в других странах по подписке через PNS — Dovoz Tisku, Jindřišska 14, 12505 Praha 1.

ХОЛОДНЫЕ КРИОГЕННЫЕ ГАЗИФИКАТОРЫ

ГХК-3/1,6-200; ГХК-8/1,6-500; ГХК-8/1,6-1000М; ГХК-8/1,6-2000М

Предназначены для хранения сжиженного кислорода, азота и аргона, их газификации и выдачи потребителю в газообразном состоянии с автоматическим поддержанием заданных величин расхода и давления.

Могут применяться во всех отраслях промышленности, где используются эти газы в сжиженном или газообразном состоянии. Дают значительный экономический эффект по сравнению с другими типами газификаторов или баллонным газоснабжением. Устанавливаются под открытым небом и не требуют источников питания.

Производительность установки зависит от количества испарительных блоков.

Поставщик обеспечивает шефмонтаж и запуск газификатора в работу.

ОПАСНО

За информацией обращайтесь:
В/О «ХИММАШЭКСПОРТ»
СССР, 129833, Москва,
Безбожный пер., 25
Телефон: 288-36-90.
Телекс: 411032 SOKEM

Свадьба в каса маре

Клака — молдавский народный обычай: так, сообща, строят в селе дома. Помогают все — друзья, родственники, соседи. Дом растет на глазах. А как будет готов — поведут вокруг него хоровод, чествуя хозяев под звуки скрипок.

Уберет молдаванин свою каса маре — самую просторную и нарядную комнату — и пригласит гостей. Отдохнуть с ними, прикинуть хозяйским глазом, сколько народу уместится за столом, сколько плясок выдержат полы. Для гостей в каса маре — и мягкий диван, и расшитые ковры и полотенца, и история рода хозяев дома в фотографиях на стенах. И, конечно, — традиционные молдавские блюда: фаршированные мясом и рисом голубцы, завернутые в виноградные листья, токана — жареная свинина с кашей из кукурузной муки...

Когда веселье на исходе, начинается «переница»: в центр круга выходит парень и, пританцовывая, выманивает платочком приглянувшуюся девушку. Натанцевавшись, они целуются, а в круг выходит другая пара.

Осень в Молдавии — пора свадеб. Следуя древнему обычаю, друзья жениха отправляются к родителям невесты, а подружки невесты — к родителям жениха: испросить согласия и благословения.

Свадьбы продолжаются до утра. На рассвете все на минуту присядут, снимут фату с невесты и наденут на ближайшую подругу. Дадут молодой жене подержать на руках младенца, чтобы дом был богат детьми. Муж подведет ее к дверям дома, и, прежде чем молодые переступят порог, их осыплют зерном — чтобы в семье был достаток.

Фото Александра МИЛОВСКОГО

ОБЩЕСТВЕННОСТЬ НЕ ПРОЩАЕТ ПУСТОСЛОВИЯ

Передо мной новая пачка читательских писем, диалог с читателями продолжается. Это очень нам помогает, даже когда выражается несогласие с некоторыми материалами. Для нынешнего разговора я выбрал из писем следующие вопросы: «Когда Вы преодолеете страх перед свободой?» (Рафаэль Б. Медина, Испания), «Расскажите, как перестраивается коммунистическая партия?» (Хуан П. Диас, Куба), «Мне нравится, как вы открыто обсуждаете свои проблемы, легко ли их решать?» (Годвин С. Окечуку, Нигерия). Читатели считают, что от критики положения надо быстрее переходить к делам. Нас торопят, но мы и сами себя торопим. Не зря, например, за предложение «решительно повернуть экономику на развитие деревни и сельского хозяйства» во время опросов общественного мнения голосовало от 77 процентов в Ленинграде до 90 – в Москве. Сокращение непроизводительных, в частности военных, расходов и переход на хозрасчет, включая республиканский, на всех уровнях также встретили самую горячую поддержку.

В период работы первого Съезда народных депутатов (конец мая – начало июня) и после его завершения мне удавалось бывать на митингах общественности в Лужниках. Как и на Съезде, здесь обсуждались идеи и предложения, о которых раньше боялись и говорить вслух. На лицах многих участников легко читалось упоение чувством, что распадаются оковы страха, которые опутывали свободную мысль. Но бросилось в глаза и другое: как только бюрократическо-административный аппарат напоминал о своей силе, выхолащивая конструктивные предложения, сразу во многих головах воцарялось разочарование, неверие в возможность перемен. Социологи говорят, что это происходит от отсутствия демократических навыков. Значительно труднее, об этом часто говорил академик Андрей Сахаров, анализировать плюсы и минусы каждого этапа и целенаправленно продвигаться вперед, консолидируя перестроечные силы.

На настроения в массах сильнó влияние личности – лидера. Мы писали, каким подавляющим большинством голосов был выбран народным депутатом Борис Ельцин, борющийся против «них», бюрократов-аппаратчиков. Таким же «героем» стал следователь Тельман Гдлян, который в глазах людей олицетворяет некий карающий символ справедливости. Но переменчивы симпатии людей: тот же Борис Ельцин в различные периоды Съезда в опросах социологов по определению «героя дня» и «антигероя» трижды завоевывал третье место: два раза по симпа-

тиям, один – по антипатиям. Ему анализировать причины антипатичности, но убежден, что только симпатии и поддержку вызвало его предложение, а напомню, что он избран председателем Комиссии Верховного Совета СССР по строительству и архитектуре, о 30-процентном сокращении инвестиций в капитальное строительство и уничтожении на эту сумму бумажных рублей. Это может стать одним, конкретным шагом в борьбе с инфляцией.

Кому приходилось отражать много критических стрел на массовых митингах, так это партийным функционерам. В полемике они часто уступали неформальным лидерам, не хватало кадровым работникам партии умения владеть фактами и аргументами, аудиторией, а порой просто партийной принципиальности и смелости. И как здесь не вспомнить слова народного депутата беспартийного писателя Валентина Распутина: «Состоять в партии было выгодно. Поэтому она и потеряла свой авторитет. Сейчас состоять в партии стало невыгодно, более того, опасно. И оставлять ее в такой момент отнюдь не мужество, как представляется неискушенным людям, а тот же самый расчет, который прежде вел в партию».

Да, партия у нас инициатор перестройки в стране. Но в письмах в редакции газет и журналов, на телевидение советские люди требуют от коммунистов более активного примера обновления. Трудно отказываться от привычных форм работы с массами, в которых много формализма и мало живой жизни. Примером поиска нового содержания работы партии стало предложение коммунистов Московского государственного университета имени Ломоносова провести нынешней осенью общепартийную дискуссию по вопросам внутрипартийной демократии и изменения Устава КПСС.

Пробуждающиеся человеческое достоинство, честность, гражданственность болезненнее, чем раньше, реагируют на любую попытку держать их в узде. А узду нет-нет да и норовят накинуть те, кто спешит утверждать: «если нет длительной традиции демократии, то есть угроза, что общественный процесс выйдет из-под контроля». Да, элементы стихийности имеют место, но важно другое: опросы общественного мнения показали, что демократические силы снизу мощно поддерживают любые конструктивные инициативы сверху и не прощают пустословия.

В своем «Курсе русской истории» известный русский историк Василий Ключевский в конце прошлого века писал: «История народа, научно воспроизведенная, становится приходно-расходной его книгой, по которой подсчитываются недочеты и передержки его прошлого. Прямое дело ближайшего будущего – сократить передержки и пополнить недоимки, восстановить равновесие народных задач и средств...» Именно этим и занимались на Съезде народные депутаты, положив начало новой политической системе. Представители народа заявили, что готовы взять на себя груз ответственности за судьбу страны, за «восстановление равновесия народных задач и средств». Все заинтересованы в том, чтобы это стало в ближайшем будущем.

СВОЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Фото Игоря ЗОТИНА, Бориса КАВАШКИНА и ТАСС

Независимость и открытость суждений, звучавших с трибуны, – это первое, чем поразил Съезд народных депутатов СССР. Все дни своей работы он в основном удерживал тональность, о которой газета «Известия» сказала в комментарии: «...решительно отвергнуто славословие как метод взаимообщения руководителей и руководимых».

Никак не претендуя на полноту картины, «Спутник» предлагает вниманию читателей выдержки из двух стенограмм.

Вечернее заседание 29 мая 1989 года. Посвящено процедурным вопросам:

Депутат ГОРБАЧЕВ М.С., Председатель Верховного Совета СССР:

— Позвольте мне на правах председательствующего сделать такое аккуратное замечание: нельзя противопоставлять депутатов друг другу... У каждого своя точка зрения — хорошая, плохая, продуманная или нет, — и давайте ее уважать. (Аплодисменты.) Я думаю, мы обеспечим такое положение, чтобы все многоголосие было учтено... выделим такой бюджет времени для прений, который позволит депутатам выговориться.

Депутат БУРЫХ Ю.Е., начальник технического отдела Горловского химического завода, г. Горловка:

— Итоги тайного голосования в Верховный Совет в общем не нашли в народе того понимания, как на Съезде. То, что я здесь видел, было не тайным, а групповым открытым голосованием. Собравшись по двое, по трое, а то и более, депутаты спешно сличали бюллетени со списками кандидатов: в бюллетенях не были указаны должности и место работы. Мы вот жалуемся Съезду на нарушения процедуры выборов народных депутатов на местах, предлагаем создать комиссию, провести тщательное расследование, — а сами уже здесь, на Съезде, нарушаем порядок тайного голосования.

Очень не хочется, чтобы спустя 30 лет кто-то из оставшихся в живых депутатов написал в своих мемуарах, что на первом Съезде народных депутатов были заметны, а главное не исправлены вовремя нарушения Конституции СССР.

Смею утверждать, что целый ворох проблем в работе Съезда возник не в связи с действиями меньшинства, а в связи с уходом от главной проблемы — подтверждения ключевой роли Съезда народных депутатов в осуществлении высшей государственной власти и закрепления (путем поправок или декрета) исключительного права Съезда в принятии законов СССР. При этом следовало бы обязательно указать, что Верховный Совет — это рабочий орган, исполняющий волю Съезда.

Депутат КАШНИКОВ Н.И., старший преподаватель кафедры Кумертауского вечернего факультета Уфимского авиационного института, г. Кумертау:

— В ряде выступлений делегатов сквозила мысль о недопустимости дальнейших дискуссий по процедурным вопросам... Мне кажется, есть основания возмущаться как раз обратным: недооценкой частью депутатов этих ключевых проблем нашего первого Съезда. Ведь именно сегодня, на данном Съезде, создается механизм формирования наших высших органов власти. Именно сегодня благодаря процедуре, которая будет сформирована, мы получим или работоспособные, компетентные органы — или после Съезда наступит полоса разочарования избирателей.

Один только штрих для иллюстрации. Мы, периферийные депутаты, справедливо возмущаемся местами, которые отведены нам в зале: они создают неравные возможности для выступлений. Мы далеко от трибуны, от микрофона. Но ведь такое состояние — это тоже результат процедуры, которая для одних усложнила высказывание своих мнений и упростила их для других.

Вот так и при формировании высших органов власти: благодаря процедуре их формирования они могут быть более или менее перестроечными. Наша задача — сделать их более перестроечными. Должен быть реальный выбор аль-

Председатель Верховного Совета СССР М.С.Горбачев в кулуарах I Съезда народных депутатов.

тернативных кандидатур — и на пост Председателя, и на места в Верховном Совете.

Депутат ЧЕРНЫШЕВ О.В., заведующий кафедрой дизайна Белорусского государственного театрально-художественного института, г. Минск:

— Мы дождались исторического шанса, который может дать нам возможность спасти страну — в полном смысле этого слова...

Общество наше серьезно больно, болезнь распространяется почти по всем уровням его структуры. Мы это хорошо знаем по материалам прессы, да и по самой жизни. Кровоточащие раны на теле нашего общества — национальные проблемы, вопросы экологии, экономики, инфляции... Эти раны — следы деятельности наших политических хирургов, которые очень хорошо научились искусству резать, но не научились искусству зашивать, соединять. Я это говорю в связи с тем, что урок нашего Съезда сейчас получают люди всей страны... На местах Съезд будет тиражироваться в том виде, в каком мы его сегодня проводим. ...Мы видим, что Михаил Сергеевич Горбачев не всегда точно видит эти раны. То есть ему дается информация уже несколько предвзятая. Так вот, если бы мы обсудили эти вопросы, мы бы выявили самые кардинальные проблемы, выявили бы их причины, составили бы программу действий и под нее выбирали бы людей, способных эффектив-

но действовать под нашим бдительным вниманием и с нашей помощью.

Депутат СТРУКОВ Н.А., старший следователь прокуратуры Курской области, г. Курск:

— Аппарат, в совершенстве владеющий процедурной технологией, при желании мог и должен был обеспечить рабочую обстановку Съезда. Без порядка и дисциплины мне не нужна демократия на Съезде. Президиум позволил вовлечь нас в ненужные дебаты о несуществующих фракциях, смакование ярлыков и т.д.

...На базе горе-закона о выборах под руководством товарища Лукьянова (первый заместитель Председателя Верховного Совета СССР. — *Ред.*) здесь было создано подавляющее большинство. И оно решает главный вопрос партаппарата — вопрос о власти. Других задач Съезду они просто не дадут решать. (Аплодисменты.)

Сравнивая работу Съезда с работой завода (извините за такое сравнение), считаю, что его продукцией должны стать первоочередные программы, средства, пути их реализации.

Надо делать доклад (Председателя Верховного Совета. — *Ред.*) не по основным направлениям — у нас достаточно было таких докладов. Надо делать доклад по конкретной программе действий. А потом все содокладчики должны вносить по ней предложения. И дорабатывать их до следующего Съезда, чтобы очередной Съезд утвердил эти программы. Народ и депутаты должны получить конкретные задачи — иначе у нас опять не будет ни работы, ни результатов. (Аплодисменты.)

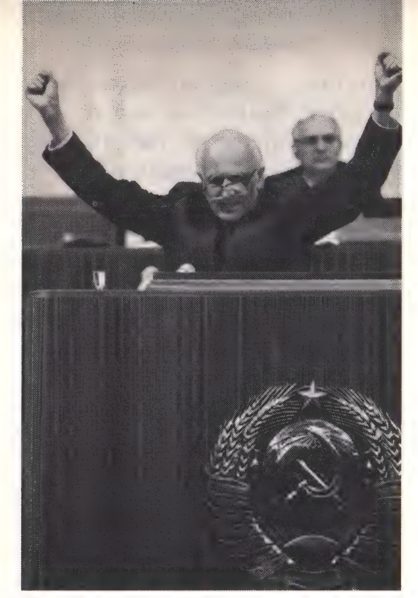
Утреннее заседание 9 июня 1989 года. Обсуждается программа деятельности вновь формируемого правительства – после доклада Н.И.Рыжкова, Председателя Совета Министров СССР.

Депутат ПОПОВ Г.Х., главный редактор журнала «Вопросы экономики», г. Москва:

...У меня куча телеграмм и писем от трудовых коллективов, в которых люди просят поставить вопрос о контроле за соотношением производительности труда и заработной платы. Вот что написали рабочие московского завода «Плутон»: «Введение запрета на превышение роста зарплаты над ростом производительности мешает снижать себестоимость».

Поясню для неэкономистов. Например, у меня изделие сто́ит 1000 рублей, а я могу снизить издержки до 950 — за счет экономии материалов. Для того, чтобы получить эту экономию, я должен 25 рублей заплатить тем, кто эти материалы сэкономит. С точки зрения хозяина, ситуация совершенно элементарная: получаю 50, трачу 25. Но с точки зрения авторов введенного ограничения, ситуация смотрится иначе: цена та же самая (1000 рублей), а зарплата на 25 рублей возрастает. Значит, нельзя идти по такому пути. Отбрасывают они эту экономию...

Рабочие в письме делают такое

Депутат Андрей Сахаров выступает на заключительном заседании Съезда 9 июня 1989 г.

заключение: «В декабре Совет Министров установил противоинфляционное соотношение, которое, с нашей, рабочей точки зрения, показало абсолютное незнание предмета высокопоставленными чиновниками». (Аплодисменты.)

Теперь добавлю от себя. Вот я делаю на участке десять холодильников. Удельный вес зарплаты в каждом холодильнике составляет, предположим, 50 процентов. Выясняется, что на участке при лучшей организации работы можно сделать одиннадцатый холодильник. Но в этом одиннадцатом холодильнике удельный вес зарплаты будет больше, чем 50 процентов. Конечно, прибыль государства в данном случае уменьшится — зато появится дополнительный холодильник, спрос будет удовлетворен, дефицит уменьшится, будет сделан удар по инфляции.

Мне лично представляется, что если на дополнительно произведенном мясе, на дополнительно сделанном холодильнике, на дополнительной паре обуви государство и рубля не получит, но они будут произведены, то надо производить, не считаясь ни с какими соотношениями. (Аплодисменты.)

Депутат ЯКУБОВ А., писатель, первый секретарь правления Союза писателей Узбекистана, г. Ташкент:

— ...В свое время из-за печально знаменитого лозунга Сталина о хлопковой независимости страны вся земля в Узбекистане, сотни тысяч гектаров чудесных фруктовых садов, вечнозеленых люцерновых полей и даже тенистые ореховые и миндалевые рощи — все было жестоко вырублено и перепахано под хлопок. Страна получила долгожданную хлопковую независимость, а заодно и баснословное богатство. Ну а что досталось нашему дехканину, его жене и детям? Разве что двенадцатичасовой жестокий труд под палящим южным солнцем — без выходных, без праздников, без отпусков...

Я хочу обратиться к вам, уважаемый Николай Иванович Рыжков: если верно утверждение Госплана, что стране так нужен хлопок, что он является стратегическим сырьем и дает львиную долю валютных поступлений, то почему цена на хлопок у нас является самой низкой в мире? (Аплодисменты.)

Ведь еще дореволюционный купец, который завез в наш край эту неблагодарную культуру, давал за пуд хлопка 18 пудов пшеницы. А наше родное социалистическое государство платит в среднем 50 копеек за килограмм — ровно столько, сколько стоят полкилограмма огурцов на Алтайском рынке в Ташкенте. Не забудем, товарищи, что из ткани, полученной из килограмма хлопка, шьют две сорочки стоимостью по крайней мере 50 рублей...

Я убежден, что Узбекистан может прокормить полстраны — и не в отдаленном будущем, а в ближайшие годы. Для этого надо решительно освободить республику от засилья монокультуры...

Депутат БРЕСИС В.-Э.Г., Председатель Совета Министров Латвийской ССР, г. Рига:

— Как мне кажется, на нашем Съезде вырисовываются два подхода. Один — латать старый механизм, второй — создавать качественно новый. Мы безоговорочно за второй, частью которого является идея о децентрализации экономики, повышении инициативы, ответственности на всех уровнях и с учетом местных условий. В докладе (Н.И.Рыжкова. — *Ред.*) говорится также о необходимости перевода республик на хозрасчет. Если эта идея на практике не будет деформирована, то, несомненно, наряду с другими экономическими акциями приведет к новому состоянию нашей экономики...

Мы в Латвии приняли закон о крестьянских хозяйствах. Земля крестьянам выделяется на вечное пользование. Вся его собственность передается по наследству. Появилась надежда, что земля обретет хозяина... Однако нас очень волнует то, что сейчас делается с закупочными ценами на сельскохозяйственную продукцию. Похоже, что равнодушные функционеры собираются задушить даже самые свежие решения партии о сельском хозяйстве. Например, при проектируемых ценах колхозы и совхозы уже в следующем году получат прибыли наполовину меньше, чем в 1988 году.

Мне думается, что систему цен надо еще раз переработать и пересмотреть. Нельзя в очередной раз хладнокровно обмануть крестьянина. По этому вопросу группа депутатов представляет запрос правительству.

* * *

Эти отрывки выступлений — всего лишь штрих в огромной картине беспрецедентного Съезда. Всем, кто следил за дебатами по открытому телевизионному каналу (а следила, без преувеличения, вся страна), было хорошо видно, насколько оперативно реагируют на критические замечания депутатов Президиум и Председатель.

Какие выводы мы для себя сделаем из этого марафонского урока демократии — покажет следующий Съезд, намеченный на осень.

Из газеты «ИЗВЕСТИЯ».
Печатается с сокращениями.

Сергей Столяров. Десятки ребятишек вывез он из этого ада.

Глубокой ночью с 3 на 4 июня 1989 года на территории Башкирской АССР произошел мощный взрыв из-за повреждения продуктопровода Западная Сибирь — Урал — Поволжье, повлекший за собой сотни смертей. Авария фатально совпала с моментом, когда совсем рядом сошлись два встречных пассажирских поезда — один возвращался с черноморского курорта Адлер в Новосибирск, другой шел в обратном направлении — из Сибири к Черному морю. В обоих составах находилось 1283 человека. Еще сейчас, месяцы спустя, врачи и специалисты многих стран ведут борьбу за жизнь пострадавших.

ТРИ ПОХОДА В АД И ОБРАТНО

Николай КРИВОМАЗОВ

Фото Эдуарда ЖИГАЙЛОВА

Через час с небольшим, когда на место трагедии прибыли поднятые по тревоге военные подразделения, медики, пожарные, они увидели ад: полыхающие и искореженные вагоны, скрученные рельсы, трупы погибших от невыносимой жары и ожогов. Оставшиеся в живых, спасаясь от огня,

разбежались и расползлись по обе стороны железной дороги. Потрясенные, они не давались в руки тех, кто пришел спасти их, приходилось силой усаживать детей и женщин в машины и вертолеты.

Однако очевидцы рассказали, будто первым на месте бедствия оказался какой-то молоденький машинист. Несколько раз, словно «летучий голландец», появлялся его электровоз и увозил попавших в беду, а потом исчез, внезапно, как и появился. Правда, кое-кто решительно утверждал, что такого не может быть. Откуда взяться электрической тяге, если провода оборваны? Не могло же все это пригрезиться сразу десяткам людей! А было так. Следом за адлерским пассажирским поездом в ту трагическую ночь шел «товарняк». Его вел машинист Сергей Столяров. Позднее от него узнали и подробности:

— Внезапно содрогнулась земля, впереди я увидел ослепительную вспышку, на многие километры вокруг стало светло, как днем. Через некоторое время заметил: навстречу вдоль путей идут люди, машут руками. Подъезжаю — обожженные солдаты, кричат: дальше ехать нельзя — газ! Не могу понять, о чем они, расспрашиваю. Объясняют: «С поезда мы, он там догорает...»

Решение пришло мгновенно. Я попросил у дежурной по станции разрешение отцепиться от состава — вез цистерны с бензином и нефтью. Проехал еще метров пятьсот, напряжение в сети пропало. К счастью, путь уходил под горку, я отпустил тормоза, покатился вниз и с разбега на подъем.

Подъехал, насколько можно, к месту аварии. Вокруг ни одной живой души. Побежали мы с помощником, Маратом Ганеевым, вдоль насыпи, просили отозваться, жив ли кто-нибудь. На наши голоса с обочин, из кюветов начали подниматься, зашевелились обгоревшие, изувеченные люди. Пострадало много детей. Набрали полный электровоз, передние и задние кабины, тамбуры — все битком. Опять скатились с горки. К следующему рейсу дежурная платформу к электровозу подогнала. Второй раз мы поехали уже с прицепом, забрали остальных. Проводники помогали, снизу поднимали к нам слепых, безруких, а мы сверху принимали их. Дети не плакали, только скажут, если заденешь рану: дяденька, больно.

Третий рейс сделали на всякий случай. Думал, никого уже не осталось. А нас снова ждут. У меня сердце защемило: как эти люди с такими ожогами сумели доползти? Оказывается, проводник Рафик Джагошин подносил их к полотну заранее, пока мы уезжали, верил, что еще вернемся. К тому времени и пожарный поезд подоспел. Дети пить хотят, а мы не знаем: можно ли напоить? Врачи разрешили. Рафик где-то два ведра воды раздобыл. А обгорелые солдаты больше курить просили.

Как положено, переписали всех, кого удалось увезти. В общей сложности человек четыреста набралось.

Когда спустя сутки пришел домой, жена спрашивает: слышал, что на соседней дороге случилось?.. И тут только мне стало страшно.

От редакции:

Сергей Столяров считался тогда еще новичком, машинистом работал всего второй месяц. Через неделю после случившегося ему исполнилось 27 лет.

Его бесстрашные помощники, которые не растерялись в такой чрезвычайной ситуации, оказались еще моложе, М. Ганееву и дежурной по станции Г. Мингазовой — по 23 года.

Из газеты «ПРАВДА».

12 октября 1992 года исполнится пятьсот лет со дня открытия Америки. Советские и мексиканские журналисты предлагают отметить это событие «Маршем народов».

ПРОЙДЕМ ПО ПУТИ ДРЕВНИХ ИБЕРОВ

Игорь ЗОТОВ

Многие ученые отмечают сходство обычаев, музыки и танцев у басков и грузин. В частности, установлено около 400 общих слов в языках этих народов. Кроме того, жители двух противоположных окраин Европы имеют поразительно схожие соотношения групп крови. Академик Николай Вавилов свидетельствовал, что сорта пшеницы, выращиваемой в Стране Басков и в Западной Грузии, абсолютно идентичны.

Как же это произошло? Есть гипотеза, что в XVI веке до нашей эры в Закавказье обитал народ иберов. Часть его покинула родину предков и отправилась на поиски новых земель. Шли они предположительно через Кавказ, Карпаты, Альпы, дошли по Пиренеев, да там и остались. И дали новой родине имя «Иберия».

Потомки их, вполне вероятно, участвовали в знаменитом плавании Христофора Колумба, открывшем для европейцев Америку. По-разному можно смотреть на это событие, памятуя о последовавшей трагедии индейских цивилизаций, но отрицать его значение для современного мира нельзя. В результате возникли новые культуры, новые государства Латинской и Северной Америки. Вот куда протянулась ниточка с Кавказа.

Три года назад у мексиканских журналистов, узнавших об этой гипотезе от своих советских коллег, возникла идея. Собрать 800 человек, по двадцать от 20 латиноамериканских и 20 европейских народов из тех, по чьим землям мог проходить путь древних иберов. И в сентябре 1992 года проехать на автобусах по маршруту Грузия — Россия — Украина — Венгрия — Австрия — Югославия — Италия — Швейцария — Франция — Испания — Португалия. А потом на теплоходе «Христофор Колумб» прибыть на остров Сан-Сальвадор ровно через 500 лет после первой высадки великого мореплавателя на американской земле.

Половину участников составят фольклорные коллективы, народные умельцы-ремесленники. Остальные — журналисты. В ходе историко-этнографического «Марша народов» могли бы пройти концерты, диспуты и встречи ученых, общественных деятелей.

Существует идея, предложенная Агентством печати Новости, провести этот поход под эгидой ЮНЕСКО, в рамках Всемирного десятилетия развития культуры (1988 — 1997 гг.). Окончательно это будет решено в ноябре нынешнего года на 25-й генеральной конференции ЮНЕСКО в Париже.

В финансировании марша, на что потребуется примерно 15 миллионов долларов, заинтересованы многие спонсоры. Учитывая состав участников (50% журналистов!) реклама им будет обеспечена.

Добавим, что «Марш народов» по маршруту переселения иберов — международная гуманистическая акция, отвечающая духу народной дипломатии и сотрудничества.

Специально для «СПУТНИКА».

ГОРОДОК ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ...

Андрей БОРИСОВ

Фото Даниила ЛУГОВЬЕРА

С палубы теплохода, идущего по Волге из Кинешмы в Горький, открывается Юрьевец внезапно — стоит только обогнуть высокий обрывистый мыс, за которым река поворачивает к югу. Здесь излучина Волги, самый крутой поворот на ее многокилометровом пути. Городок как игрушечный. Карабкаются на высокие холмы-горы его извилистые улочки, тонут в зелени фруктовых садов маленькие бревенчатые домики, как ласточкины гнезда, прилепившиеся на склонах.

Большой туристический теплоход к пристани не подойдет, но судовой радист обязательно объявит, что по правому борту остается древнейший город в Ивановской области.

Сегодняшний Юрьевец можно назвать дважды рожденным. Дело в том, что в конце 40-х годов началось строительство очередной гидростанции Волжского каскада. Плотина гидроузла подняла уровень Волги на 10 — 12 метров. И в зону затопления нового рукотворного моря целиком попадал Юрьевец. Уже был готов проект, по которому город намеревались переносить на другое место. Но… Его спасли горожане.

История эта достаточно по тем временам фантастическая и трогательная.

Несколько лет назад я разыскал одного из тех тринадцати старожилов, кто подписал в 1952 году ставшее уже легендарным письмо в правительство с просьбой сохранить город. Долго сидели мы с Фе-

дором Михайловичем Городничиным в его городском, но по-деревенски уютном доме с семейными фотографиями на стенах, с традиционной геранью на окнах, и он все недоумевал: «Да что же тут непонятного?! Да как же почему написали?! Ну, представьте: живете вы всю жизнь в своем городе, по его улицам каждый день ходите, памятниками древними, пейзажами волжскими любуетесь и вдруг узнаете, что всего этого, красоты всей скоро не будет. Что же потомки скажут о нас? Да еще взяли мы карту и увидели: после затопления Горьковского моря не только Юрьевца — ни одного исторического города на Волге от Костромы до Горького не останется. Вот и решили...» — «Не страшно ли было писать самому Сталину, да еще «через голову» местного начальства?» — «Ну, не все, кто собирался, подписали письмо. Но я никогда не жалел об этом. Жалел о другом: не смогли три городские церкви отстоять».

Прошло какое-то время — пока письмо дошло до Москвы, пока там разобрались, — и однажды Городничина вызвали в обком партии. Показали правительственное решение, сказали: «Ты эту кашу заварил, тебе и расхлебывать. Назначаем начальником строительства дамбы». А он работал тогда директором леспромхоза. И началось. Поджимали сроки, материалов не хватало, людей. Для отсыпки дамбы выделили всего пять самосвалов... Но город-то стоит. Весной радует глаз буйным цветением садов, летом на его улицах не надышишься волжским ветром, настоенным на густом запахе перегретой на солнце сосновой смолы. А осенью и зимой примирит с ненастьем тепло и гостеприимство его обжитых домиков.

Бывает так — приезжий человек, стоя внизу, на набережной, задумает подняться в нагорную часть города. Чего проще — иди прямо в гору, тропинка сама выведет. Но не тут-то было. Наметишь, куда идти, а тропинка выведет совсем на другую гору. А их тут много — Пушкариха, Георгиевская, Глазова. Есть даже Гора Поэтов.

Начинался Юрьевец с Георгиевской горы. Сын великого владимирского князя Всеволода Юрий в 1225 году заложил здесь, в стратегически важном месте, у излучины Волги, на перекрестке древних торговых путей, маленькую крепость, назвав ее своим именем. Через несколько лет приняла она на себя первый удар врага. Долго после татарского набега ютились в землянках уцелевшие волжские первопоселенцы. По-

том вновь отстроились, обжились, занялись ремеслами, торговали.

Многое виделось с высоких юрьевецких гор. И как в 1380 году уходили ратники с полками князя Владимира Городецкого-Серпуховского, сподвижника Дмитрия Донского, бить татар на поле Куликово. И как в 1612-м шли нагорным берегом нижегородские ополченцы Минина и Пожарского освобождать от поляков Москву. И ватаги знаменитых юрьевецких бурлаков, каждое лето выбивавших босыми ногами не зараставшие травой канавки на волжских плесах. Виден был и посад с богатейшим торгом посередине. А по улицам, окружавшим базарную площадь, ходил когда-то неистовый протопоп Аввакум (глава русского раскола, выступивший в XVII веке против официальной церкви. — *Ред.*). Здесь яростно обличал он грехи привыкших к вольным нравам горожан, предавал анафеме «бесовские игрища» скоморохов, а с одной горы однажды пудовым кулаком своим спустил скоморошьего медведя…

Познание России многогранно. И если начинается оно с природы, то продолжается искусством, застывшей музыкой архитектуры.

По всей Волге была известна юрьевецкая Благовещенская церковь, богато украшенная изразцами, резными порталами. Рассказывают, что корабли специально заходили в Юрьевец, чтобы пассажиры могли полюбоваться жемчужиной каменного зодчества. В 1953 году в связи с затоплением ее разобрали. Спасибо реставраторам — сумели сохранить некоторые детали убранства. В Музее древнерусского искусства имени Андрея Рублева* экспонируются сейчас фрагменты росписи, в стену Донского монастыря — филиала Московского

* Статью о музее см. в этом номере. — *Ред.*

музея архитектуры — вмонтированы белокаменный портал и изразцовый наличник, а в Юрьевце в здании бывшей Богоявленской церкви, уютно примостившейся на крутом склоне под вековыми липами, хранится часть изразцового фриза.

Достопримечательность города сегодня — соборный ансамбль. Лучше всего сохранилась семидесятиметровая колокольня, завершившая ансамбль в 1440 году. После реставрации на одном из ее верхних ярусов устроили смотровую площадку, а в нижнем открыли картинную галерею. Здесь работы И. Левитана, А. Саврасова, Ф. Богородского, Е. Лансере — художников, которых дарила вдохновением юрьевецкая «эстетическая среда».

В небольшом переулке, в центре городка, третий юрьевецкий музей — мемориальный, первых «красных архитекторов» Весниных. Первый президент Академии архитектуры СССР Виктор Веснин и его братья профессора архитектуры Леонид и Александр родились и выросли в Юрьевце.

Кроме богатой истории, кроме живой памяти о знаменитых земляках обладает городок еще одним бесценным богатством, тем, что социологи называют «рекреационными ресурсами». Пожалуй, первое, что бросается в глаза приезжему из крупных промышленных центров, то, как счастливо сохранил городок свои нормальные, удобные для жизни, не угнетающие человеческую психику разме-

ры. Жителям его не известны ни «транспортная усталость», ни часы пик, ни другие беды больших городов. Каждый в любой момент может, выйдя из дома на свою улицу, увидеть в конце ее или мохнатые кроны сосен ближнего леса, или желтеющее поле, или синюю гладь Волги. Тишина, высокое чистое небо, свежий воздух — пока всего этого здесь хватает. Правда, руководители города, болея душой за будущее 764-летнего Юрьевца, считают: красота красотой, но людям жить надо. Конечно, работает льнопрядильная фабрика (она построена в 1871 году), есть небольшой лесозавод, пивоваренный, маслобойный. Но для привлечения молодежи, для надежной материальной базы, для благоустройства необходима современная промышленность.

А не на нашей ли памяти быстро растущие, индустриализирующиеся города так же быстро теряли свою самобытность, лицо свое, а заодно и тишину, и чистоту, и незабываемые пейзажи? Почему бы Юрьевцу и не избежать этой участи, почему бы не сохранить свое богатство? Открыть здесь санатории, дома отдыха, турбазы. Лечить тишиной и красотой дело не менее важное, чем производить станки.

Активисты Общества охраны памятников истории и культуры мечтают о создании в Юрьевце постоянной картинной галереи, о полной реставрации соборного ансамбля, хотят собрать по всей области образцы древнего деревянного зодчества и разместить их на историческом городище Пушкариха, еще одном памятном месте — родине известных ученых-химиков братьев Реформатских.

...Я уезжал из Юрьевца в теплый сентябрьский день. Плескалось за кормой солнце, наперебой кричали чайки.

— Смотрите, — сказал мой сосед, — как часовой стоит. — И указал на стройную пятиярусную колокольню. А мне вспоминалось, как кружили меня живописные улочки города, как выискивал я необычные резные наличники, как увидел под самой кровлей дома, похожего на старинный терем , в резном растительном орнаменте сказочное существо; как фотографировал флюгеры и кованые решетки. Помнилось тепло отполированного многими ладонями изящного лепестка кованой дверной ручки и то, как удивило, насколько точно угадал мастер форму и моей ладони. И лишний раз подумалось, как неразрывно были слиты в старом русском быту красота и практическая польза...

Хорошо, что живут еще такие тихие, уютные городки. Это память России, ее душа. Холодно и тоскливо было бы без них на земле.

Из журнала «ВОЛГА».

При первой встрече Клементе Мартинелли почти не заметил Александра Мелкумова. И, как оказалось, напрасно...

ЧЕЛОВЕК, НЕ ЖЕЛАЮЩИЙ ПРИТОРМАЖИВАТЬ

Геннадий КРЮК

Фото Николая КОЗЛОВСКОГО, Сергея ЛИДОВА и из архива Александра МЕЛКУМОВА

Среди посетителей международной выставки «Химия-77» в Москве был некий дотошный человек из какой-то южной республики СССР. Он долго крутился у экспозиции итальянской фирмы «Альма Роза», выспрашивал, записывал, щупал и чуть ли не на язык пробовал изделия из пластмассы. А под конец, изловив в толпе президента фирмы Мартинелли, предложил потолковать, как он выразился, на взаимоинтересную тему.

Мартинелли не хотел отвлекаться

Перестройка и бизнес сделали Александра Мелкумова (справа) и Клементе Мартинелли партнерами.

на мелочи, боясь спугнуть долгожданную фортуну. Посетивший выставку тогдашний министр химической промышленности СССР Леонид Костандов выразил намерение закупить у фирмы из города Роббио технологическое оборудование для производства товаров бытового назначения на три с половиной миллиона долларов.

Сделка, однако, не состоялась. Удрученный Мартинелли гадал: кто же из западных конкурентов перебежал ему дорогу?

Между тем они были ни при чем. Министр предпочел отечественные рубли вместо долларов. Узнавший о готовившемся соглашении директор ташкентского объединения по выпуску изделий из пластмасс (тот самый, напрашивавшийся на беседу) по фамилии Мелкумов гарантировал изготовление пресс-форм, аналогичных итальянским, причем всего за триста тысяч рублей. Костандов знал, что Мелкумов словами не бросается.

Мелкумов любит нестандартные ситуации, связанные с риском. В этом отчасти причина его успехов. В этом и трудность его судьбы. Он «стартовал» в начале шестидесятых из полуподвала в допотопном строении, где размещалось конструкторско-технологическое бюро бытовой химии и который приютил фанатиков, считавших, что хотя человек и изобрел пластмассы, но еще не осознал их возможностей. Эту пропасть они и собирались преодолеть. Лидерство Мелкумова они воспринимали естественно. Увлекающийся техник-лаборант умел заразить окружающих озарившей его идеей, сплотить вокруг себя честолюбивых, неравнодушных людей.

Двигаясь по служебной лестнице, он тащил за собой свою «гвардию» — инженеров, рабочих, ученых. Многих впоследствии удивляло, откуда в его объединении (оно неоднократно меняло название) такой первоклассный подбор специалистов. Едва ли не каждая разработка — на уровне изобретения. Мелкумов пожимал плечами: разве такое объяснишь? Он с самого начала честно предупреждал ребят: у меня производство, а не академия наук. Сами будете изобретать, испытывать, ставить на конвейер. Получится при этом диссертация — замечательно. Но прежде всего должно получиться превосходное изделие, которое нарасхват пойдет в магазинах.

Так и появились на советском рынке отличные — на уровне мировых образцов — товары из пластмассы, сработанные в Ташкенте: комплекты оборудования для прихожих, кухонь и ванных комнат, разнообразные сувениры, художественные имитации под дерево и бронзу. Стенды узбекского объединения на международных выставках «Химия» в Москве в начале восьмидесятых годов вызывали всеобщий интерес. При этом выставленные экспонаты были вовсе не штучными изделиями умельцев для парадного показа, а рядовой продукцией предприятия. В Москве очереди за ними выстраивались с пяти утра, а фирменный магазин объединения в Ташкенте штурмовали толпы приезжих.

А само объединение в это время штурмовали ревизоры. По Ташкенту

поползли слухи: Мелкумов крупно «попался»...

Его деятельная натура была постоянным укором посредственности. Он раз за разом рисковал — и выигрывал. Начальство подсказывало: «Достиг приличного уровня — притормози. Как остальные будут выглядеть на твоем фоне? Сорок, пятьдесят новых изделий ежегодно — ну кому это нужно?» Мелкумов слушал и поступал по-своему. Его решили прижать. Полетели анонимки — первая в 1983 году.

Целый год из объединения не вылезали следователи и ревизоры из Прокуратуры и Министерства финансов СССР. Шла тотальная проверка его финансово-хозяйственной деятельности за последние десять лет. Поднимались, изучались, анализировались тысячи документов.

Сослуживцы удивлялись: что с Мелкумовым? Смеется, острит, когда на него заведено уголовное дело. Оно, кстати, разваливалось по всем швам. Ревизоры, ничего не найдя, заказывали обратные билеты. А директор объединения был весь в своей новой идее.

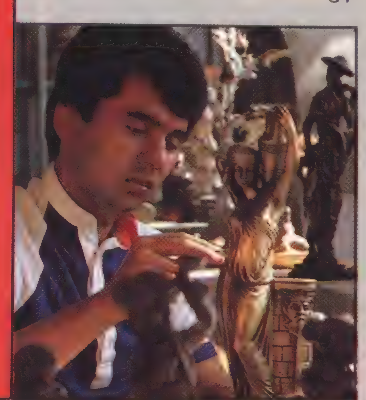
Дело в том, что Мелкумов и его единомышленники поняли: дальше на старом фундаменте не удержишься. Нужна коренная реконструкция всего производства, высокопроизводительные машины, ресурсосберегающие технологии, отменный дизайн, красочная упаковка. Все это есть на Западе. Значит, нужна валюта. И лучше всего ее заработать самим. Выйти на мировой рынок со

Виталий Косов (в центре) руководит лабораторией производства изделий из жестких полимерных пленок.

От красочных пластиковых пакетов, без которых не обходится ни одна семья, до изящных статуэток под старину — таков диапазон «Совпластитала». Продукция его пользовалась успехом на первой выставке советских экспортных товаров в США.

Такие изделия, в том числе и цветы, выходят из-под штампов «Совпластитала».

своей продукцией. Разумеется, не в одиночку. Самим потеснить западных производителей пластмасс в их перенасыщенной образцовыми товарами вотчине — утопия. Необходим солидный, а главное, нуждающийся в них партнер.

Однажды ночью его разбудил телефонный звонок. Спросонья он долго не мог понять, кто его спрашивает. Какая Италия? Какой Мартинелли?

«Альма Роза», фирма по изготовлению предметов домашнего обихода и искусственных цветов из пластмассы, переживала не лучшие времена. Конкуренция ужесточалась день ото дня. Взоры президента Клементе Мартинелли все чаще обращались к СССР. Зрела идея: «породниться» с советской экономикой, создать совместное предприятие и таким путем выйти на необъятный советский рынок.

Личность Мелкумова, как подчеркивал потом Мартинелли, сыграла не последнюю роль в его выборе. Эти два человека подружились. Круг их интересов и пристрастий оказался удивительно схожим. Опытный и проницательный делец Мартинелли был поражен, узнав, что, запрограммировав будущее своего предприятия на ближайшие годы, мозговой центр узбекского объединения вышел на ту же идею: смешанное предприятие, а конкретный партнер — «Альма Роза». В довершение всего оказалось, что Мартинелли и Мелкумов родились в один и тот же день.

Проект создания международного консорциума обретал реальные черты. Ждали лишь правительственного решения о совместных предприятиях. Мелкумов летал в Италию и Бельгию к совладельцам итальянской фирмы обговаривать детали.

Домой возвращался с исписанными блокнотами, образцами изделий, чертежами. В аэропорту узнал: снова пытаются раздуть «дело», закрытое Прокуратурой СССР три года назад за отсутствием состава преступления и списанное в архив. В республике искоренялось тяжкое наследие застойного периода, но для кого-то Мелкумов, не языком, а головой и руками дравшийся за перестройку, был как кость в горле. Два года подряд Мелкумов опровергает одну за другой «обличающие» справки.

Оставили его в покое лишь недавно, уже после создания смешанного производства.

Как в молодые годы, он спит по пять часов в сутки. В канцелярии не успевают оформлять ему командировки в десятки мест Советского Союза и за рубеж — он ищет сырье, технологии, выгодных партнеров. «Совпластитал», как теперь называется объединение, на втором году своего существования — одно из самых жизнеспособных смешанных предприятий, зарабатывающее одинаково успешно и валюту и рубли. Появление его изделий на прошлогодней Лейпцигской ярмарке специалисты назвали коммерческой сенсацией. В этом году консорциум планирует выдать продукции на 46 миллионов рублей — вдвое больше, чем в прошлом.

Романтический прагматик перестройки Мелкумов чувствует: пришло его время.

Из газеты «ТРУД».
Печатается с сокращениями.

«Я не считаю возможным для себя продолжать работать в качестве народного судьи, так как у меня окончательно развеялись иллюзии по поводу моей независимости при вынесении решений...» – такое заявление легло на стол председателя Ленинского районного народного суда в городе Свердловске. Что случилось?

«ДЕЛО КУДРИНА»,

ИЛИ ПОЧЕМУ СУДЬЯ ОТКАЗЫВАЕТСЯ СУДИТЬ

Павел ГУТИОНТОВ

Фото Наталии СОФРОНОВОЙ

28 августа прошлого года милиция города Свердловска задержала несколько человек из общественной организации «Демократический союз»*, собравшихся на митинг в центре города. По мнению милиции, они нарушили указ о проведении массовых мероприятий. Были возбуждены дела об административных правонарушениях. Дела эти поступили в суд.

Председатель суда Виктор Никитин передал их для рассмотрения народному судье Леониду Кудрину. При этом сказал...

Стоп. Все дальнейшие разговоры Кудрина с начальством и представителями городских властей шли, как правило, «с глазу на глаз», без свидетелей, и то, что сейчас один из собеседников вспоминает, другой либо забыл напрочь, либо вообще отрицает категорически. Так что — для объективности — придется излагать несколько версий одного и того же события.

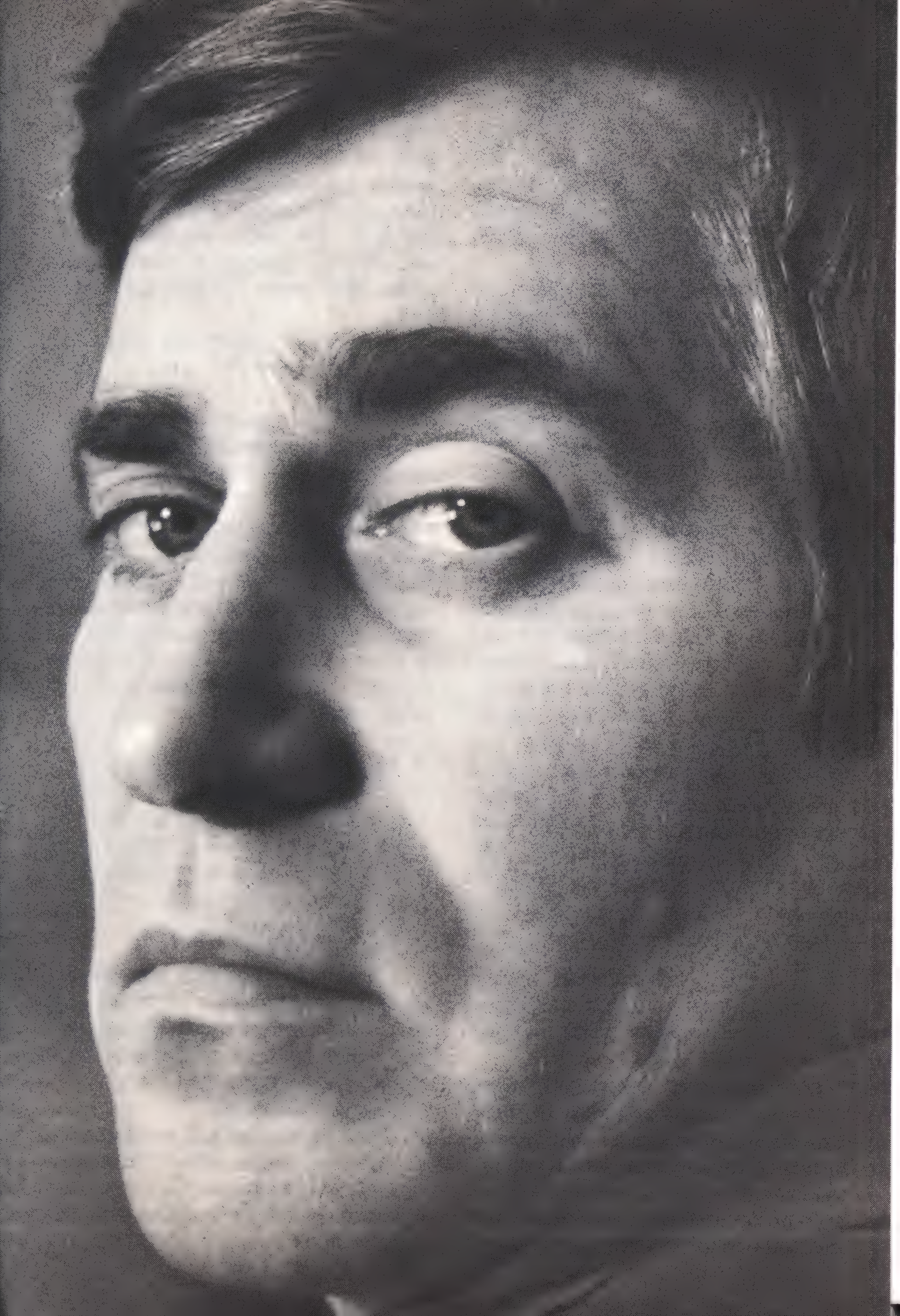
Так вот, по словам Кудрина, передавая ему дела, председатель суда сказал ясно и четко:

— Дашь им по пять суток...

Виктор Никитин трактует этот эпизод по-другому. Вроде бы Леонид Кудрин сам спросил у него: как решить дело? И председатель — нет, даже не посоветовал... просто ответил: мол, смотри сам, можешь арест определить, можешь — штраф... И, конечно, настаивает председатель, никаких указаний он подчиненному не давал.

Не хочу и не буду сейчас обсуждать, хороши или плохи люди, на-

* См. «Спутник» № 1/89 г. — *Ред.*

зывающие себя свердловским отделением «Демократического союза». Скажу только, что я с ними встречался, идеи их мне лично показались несимпатичными. Однако против идей бороться все-таки лучше идеями, а не усиленными нарядами милиции.

Городской исполком Совета народных депутатов счел по-другому: сначала митинг разрешил, а потом разрешение свое отобрал. Впрочем, это его право, предусмотренное законом. Закон есть закон, и неформальное объединение его нарушило.

Только вот определить, **в какой мере** нарушен закон, может лишь суд, и никто более. А в конкретном случае — народный судья Кудрин.

30 августа дело рассматривалось в суде. И тут выяснилось, что милиция, арестовывая лиц, собравшихся на площади 28 августа в 17 часов, руководствовалась решением исполкома от 22 августа. Адвокат же представил суду другой документ — письмо за подписью первого заместителя председателя Свердловского горисполкома товарища Попова, из которого следовало, что решение об отказе было принято не 22-го, а 23 августа. Это существенно меняло ситуацию. Дело в том, что согласно закону митинг запретить можно не позже, чем за пять полных суток до начала его проведения.

Из заявления Леонида Кудрина на имя министра юстиции РСФСР: «Адвокат обратился с ходатайством об отложении дела в связи с необходимостью обозрения подлинного решения Свердловского горисполкома. Мною ходатайство было удовлетворено, дело отложено, запрос в исполком написан, но отправить я его не успел... В этот же день мне позвонил заведующий отделом административных органов городского комитета КПСС Кузнецов В.П. Он поинтересовался, что послужило причиной отложения дела. Мой ответ его не удовлетворил...»

31 августа Кудрин был вызван в горком. И снова — стоп! Слово Кузнецову:

— Кудрин совершенно неправильно понимает ситуацию. Его не «вызвали», а пригласили...

Хорошо, пусть пригласили. В совещании кроме хозяина кабинета участвовали прокурор района, председатель районного суда, начальник райотдела милиции. Разговор (это Кудрин подчеркивает) велся в абсолютно корректной форме. И прежде всего судье объяснили, что ничего запрашивать у горисполкома не следует. (В. Кузнецов — мне, корреспонденту: «Я тогда прямо сказал и сейчас повторяю, что это со стороны Кудрина элементарный бюрократизм и волокита».) Какое тут давление на судью — боже упаси...

И снова разные версии.

Леонид Кудрин:

— А потом Кузнецов мне сказал, чтобы я участникам митинга дал по 5 суток. Я еще переспросил: может, трех будет достаточно? Кузнецов повторил: пять!

Виктор Никитин:

— Вы спрашиваете, говорил ли кто о конкретном сроке? Да, кто-то сказал о пяти сутках... Но кто — не помню. И сказано это было в форме совета...

В.П.Кузнецов:

— Я не помню, чтобы кто-то из нас пытался предопределить решение судьи. Сам же я этого не говорил.

...Судья Леонид Кудрин не внял советам (пренебрег указаниями?). 1 сентября он возобновил слушание дела. И не только пяти суток не дал — прекратил дело за отсутствием в действиях обвиняемых, в том числе гражданина Шабанова И.В., состава административного правонарушения. Прислушался к доводам адвоката: собственно **митинга** не было — лозунгов не было, ораторов не было, собралась группа людей, стояли, обсуждали... Что ж, законом понятие «митинг» не определено, и доводы адвоката показались судье убедительными.

Кудрин, рассмотрев дело Шабанова, приступил уже к слушанию следующего, когда в зал заседаний вошел заместитель прокурора района В.Н.Корнилов. Попросил рассмотренное только что дело, поднял, не раскрывая, папку над головой и заявил, что это постановление он немедленно опротестует.

Из заявления Кудрина министру юстиции:

«Корнилов В.Н. в процессе не участвовал, с постановлением не ознакомился. Выходку свою допустил в присутствии судьи, адвоката и примерно 15 человек, слушавших дело из любопытства...»

Потом по внутреннему телефону Кудрину позвонил председатель суда Никитин. Никитин сейчас своих слов вспомнить не может, но процесс записывался на диктофон и сохранилась ответная реплика судьи Кудрина: «Почему вы считаете, что я провинился перед Советской властью?»

Затем в зал вошла секретарь суда в сопровождении подполковника милиции, проходившего по делу свидетелем, и сказала, что оставшиеся два дела председатель просит передать ему, и тут же при всех вручила обе папки дела милиционеру, тот их и унес.

Областной суд постановление судьи Кудрина отменил, вернул дело в тот же суд, и председатель суда Никитин определил-таки гражданину Шабанову И.В. пять суток ареста (именно пять!).

Леонид Кудрин написал заявление на имя председателя суда о том, что его иллюзии относительно независимости судей окончательно развеялись... Более того, сдал партийный билет и сказал, что выходит из рядов КПСС добровольно.

Уход, наверное, все-таки не метод в борьбе за свое профессиональное и человеческое достоинство. Кудрин не победил, он ушел, понятия неравнозначные. Но стоит прислушаться и к мнению секретаря партийной организации суда Л.Чаиркиной, которая сказала на партийном собрании:

— Он не сломался. Его сломали...

Надо сказать, что Кудрина — и достаточно решительно — поддержали его коллеги. Комиссия, созданная партийной организацией, среди прочего, ясно записала в своей справке: «В нарушение конституционного принципа независимости судей и подчинения их только закону произошло вмеша-

тельство в судебную деятельность как со стороны городского комитета КПСС, так и со стороны начальника отдела юстиции...»

Четверо судей подписали письмо в «Известия», в котором рассказали об этой истории максимально откровенно и без оглядки на возможные последствия.

Коллегия Министерства юстиции РСФСР признала уход с работы судьи Леонида Кудрина вынужденным, согласия на его отзыв не дала. Но он уже не хочет возвращаться даже на «белом коне» победителя. Честный и совестливый человек действительно за два года работы разочаровался в профессии, к которой столько лет стремился.

«Дело Кудрина» показывает в очередной раз, как неостановим процесс **выпрямления** человека, начавшийся буквально на наших глазах, в годы перестройки. И через какую толщу застойного асфальта приходится пробиваться этим росткам человеческого достоинства и самоуважения. Недавно на совещании судей Свердловска заместитель председателя областного суда, выступая с трибуны, попал под такой шквал вопросов, что воскликнул:

— Да здесь ползала потенциальных Кудриных!..

Если это действительно так, нашему обществу есть на что надеяться.

Из газеты «ИЗВЕСТИЯ».
Печатается с сокращениями.

ТЯЖЕЛАЯ ВОДА ИЗ ЛЬДА

Внешне тяжелая вода не отличается от обычной, такая же прозрачная, без запаха и вкуса. Но есть у нее несколько замечательных качеств. Она, пожалуй, лучший замедлитель нейтронов, а также, как губка, поглощает радиацию — за это ее и ценят дороже золота.

Тяжелая вода примерно на 10 процентов тяжелее обычной, замерзает почти при +4°С, а закипает — при 101°С. Поэтому добывать ее в принципе просто: «лишнюю» воду выпаривают. Есть и еще один способ: достаточно растопить речную льдину. Такую гипотезу высказал Мурад Аджиев, кстати, экономист по профессии.

— Дело тут вот в чем, — объясняет он. — Осенью реки на Севере быстро остывают: вечная мерзлота, ранние морозы. Наступает момент, когда вода в водоеме получает максимальную плотность, остывает до +4°С... Итак, тяжелая вода уже замерзает, а обычная — нет.

На основе собственных наблюдений он разработал научную гипотезу о круговороте тяжелой воды в природе, о ее концентрациях.

Из журнала «ПРИРОДА».

Впервые в советской судебной практике столь еще загадочная фигура, как экстрасенс, решилась апеллировать к суду, да еще против журнала, издаваемого Министерством юстиции СССР.

ПРАВОСУДИЕ В ЗАЩИТУ ЭКСТРАСЕНСА

Фото из журнала «ТЕХНИКА — МОЛОДЕЖИ»

В конце 1987 года в народный суд Дзержинского района города Москвы обратилась Нинель Кулагина с просьбой защитить ее честь и достоинство гражданина в связи с опубликованными в журнале «Человек и закон» статьями журналиста Владимира Стрелкова, в которых, как она считает, содержатся порочащие ее сведения.

Кто же такая Кулагина и почему возникло это судебное дело?

Еще в 60-х годах она привлекла к себе внимание некоторых ученых способностью телекинеза, т.е. возможностью передвигать предметы, не касаясь их руками, засвечивать пленку, закручивать магнитную стрелку, отклонять лазерный луч, даже проводить электричество.

В то время одни считали ее мистификатором, авантюристкой и даже мошенницей, вымогающей у людей деньги, другие, в том числе и видные советские ученые, пытались подойти к феномену Кулагиной с точки зрения здравого смысла: на протяжении многих лет проводимые с ней опыты показали наличие некоторых необычных для человеческого организма свойств.

Итак, состоялся суд.

По состоянию здоровья Кулагина не могла присутствовать на заседании, и в качестве ее доверенного лица на суде выступал Р.Платов — пенсионер, инвалид Великой Отечественной войны, бывший военный прокурор. Он изложил суть иска, заявив, что честь и достоинство истицы, которая участвовала в качестве оператора в проводимых советскими учеными научных исследованиях, поставлены под сомнение содержанием статей журналиста Стрелкова «Воскрешение Дракулы, или Кто сеет мистицизм» и «От мистицизма к преступлению», опубликованных в журнале «Человек и закон».

В первой статье автор, рассказывая о людях, которые используют свои «необыкновенные» способности в корыстных целях, упоминает о некой К., обладающей телекинетическими способностями, обманывающей людей, за что яко-

Кулагина проводит сеанс телекинеза в присутствии группы ученых.

бы в свое время она и была осуждена в городе Владивостоке. Во второй, отвечая на вопросы читателей, спрашивающих, кто такая К., расшифровывает фамилию, имя и отчество истицы, характеризует ее как мошенницу и аферистку, обманывающую советских ученых.

В кратком пересказе суть статей Стрелкова такова. Врач психоневрологического диспансера города Ленинграда обнаружил у своей пациентки «чудесные» способности: читать локтем, на ощупь находить по цвету карандаши, угадывать образы, которые мысленно видит другой человек. Но она оказалась ловкой аферисткой. За мошенничество во Владивостоке (обманула граждан на 5 тысяч рублей) была приговорена судом к лишению свободы... Через какое-то время на страницах газет появились сенсационные сообщения о женщине, которая передвигает взглядом хлеб по столу, перемещает графин, останавливает маятник часов, двигает коробок со спичками, яйца в воде... Когда же выяснилось, что этой женщиной является Кулагина, вернувшаяся из мест лишения свободы, споры о ее «чудесах» немедленно прекратились. Не было никаких чудес. Было обычное надувательство легковерных. На самом же деле, утверждает автор, Кулагина проделывала свои «чудеса» с помощью невидимых ниточек и магнитов, прикрепленных к ее телу.

Считая все эти сведения порочащими честь и достоинство Кулагиной, Платов просил суд обязать журнал дать опровержение на своих страницах.

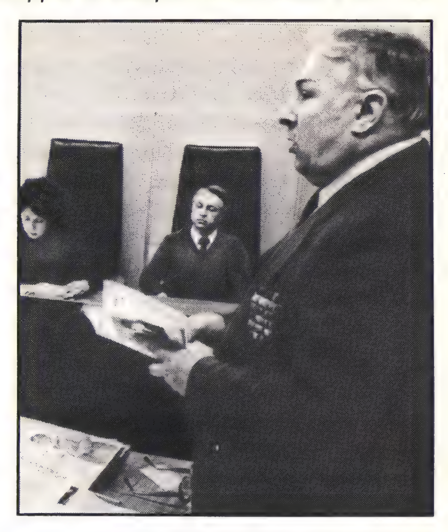
Соответчиком по этому иску выступил журналист Владимир Стрелков.

Он показал, что при подготовке статьи об экстрасенсах, парапсихологии, мошенниках, которые в корыстных целях умело пользуются недостаточно изученными явлениями, использовал содержание двух книг, которые цитируются в указанных статьях. Это «Фабриканты чудес» и «По невидимым следам».

В первой публикации сознательно была опущена фамилия Кулагиной, так как подробный рассказ о ней, как заявил автор, не являлся целью статьи.

Однако сразу же после публикации, продолжал Стрелков, он получил письмо от автора одной из использованных при написании статьи книг, который считает, что напрасно была замаскирована фамилия мошенницы и авантюристки Кулагиной, и если это мотивируется чисто гуманными соображениями, то сами по себе такие мотивы к ней совершенно неприемлемы. Кроме того, она, как написано дальше в письме, долгое время «пускала пыль в глаза» в совете ветеранов Великой Отечественной войны, председательствовала на этих встречах, украшенная орденами, в том числе орденом Славы, как потом выяснилось, украденным у одного из ветеранов. За что и была исключена из совета.

Кроме того, по словам Стрелкова, он ориентировался и на статью в газете «Правда», где сказано, что Кулагина, хотя и «не являла собой магнитное поле», тем не менее ловко проделывала свои фокусы с помощью небольших магнитов, спрятанных выше и ниже поясницы. В Ленинградском психоневрологическом институте, где изучали ее феноменальные способности, сделали вывод: был публичный обман.

В зале суда. Выступает доверенное лицо истицы Р.Платов.

Все эти материалы, считает Стрелков, подтверждают, что статьи написаны правильно и что Кулагина является человеком, который встал на нечестный путь. Поэтому для опровержения нет никаких оснований.

Совсем иную характеристику дали Кулагиной свидетели.

Первым выступил академик Юрий Гуляев — директор Института радиотехники и электроники Академии наук СССР. Он знает истицу с 1978 года. Познакомился с ней в гостях у академика Кикоина, куда она была приглашена и показывала некоторые необычные способности своего организма. Ею заинтересовались, и в том же году по инициативе института с ней про-

водились опыты, во время которых удалось зафиксировать излучаемое ею поле. Когда в 1983 году в институте была образована лаборатория для исследования полей человека и животных, Кулагина также принимала участие в ее работе. Целью данных исследований было измерение этих полей и выяснение их причастности к работе органов человека и его организма, что дало бы возможность развивать новые методы медицинской диагностики, а также новые методы по оптимизации содержания домашних животных.

Говоря о телекинетических способностях Кулагиной, академик Гуляев сказал:

— Я не заметил никаких ниточек и магнитов, как здесь говорилось, то есть никаких вещей, о которых можно было сказать, что это — явный фокус. Мы просто видели то, что видели... Видели передвижение. На сегодня у нас есть некая гипотеза — я не утверждаю, что она объясняет все, это было бы слишком сильно сказано, но она может объяснить передвижение предметов некоторыми физиологическими особенностями. Мы — категорические противники всякой мистики. После опытов в 1978 году мнение было общее: нужно искать материалистическое, естественнонаучное объяснение этому феномену, никакого другого быть не может!

Затем был приглашен другой свидетель — академик Юрий Кобзарев. Знакомство его с Кулагиной произошло в том же, 1978 году. Первые эксперименты с ней проводились у него дома. И в какой-то степени наряду с испытаниями других экстрасенсов послужили толчком к созданию лаборатории радиоэлектронных методов исследования биологических объектов, целью которых было разгадать физический механизм явлений, связанных с появлением вокруг живых организмов электромагнитных и других полей.

Академик Кобзарев рассказал, что с организмом Кулагиной могут происходить вполне определенные явления и что «выделения» из ее рук электромагнитны, то есть вполне материальны. Кстати, ряд эффектов удалось зафиксировать приборами.

В частности, если на руку Кулагиной смотреть через светофильтр, можно зарегистрировать мощный световой поток. Но его можно наблюдать и невооруженным глазом, хотя известно, что человек не светится с такой яркостью, как рука Кулагиной при волевом напряжении.

Приборами был зафиксирован и такой факт, как наличие корпускул, которые, вылетая из руки, ионизировали среду и она начинала проводить электричество. И хотя все это укладывается в рамки обычной физики, академик убежден, что здесь играет роль аномалия организма, тем более что любые эксперименты стоили его пациентке больших трудов. Доходило до кошмарных явлений... Но при этом всегда присутствовали медики.

— Не случайно сейчас, — сказал в заключение академик Кобзарев, — Кулагина находится в тяжелом состоянии.

Показания других свидетелей — журналиста Л.Колодного, биолога Э.Наумова, ветерана войны А.Кибрика (показавшего, что эпизод с орденом Славы, о котором упоминал Стрелков, был просто недоразумением) полностью опровергли те обвинения, которые были высказаны в адрес Кулагиной, поэтому нет необходимости комментировать их выступления на суде.

Из решения суда:

Доверенное лицо истицы Платов пояснил в судебном заседании, что истица никогда не была во Владивостоке и, следовательно, не могла быть там осуждена. Во время Великой Отечественной войны истица действительно служила в рядах Советской Армии, является инвалидом войны, это подтверждается показаниями свидетеля Кибрика.

Показания академиков Кобзарева и Гуляева свидетельствуют о наличии у Кулагиной феноменальных свойств организма, хотя данное явление до конца и не изучено.

В силу всего этого суд считает, что статьи носят характер, порочащий честь и достоинство гражданина, и обязывает редакцию журнала «Человек и закон» дать опровержение.

* * *

Через некоторое время после заседания суда в одном из номеров журнала «Человек и закон» было опубликовано весьма своеобразное опровержение, текст которого приводится полностью:

«В № 9 за 1986 г. и в № 6 за 1987 г. в нашем журнале были помещены публикации В.Стрелкова «Воскрешение Дракулы, или Кто сеет мистицизм» и «От мистицизма к преступлению». В этих статьях высказан ряд безусловно правильных суждений о том, к каким негативным, а порой трагическим результатам может привести увлечение мистицизмом, названы в этой связи некоторые факты и лица, к ним причастные.

На эти публикации поступили многочисленные положительные отклики читателей. Однако получена и жалоба. Ее автор — жительница Ленинграда Н.Кулагина. По ее мнению, В.Стрелков опорочил ее честь и достоинство.

Согласно решению Дзержинского районного суда г.Москвы редакция выступает с опровержением в связи с нанесенным Кулагиной в названных статьях оскорблением в части обвинения ее в мошенничестве и шарлатанстве.

На наш взгляд, Стрелкову не стоило использовать характеристики Кулагиной, содержащиеся в книгах «Фабриканты чудес» и «По невидимым следам».

Дайджест Екатерины ПОПОВОЙ.
По материалам журнала
«ТЕХНИКА – МОЛОДЕЖИ».

В советской прессе продолжают публиковаться все новые материалы о людях, чьи имена как «врагов народа» были на десятилетия вычеркнуты из истории СССР. «Спутник» уже рассказал о Николае Бухарине (1988 г., № 5), Алексее Рыкове (1989 г., № 6) и других. Познакомьтесь с еще одной судьбой.

ТРАГЕДИЯ ЛЬВА КАМЕНЕВА

Фото из архива кинофотодокументов СССР

19 августа 1936 года в Москве начался первый в СССР открытый политический процесс. 16 обвиняемых — в основном бывшие ответственные партийные и государственные работники. Среди них и Лев Каменев — один из лидеров большевистской партии, заместитель Ленина в первом составе Советского правительства...

В политической биографии этого человека было немало просчетов и ошибок. Но была ли такая, за которую он подлежал бы высшей мере наказания — расстрелу, к которому оказался приговорен 24 августа того же года коллегией Верховного Суда СССР?

СОГЛАСИЕ И РАЗНОГЛАСИЯ С ЛЕНИНЫМ

Лев Розенфельд (Каменев — партийный псевдоним, взятый в период преследований царской охранкой) родился 18 июля 1883 года в довольно образованной по тем временам семье. Его отец, работавший инженером на железной дороге, закончил Петербургский технологический институт. Мать, домашняя учительница, — Бестужевские курсы, практически единственное высшее учебное заведение в России той поры, куда принимали женщин. Родители назвали первенца Львом в честь великого русского писателя Толстого.

В 1901 году Лев поступил на юридический факультет Московского университета. Но уже в 1902 году был арестован за участие в студенческих волнениях, заключен в тюрьму, а затем отправлен в ссылку. (Всего до 1917 года ему пришлось пережить шесть арестов.) Молодой революционер бежал из ссылки и обрел убежище в Париже, где познакомился с Лениным.

С того момента до смерти Ленина (1924 год) их связывала совместная работа и тесное общение. Именно к Каменеву Ленин обращался с просьбой издать его работу, получившую впоследствии название «Государство и революция», когда скрывался от преследований буржуазного Временного правительства, пришедшего к власти в России в феврале 1917 года. Именно Каменеву Ленин во время болезни передал свой архив. С ним и еще двумя своими заместителями имел последнюю продолжительную беседу о распределении обязанностей в правительстве...

Но между Лениным и Каменевым имелись упорные разногласия. Они начались еще во время эмиграции и особенно обострились в предоктябрьский период, когда решался вопрос: быть или не быть в России социалистической революции? Лев Каменев вместе с частью старых большевиков выступил на Апрельской партийной конференции (1917 год) против ленинской ориентации на социалистическую революцию в России.

Однако, когда группа делегатов конференции на этом основании попыталась отвести кандидатуру Каменева в состав ЦК, который выбирали здесь же, Ленин возразил:

— То, что мы спорим с Каменевым, дает только положительные результаты. Присутствие товарища Каменева (в ЦК. — *Ред.*) очень важно... Убедив его, после трудностей, узнаешь, что этим самым преодолеваешь те трудности, которые возникают в массах.

Правда, через полгода Ленин потребовал исключить Льва Каменева и его соратника Григория Зиновьева из партии.

На заседаниях ЦК, проходивших нелегально 10 и 16 октября, они выступили против вооруженного восстания, которое стало началом социалистической революции в стране. Когда же их точку зрения не поддержали, то Каменев и Зиновьев опубликовали свои возражения в легальной меньшевистской газете «Новая жизнь» и тем разгласили державшиеся в тайне сроки проведения восстания.

За это предательство Ленин и требовал исключить их из партии. Но большинство членов ЦК (включая Сталина) приняли другое решение, и оба остались в партии.

Войдя в состав первого Советского правительства, Лев Каменев уже в ноябре 1917 года подал в отставку и даже вышел из ЦК в знак протеста против того, что к власти не были допущены представители эсеров и меньшевиков — партий, враждебных большевикам. Но вскоре он признал свое решение ошибочным, о чем и написал в ЦК. И когда в марте 1919 года было создано Политбюро — высший орган партии, — он вошел в него вместе с Лениным и оставался там до 1926 года.

СТОРОННИК И ПРОТИВНИК СТАЛИНА

Со Сталиным Лев Каменев близко сошелся в последней сибирской

Лев Каменев (отмечен на снимке) на закладке памятника Карлу Марксу в Москве.

ссылке, из которой оба были освобождены февральской (буржуазной) революцией 1917 года, и одним поездом вернулись в Москву. Поддержка, оказанная Сталиным Льву Каменеву в момент угрозы исключения из партии, упрочила эту близость.

В свою очередь Каменев не дал хода письму Надежды Крупской, жены Ленина, в котором она просила защитить ее от грубости Сталина. Тот устроил ей безобразную сцену, заподозрив в том, что она ведет записи высказываний Ленина во время его болезни.

После смерти Ленина Лев Каменев активнейшим образом содействовал тому, чтобы завещание вождя не обсуждалось широко: в нем содержались критические высказывания в адрес партийных лидеров (включая самого Каменева), между которыми, как и предполагал Ленин, развернулась борьба за власть. Каменев непосредственно причастен и к тому, что не было выполнено пожелание Ленина об отстранении Сталина с поста Генерального секретаря. (См. «Спутник», 1989 г., № 3.)

Политический союз Каменева со Сталиным продолжался недолго. После того как они совместными усилиями добились поражения Троцкого в борьбе за власть, Сталин счел для себя выгодным отмежеваться от двух своих соратников — Каменева и Зиновьева: в Политбюро и ЦК стали раздаваться голоса, что они узурпировали власть в партии.

Тогда недавние союзники Сталина, не желая уйти в политическую тень, начали борьбу с ним. На XIV съезде партии в 1925 году Лев Каменев открыто заявил: «...я пришел к

Григорий Зиновьев, Лев Каменев, Алексей Рыков (справа налево) вместе с их будущим палачом Иосифом Сталиным.

убеждению, что тов. Сталин не может выполнить роли объединителя большевистского штаба...»

Едва эти слова были произнесены, в зале, как запечатлела стенограмма съезда, раздались крики:

— Неверно! Чепуха! Вот оно в чем дело! Раскрыли карты! Мы не дадим вам командных высот! Сталина! Сталина!

После этого выступления авторитет Льва Каменева значительно пошатнулся. Большинство партийцев отлично помнили, как он поддерживал Сталина и вдруг «напал» на него. Это воспринималось как политиканство. Когда же для укрепления своих позиций Каменев и Зиновьев объединились в 1926—1927 годах с Троцким, которого недавно сами громили, то они окончательно потеряли уважение и доверие товарищей по партии.

12 ноября 1927 года Льва Каменева вывели из состава ЦК, а в декабре XV съезд исключил его из партии.

ПОКАЯНИЕ И ОСУЖДЕНИЕ

В 1928 году Лев Каменев признал ошибочным свое выступление против Сталина и союз с Троцким в письме, адресованном ЦК. Его восстановили в партии. Но от большой политики он отошел уже навсегда. Руководил издательством «Академия», был первым директором Института мировой литературы в СССР, вернулся к своим еще дореволюционным занятиям по истории общественной мысли России. Его перу принадлежит одна из первых книг в популярной и сегодня в СССР книжной серии «Жизнь замечательных людей».

Время от времени в советских газетах и журналах той поры появлялись статьи, подписанные Львом Каменевым. Среди них были и во славу Сталина, что не уберегло их автора от преследований диктатора.

В 1932 году Каменева арестовали по делу Михаила Рютина — руководителя антисталинской группировки внутри партии, которая возникла в начале 30-х годов. У органов НКВД не оказалось достаточно улик против Каменева. Но его вновь исключили из партии и выслали из столицы.

При содействии Сергея Кирова — видного политического деятеля, руководившего в те годы Ленинградской партийной организацией, Каменева в 1933 году еще раз восстановили в партии. Он вернулся в Москву, но оставался на свободе недолго.

1 декабря 1934 года был убит Киров. В стране поднялась волна репрессий, которые подавались как месть «врагам народа» за гибель этого политического деятеля. Одними из первых, кто стал жертвами мести, были раскаявшиеся лидеры прошлых оппозиций Сталину. В ночь на 16 декабря в московский Карманицкий переулок, где жил тогда Каменев, въехала машина НКВД...

В январе 1935 года он опять очутился в роли подсудимого. Доказать его причастность к убийству Кирова не удалось. Однако приговор все равно гласил: пять лет тюремного заключения.

В 1936 году Лев Каменев вновь предстал перед судом — третий раз в течение трех лет.

На этот раз во время процесса, проходившего пять дней, обвиняемые, включая Льва Каменева, сами подробно рассказывали о своей роли в убийстве Кирова, о том, как замышляли убийство Сталина и политических деятелей из его ближайшего окружения. Все обвинение было построено на таких показаниях, которые послужили основанием и для вынесения смертного приговора.

ПОЧЕМУ ОНИ КАЯЛИСЬ?

Этот вопрос не перестает волновать современных исследователей. Существуют различные предположения на этот счет.

Одно из наиболее распространенных: подсудимые своими признаниями хотели спасти жизнь хотя бы членов своих семей. Но они не могли не знать, что еще 30 марта 1935 года был принят закон о наказании членов семей изменников родины. Указ же от 7 апреля того же года разрешил привлекать к уголовной ответственности даже детей с 12 лет.

Надеяться, что палачи не воспользуются новыми законами, которые развязали им руки, было бы по меньшей мере наивно. А чем-чем, но наивностью подсудимые — в основном люди, прошедшие испытание «большой политикой», вряд ли отличались.

Более достоверной выглядит другая версия. Следовавшие один за другим судебные разбирательства, применение жесточайших пыток (об этом пишут сейчас те немногие, кто выдержал ад сталинских следственных изоляторов) сломили волю обвиняемых. И единственная надежда у них была на то, что чем неправдоподобнее будут их самооговоры, тем скорее кто-нибудь да усомнится в верности таких «показаний».

Но сомневающихся не нашлось. Ни среди судей, ни среди тех, кто чи-

Лев Каменев (первый справа) в кругу семьи.

тал отчеты в газетах об этом и подобных ему процессах. Но ведь и сами обвиняемые, и их близкие тоже в свое время верили любым выдумкам.

Вот что вспоминает об одной из своих бесед с женой Льва Каменева, сестрой Троцкого, поэт Владислав Ходасевич:

«А как, по-вашему, такой-то (называется фамилия близкого знакомого Каменевых) искренне сочувствует Советской власти? — ошарашила она меня вопросом. И затараторила дальше:

— Знаете, наш Лютик (сын Каменева. — *Ред.*) сидит иногда на самых важных совещаниях. Слушает, молчит, а потом, когда все уйдут, вдруг возьмет и скажет: «Папочка, мамочка, вы не верьте такому-то. Это он все притворяется и вам льстит, а я знаю, что он в душе буржуй и предатель рабочего класса». Сперва мы, разумеется, не обращали внимания на его слова, но когда два раза выяснилось, что он был прав относительно старых, как будто испытанных коммунистов, признаться, мы стали к нему прислушиваться. И теперь обо всех, с кем приходится иметь дело, мы спрашиваем мнения Лютика...»

Близкие Льва Каменева вплоть до внука, который толком и не знал деда, погибли в сталинских застенках. «Признание» Каменева, как и остальных обвиняемых, не только никого не спасло, но и послужило основанием для новой волны массовых репрессий в стране.

По материалам советских газет и журналов.
Изложено Ларисой БАРАНОВОЙ.

«РАДИОЭКСПОРТ» —

ВАШ НАДЕЖНЫЙ ТОРГОВЫЙ ПАРТНЕР ИЗ СССР

Внешнеторговое объединение «Радиоэкспорт» представляет на мировом рынке деловые интересы предприятий Министерства радиоэлектронной промышленности СССР.

— современные высокопроизводительные универсальные и персональные ЭВМ, вычислительные системы, созданные на их базе, периферийное оборудование, программное обеспечение;

— современное технологическое оборудование для обеспечения производства радиоэлектронного оборудования и ЭВМ;

— широкий ассортимент бытовых электроприборов и бытовой радиоаппаратуры, радиоизмерительных приборов;

— высокоэффективные метеорологические и аэрологические локаторы;

— бортовое и наземное радиоэлектронное оборудование для систем управления воздушным движением;

— оказывает техническое содействие в создании предприятий радиопромышленности за рубежом, включая весь комплекс услуг — от проектно-изыскательских работ до строительства объектов «под ключ»;

— осуществляет ввод поставленного оборудования в эксплуатацию, его гарантийное и послегарантийное обслуживание, включая поставку запасных частей, а также обучение специалистов;

— занимается вопросами создания совместных предприятий и международных объединений по выпуску радиотоваров и средств вычислительной техники.

ИМПОРТИРУЕТ:

— различные средства вычислительной техники, комплектующие изделия и материалы для радиоэлектронной аппаратуры.

Ваши запросы и предложения по сотрудничеству просим направлять по адресу:

В/О «РАДИОЭКСПОРТ»
СССР, 101959, Москва, ул. Кирова, 35
Телефон: 923-79-49, 243-53-57
Телекс: 411386, 411376 RADE SU

НАШ ПУЛЬС

Евгений ЕВТУШЕНКО, поэт:

— Рядом с победами демократизации есть и ее шутки, порой злые. Так, например, гласность, ратующая за свободу мышления, — это победа, а так называемая гласность, ратующая за подавление мышления, — это уже шутка, и довольно злая. Призывы к восстановлению разрушенных национальных традиций, памятников культуры — победа, а вот великодержавная, шовинистическая истерия, доходящая до антисемитизма, или националистическая ограниченность, доходящая до антирусизма, — это настолько злая шутка, что выглядит нешуточно.

Сергей ЗАЛЫГИН, главный редактор журнала «Новый мир»:

— Мне представляется, что экологические общества, ячейки, группы, советы — неважно, как они будут названы, должны быть созданы повсюду — в учреждениях и институтах, колхозах и совхозах, на предприятиях, в школах и пионеротрядах.

Совсем необязательна при этом, по крайней мере на первых порах, некая общая для всех программа и общий устав. Это ведь движение, а не организация, и каждая ячейка избирает свой собственный объект защиты, свои формы работы, проводит экспертизы и запросы, если нужно — демонстрации, собирает подписи под петициями, организует пикеты. Нужно подумать и о создании действительно всесоюзного общества, но не раньше, чем движение это приобретет практический опыт, не раньше, чем оно выдвинет своих — причем многочисленных — лидеров. Подчеркиваю: объединяться имеет смысл только на основе реального и делового опыта, но отнюдь не на основе заявлений, деклараций...

Вячеслав ШОСТАКОВСКИЙ, ректор Московской высшей партийной школы:

— Ленин понимал партию как авангард народа, и это определение для него было наполнено глубоким смыслом. Авангард прокладывает стратегический курс, опираясь на теорию, на анализ общественных явлений. Он обязан убедить народ в правильности этого курса и действовать на основе доверия масс.

Говорят, что у Сталина собственной концепции партии не было. Тем не менее есть целый ряд высказываний, в том числе и ставшее уже шаблоном определение партии как «ордена меченосцев». Но есть и еще одна мысль Сталина, которая соседствует с этой известной: партия — это командный состав и штаб пролетариата, руководящий всеми формами борьбы пролетариата во всех без исключения отраслях борьбы и объединяющий разнородные формы борьбы в одно целое.

Постоянная готовность к дискуссии, открытость для критики, способность к конструктивному диалогу — все эти черты политической организации партия постепенно утрачивала и сейчас не без труда обретает вновь. В ленинский же период все это было основой и системой партийной работы. С утратой этих черт углублялась привычка к команде как методу работы. А это не метод работы политической организации, он может быть присущ только каким-то государственным институтам.

Из журнала «НОВОЕ ВРЕМЯ», газет «ПРАВДА» и «СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА».

Полемические заметки

Сейчас в СССР много говорят и пишут о демократизации партии и общества, создании правового государства.

«ЕДИНСТВО ПРОТИВ ДЕМОКРАТИИ?»

Игорь КЛЯМКИН, философ

ИСТОКИ ЛИЦЕМЕРИЯ

Впервые открытый призыв к лицемерию прозвучал в новой России на XIII съезде партии (1924 год). Произнес его Григорий Зиновьев, один из лидеров старой большевистской гвардии, которая отличалась огромной силой убеждений и гордилась тем, что ее называли твердокаменной.

В то время зиновьевцы шли в одной упряжке со Сталиным против Троцкого (см. «Спутник», 1989 г., №3 и №5. – *Ред.*), который в борьбе за власть после смерти Ленина потерпел поражение. И тогда-то, чтобы закрепить победу, Зиновьев предложил ему выйти на трибуну и признаться, что он, Троцкий, ошибался, а партия в споре с ним о путях развития социализма оказалась права. А ведь Зиновьев прекрасно знал, что его противник остался при прежних взглядах.

Единственным человеком, который выступил против такого лицемерия, была Надежда Крупская, жена Ленина. Она сказала, что «психологически это (отказ от убеждений. – *Авт.*) невозможно» и потому вполне «достаточно заявления оппозиции о желании совместной работы...».

Никто не внял словам Надежды Крупской. Зато люди, составлявшие большинство в руководстве партии, хорошо усвоили, что спасение партии и ее дела может зависеть не от правды, а от лжи. Вслед за Зиновьевым они в последующие десятилетия стали требовать друг от друга совершенно немыслимого — отречения от взглядов.

Скорее всего, Михаил Калинин считал, будто что-то спасает, когда

в самом начале 1926 года, будучи послан в Ленинград, чтобы довершить разгром зиновьевцев, которому они подверглись на XIV съезде партии, обронил на пленуме ленинградского партийного руководства: «Что вам стоит для Центрального Комитета объявить белое черным, а черное белым?»

Не исключено, что и красный прокурор Крыленко, выступая от имени обвинения на сфабрикованных процессах начала 30-х годов, был убежден: для пользы страны и революции очень важно пугнуть «спецов» и прочую интеллигенцию, входившую или примыкавшую когда-либо к политическим партиям, враждебным большевикам.

Боязнь раскола в партии заставляла блюсти принцип единства. И во имя его называть сегодня что-то абсурдом, а завтра — нормой. И наоборот. Поступать тоже соответственнно.

Постоянным, незыблемым оставалось одно: зависимость слов и поступков от принадлежности к большинству или меньшинству в руководстве партией. Все оппозиционеры и уклонисты становились демократами лишь тогда, когда оказывались в оппозиции, то есть в меньшинстве.

Входя в руководящее большинство Политбюро и ЦК, Зиновьев и Каменев громили поборника в тот момент внутрипартийной демократии Троцкого. А став сами оппозиционным меньшинством, дословно повторили то, что недавно клеймили как крамолу. Бухарин и Рыков, вдоволь посмеявшись над «принципиальностью» оппозиционеров, спустя год-другой повторили то, над чем смеялись и чем возмущались.

Происходило это не потому, что партийные лидеры погрязли в политиканстве, как считают некоторые современные исследователи. И не потому, что каждый из них будто бы думал лишь о личной власти и ее преимуществах.

Убежден: едва ли не все старые партийцы были и оставались служителями и подвижниками идеи. Включая и тех, кто помог прийти Сталину к единовластию. Но они оказались в ложном и двусмысленном положении.

КОНФЛИКТ ДВУХ ПРИНЦИПОВ

Эта ложность и двусмысленность заключалась в том, что большинство в руководстве партией, кто бы в него ни входил, было обречено на свертывание внутрипартийной демократии и ущемление меньшинства. Это обнаружилось еще при Ленине.

Партия считала себя демократической организацией. Демократизм же — это гарантия права меньшинства на критику и свободное выражение своих взглядов. Но эта гарантия и не могла, как выяснилось, быть обеспечена.

Демократия в массовой партии без демократии в обществе наталкивалась на непреодолимые препятствия. Неоднородные и противостоящие друг другу интересы и настроения различных социальных слоев не получали иного по-

литического выражения, кроме как отклика в стоящей у власти организации и среди ее лидеров.

Но при сколько-нибудь серьезных разногласиях в руководстве партия существовать и править не в состоянии: сверху трещина тут же ползла вниз, а там при отсутствии демократической культуры все моментально разваливалось, оборачиваясь неразрешимыми проблемами. Вина же, как и всегда при неукорененной демократии, в представлении народа целиком ложилась на «начальство», на вождей, которые не могут договориться и навести порядок.

Демократия и единство в партии — вот две идеи, два коренных принципа, которые жизнь столкнула в острейшем противоборстве. На X съезде (еще при Ленине) была предпринята попытка утихомирить враждующие стороны: в его резолюциях запрещалась фракционная деятельность внутри партии.

Но конфликт двух принципов все время давал о себе знать и в Политбюро, и в ЦК. Проявлялся в обострениях личных отношений между их членами по поводу малейших разногласий.

Не было, пожалуй, вопроса, который больше бы беспокоил Ленина, чем этот. Не зря он наметил в «Завещании» расширение состава ЦК за счет рабочих. Двигала им, думаю, не идея демократии (ведь не предусматривал он расширение представительства в руководстве партии, к примеру, от интеллигенции или крестьянства), а как раз идея единства. Мысль о предупреждении раскола среди лидеров с помощью людей, которые единство ставят выше демократии, ибо к ней не приучены.

После смерти Ленина конфликт двух принципов быстро перерос в войну на уничтожение. Там, где люди не могут мирно договориться, решающим доводом становится сила. Сила же при сохранении в партии формальных демократических процедур всегда у большинства. И в тот день и час, когда Зиновьев призвал Троцкого к отречению от убеждений, смысл слова «подчинение» (меньшинства большинству — основной организационный принцип КПСС до сих пор) начал резко сближаться с содержанием слова «подавление».

ПОБЕДА ЕДИНСТВА

— закономерный итог заболевания сознания, которое начинает демократическое подчинение меньшинства большинству толковать как право большинства на подавление меньшинства. Чтобы использовать это право для установления личной диктатуры, нужно не так уж много в таких обстоятельствах: желание, воля и — вхождение в большинство.

Сталин никогда не вступал в открытую борьбу до тех пор, пока не сколачивал большинство в высших органах власти. Я расспрашивал людей, которые в 20-е годы сознательно поддерживали Сталина, а потом прошли через сталинские лагеря. Мне важно было понять, почему они именно его предпочли авторитетным, популярным лидерам, даже такому, как, по словам Ленина, «любимцу партии» Николаю Бухарину. И слышал в ответ: не потому, что

Сталин был уже Генеральным секретарем партии, и не потому, что очень уж любили (его не любили), а потому, что он всегда был в большинстве, принадлежность к которому считалась символом правоты, вполне достаточным, чтобы говорить от имени партии.

Так сталинская диктатура стала закономерным итогом победы принципа единства над принципом демократии.

Но оставались люди с демократической совестью, способные иметь самостоятельные убеждения и сохранившие сопротивляемость лакейству. Правда, «демократов» нельзя было выявить, так как их заставили замолчать репрессиями, учиненными над открыто выступавшим оппозиционным меньшинством. Тогда была объявлена охота на «лицемеров» и «двурушников», скрывавших свои взгляды.

Зона юридической вины стала беспредельной — вырезали не одних противников сталинского режима, а целую человеческую генерацию. В нее зачисляли каждого, в ком можно было заподозрить непредрасположенность к холуйству и хоть какой-нибудь намек на индивидуальность.

СТАРЫЙ КОНФЛИКТ В НОВЫЕ ВРЕМЕНА

Сегодня мы еще, похоже, не осознали, что реабилитация поверженного принципа демократии (в партии и в обществе) восстанавливает его старый конфликт с победившим принципом единства. Стоило возникнуть, как сейчас, намеку на внутрипартийную демократию, чтобы снова обнаружилось: не так-то просто с ней там, где партия всего одна и правит тоже только она одна.

Сейчас немало спорят о том, как демократизировать отношения партии и общества. Доказывают, что ее нужно поставить под контроль закона, «вывести» из экономики, чтобы партия занималась своим делом, не подменяя государство и хозяйственные органы.

Но пока на деле нередко обстоит так: приведу маленькую деталь, которая проясняет суть лучше, чем самые убедительные рассуждения. Коммунист, привлеченный к уголовной ответственности, исключается из партии до суда. А ведь только суд может определить, виновен человек или нет. В несовпадении Устава КПСС и закона выразилась принципиальная неподсудность этой организации, ее юридическая привилегированность и неподконтрольность даже закону.

Вернусь к тому, что говорил о конфликте двух принципов. Вывод таков: в партии, какой она сложилась за долгие десятилетия, принцип демократии был подмят принципом единства и потому, что это дало партийному аппарату право принимать решения, совершать действия и не отвечать за них ни перед кем, кроме самого себя и своего партийного вождя.

Пока закона о партии нет и ее полномочия и неполномочия не очерчены, мы можем снова во имя единства скатиться по наклонной плоскости лжи.

Из журнала «НОВЫЙ МИР».
Отрывок печатается в изложении.

Режиссер Сокуров

Есть на студии «Ленфильм» режиссер, о котором многие годы ходили легенды: он побил все рекорды по части запретов. Фильмы его не были в прокате, но мнения о них высказывались самые полярные — от решительного «гениально» до непреклонного «бред». А так как ни один разговор о новом поколении режиссуры без вопросов об этом мастере сейчас не обходится и легенды рождаются от недостатка информации, лучше узнать обо всем из первых уст. Пусть говорит о себе —

Фото из архива Союзинформкино

— Я появился на свет в Сибири, под Иркутском, в 1951 году. А школу кончал в Туркмении. Семья наша много странствовала по Союзу, потому что мой отец — военнослужащий. Учился я на историческом факультете университета в Горьком и работал на телевидении ассистентом режиссера, а потом и режиссером объединения, которое занималось производством документальных картин.

Жизнь в российской провинции имела для меня огромное значение. Я работал с людьми, которые великолепно знали историю и культуру не только своего региона, но с почтением относились к культуре отечественной. Они были в достаточной мере консервативны в силу политической обстановки, но у многих хватило смелости заметить и принять Андрея Тарковского, например.

Первые мои небольшие документальные картины вызвали серьезные и для меня довольно трагичные конфликты с руководством. Насколько я могу судить по собственному опыту, долгое время нашу жизнь характеризовала подмена эстетических вопросов политическими, переходившими в дискредитирующие авторов разговоры. А это большинство людей сразу же вышибало из седла. Боязнь, страх перед политической расправой, казалось, у людей в крови. Жизнь же показывала, что терять нечего: или у тебя соответствующий образ мыслей и действий, или ты этого не касаешься и должен уйти. У меня скопились картины, по которым были приняты решения резко отрицательные, и я чувствовал, что, несмотря на то что молод, уже устал от бесчисленных регламентаций. Сложилось впечатление, что нигде так не унижается

Кадры из фильмов Сокурова (сверху вниз): «Одинокий голос человека», «Скорбное бесчувствие», «Дни затмения».

профессиональное достоинство режиссера, как на телевидении.

И я ушел. Уехал в Москву, в институт кинематографии, ВГИК. Был принят в мастерскую открытого профиля, где готовили режиссеров всех форм. Руководителем моим был Александр Згуриди, мастер научно-популярного кино. Когда после защиты диплома я оказался «на свободе», он мне сказал: «Вот убей меня бог, я не знаю, зачем я тогда тебя взял». Так прямо и сказал. Но во время учебы я ни разу не слышал от него слова «нет». Я мог делать все, что хотел. Ему не нравились мои учебные работы, я это знал, но все равно не слышал: «Не разрешаю».

Диплом я решил делать по рассказу Андрея Платонова «Река Потудань». Он попался мне случайно. Я впервые прочел Платонова в семидесятых годах. До этого, как и большинство моих сверстников, я ничего о нем не знал. Назвал фильм «Одинокий голос человека».

Сюжет фильма прост. Никита приходит с гражданской войны. Он болен. Живет у отца, встречается с дочкой учительницы Любой. Они женятся. Никита трагически переживает свое физическое бессилие, уходит от Любы. Живет в слободе на рынке, работает за похлебку. Узнает от отца, что Люба пыталась покончить с собой и тяжко страдает без него. Он возвращается, и тогда, как пишет Платонов, «жестокая, жалкая сила пришла к нему, он почувствовал, что сердце его теперь господствует во всем теле...». Запоминался фильм не сюжетом, а теми фрагментами, на которые распадалась история. Аллея и встретившиеся Никита с Любой, и ветер, уносящий глухо звучащие слова их бесхитростного разговора. Или — сцена на рынке, где висят ободранные туши и сторож будит длинной палкой Никиту, забравшегося на ночлег в мусорную яму. И кадры хроники — рабочие у станков, бурлаки на реке. В этих вставках Александр Сокуров использовал замедленное движение, что создавало ощущение трудного, изнуряющего работой времени. Ему удалось «экранизировать» самую существенную для Платонова категорию — «напряжение труда». Тогда, в 1978-м, это был первый философский фильм о той истории, которую можно было ощупать руками, настоящий фильм об истории XX века. И сделал его 26-летний вгиковец. Он взял такой драматический момент в духовном состоянии страны, когда человек, незрелый по уровню осмысления и восприятия реальности, оказывается втянутым в социальный процесс, призванный историей решать судьбу страны. Никита участвовал в гигантском общественном перевороте, но ему как личности еще предстоит родиться, через гибель и муку, через невероятные усилия тела и духа.

Картину сначала вообще отказывались смотреть, потом выразили общее мнение, к которому не присоединился лишь Згуриди: формализм, нечто снятое в духе русской дореволюционной философии. Что он имеет в виду? Герой гражданской войны живет в развалюхе, голодает, стал импотентом! Что же — великая идея

так деформирует личность?! Скандал разрастался, картину решили смыть. Так бы и случилось, если бы ночью Сокурову не удалось подменить негатив позитивом.

— Защищался я картинами, сделанными до ВГИКа. Не знаю, что бы я делал после института, если бы не Андрей Тарковский. Единственный человек, который открыто и последовательно защищал мою картину, оценил ее даже выше, чем она того заслуживает. Его моральная помощь фактически спасла фильм. У меня не хватило бы сил в течение десяти лет прятать коробки пленки, если бы не знал, что тень доверия витает над этим.

На фестивале в Локарно-87 «Одинокий голос человека» получил третью премию фестиваля — «Бронзового леопарда», а несомненный талант режиссера, его серьезность, сила изобразительных решений фильма были признаны всеми серьезными критиками.

— Тарковский же нашел и практические пути, позволившие мне войти в большое кино, в штат крупной студии страны — «Ленфильм». Но первый же мой фильм — «Разжалованный» по прозе Григория Бакланова — на совещании молодых кинематографистов приводился как пример формализма, разрушения традиций. Потом за пять лет, пока на студии отвергались мои замыслы, заявки и готовые сценарии, снял четыре с половиной документальных фильма. Темы их самые разные — хроника «большой тройки» коалиции союзников («И ничего больше», 1983), жизнь Дмитрия Шостаковича («Альтовая соната», 1982, совместно с А. Арановичем), судьба Шаляпина и его потомков («Элегия», 1986), духовное самочувствие молодежи в современном обществе («Салют!», 1984), цена прекрасных мгновений в спорте («Терпение и труд», 1985).

Пусть кто-то не подумает, что документалистика была для меня вынужденной работой. Мне одинаково интересно работать и с конкретными документальными реалиями, и с вымыслом. Главное для меня — художественное начало, не образное в прямом смысле, а духовное. Духовное наполнение картины. Поэтому я не могу представить себе жизни без документального кино. Игровое кино возникает для меня только тогда, когда я не нахожу аналогов в жизни, — есть вещи, которые надо разыгрывать.

А картина о Шостаковиче тоже не была принята. Мы пытались сделать фильм, где миру явился бы великий человек необычной и трагической судьбы, о сложностях субъективных и объективных. Но реакция на картину была такой же яростной, как и на мой диплом. Опять фильм хотели уничтожить и почти сделали это — нет негатива и фонограммы, есть только позитивная копия.

Потом мне разрешили на «Ленфильме» делать картину по пьесе Бернарда Шоу «Дом, где разбиваются сердца». Еще со школы я помнил потрясение, связанное с Шоу, его небольшим рассказом, ге-

рой которого наблюдал за кремацией своей матери. Моя картина — не версия Шоу, а мое восприятие мира писателя, исторических реалий времени — я привлекаю и хронику. Обращение к Шоу для меня — своего рода культурная акция. Мне интересен Флобер, как классический представитель европейской культуры, интересен Шоу, как ее парадокс. Мы — разные культуры — должны понять и познать друг друга.

Эта первая прокатная картина, названная «Скорбное бесчувствие», вызвала у многих резкую реакцию отторжения. Сокурова судили, как не судят мэтров. И в то же время на одном из фестивалей картину назвали гениальной. Как сам режиссер относится к своему фильму?

— Сверхопределения и в ту, и в эту сторону мне кажутся чрезмерными. Единственный судья — время. Именно поэтому очень тяжело читать злобные письма, которые получаю в большом количестве. В некоторых городах общественность (?) потребовала снять эту картину с экрана.

Мне кажется, что это очень простая картина. Может быть, у нее непростая сверхзадача — установить связь между личной судьбой каждого персонажа фильма и судьбой Европы поры первой мировой войны. «Скорбное бесчувствие» — это бенефис стиля модерн. В кинематографе обязательно должны появляться картины, которые в самом широком смысле выражают те или иные культурные и исторические процессы.

Когда новый состав секретариата Союза кинематографистов в первые же дни работы организовал конфликтную комиссию, куда смогли обратиться все работники кино с просьбой посмотреть их фильмы, положенные на «полку», председатель ее Андрей Плахов, по его собственным словам, был поражен, что такое неординарное кино Сокурова не было доступно зрителю. И почему агрессивнее всего экспериментальный кинематограф Сокурова восприняла та часть аудитории, которую можно считать профессионалами? А дело в том, считает Плахов, что насаждавшийся десятилетиями культ мнения зрительного зала как истины в последней инстанции повлиял на профессионалов, кинокритиков. Даже считая себя эстетами, они жили с постоянной оглядкой на то, что скажут... Это свидетельство некоего кризиса нашей киноведческой мысли, не способной предложить новое понимание кинематографа.

Сокуров — явление сложное, смотреть его фильмы нелегко, но смотреть необходимо, так как не принимать его во внимание уже нельзя. В ближайших его планах постановка фильма о поэте XIX века Тютчеве, экранизация «Мадам Бовари» Флобера.

По материалам журналов «СОВЕТСКИЙ ЭКРАН» и «ИСКУССТВО КИНО».

Письма читателей

«Я ДРУГ ВАШЕЙ СТРАНЫ»

Я рабочий, мне 35 лет. Я восхищаюсь вашим народом, много читаю о перестройке. Огромное впечатление произвела на меня книга Горбачева. Каждую неделю я покупаю «Правду» на немецком языке. Но самая пестрая и обширная информация о Советском Союзе приходит ко мне в дом каждый месяц вместе со «Спутником». Вы издаете великолепный журнал! Конечно, больно читать о временах сталинизма, но пора наконец рассчитаться и с этим временем. Мое поколение тоже хочет рассчитаться с гитлеризмом и виной наших отцов! Мы должны дать правильную оценку истории и извлечь из нее уроки. Что касается будущего, то о нем нельзя сказать лучше, чем Михаил Горбачев: «Все мы – в одной лодке. И или выживем, или погибнем вместе. Второго Ноева ковчега не будет!»

Пожалуйста, пишите и о положительных сторонах вашей жизни. Пишите о переменах, происходящих в простых людях. Может быть, вы могли бы больше писать о советской классике: опере, балете, театре. Очень хороша «Книжная полка». Во всяком случае, пишите так же, как раньше!

И еще одна просьба! До сих пор весьма постыдно представлены письма моих соотечественников. А ведь в ФРГ живут не только пустоголовые джентльмены, желающие видеть на страницах вашего журнала обнаженных девушек, или те, которые ассоциируют культ личности Сталина в основном с евреями, или те, кто видит в перестройке очередную газетную кампанию. В ФРГ много искренних друзей вашей страны, умеющих видеть в перспективе, к которым я отношу и себя!

Вернер КОННЕРТ
Хаар, ФРГ

ГЛАСНОСТЬ УПРАЗДНЯЕТ ИСТОРИЮ?

Читаю «Спутник» и чувствую себя весьма странно. Вся «гласность» у вас пущена в ход в основном против Сталина, против истории партии, которая сохранила вам Советский Союз в условиях капиталистического окружения. Получили готовую страну и теперь клевещете на тех, кто оставил ее вам в наследство. «За Родину, за Сталина – ни шагу назад!» Вот где кроется забытый вами краеугольный камень Победы! Не будь его и вашей истории, упраздненной вашей мнимой гласностью, ходить бы вам по сей день в гитлеровских оковах фашизма. Однако вы стали искусно подтасовывать факты второй мировой войны. Но нас вам не провести, спекулируя на имени И.В.Сталина.

Как вам не стыдно заниматься политическим очковтирательством в угоду нынешнего «верха», который съехался на поприще «нового политического мышления» с Рейганом в ущерб обороне СССР. Значит, вы настолько близоруки, что не учитываете даже уроков прошлого и ослабляете себя. Поэтому-то вас вдруг полюбили в буржуазных странах, особенно в США. И вообще, сколько вам платит ЦРУ за такие материалы и обложки? Вы же пошли дальше Солженицына.

Будьте здоровы. И перестаньте впадать в крайности.

А.КАЗАРЯН
Тегеран, Иран

СОМНЕНИЕ И УВЕРЕННОСТЬ

Я с молодости близко принимаю все успехи и неудачи советского народа. Я знаком с вашей историей. Мы видели такие фильмы, как «Коммунист», «Освобождение», «Великая Отечественная война». Во всех этих фильмах видна руководящая роль партии. Но вот в «Спутнике» я прочитал ряд статей о Сталине, Ленине, Косареве. Эти статьи смутили меня. Анализируя все факты, я прихожу к выводу, что все качества, которые были приписаны Сталину, теперь стерты. Ваша история теперь не ваша история. Теперь вы считаете Сталина преступником и врагом социализма. Были у него ошибки или нет, но это Сталин взял на

себя ответственность за страну в самый тяжелый момент. В одной из статей вы пишете, что Сталин не обратил внимание на сообщения о дате вторжения фашистов. Товарищи, я не могу поверить, это несерьезно так говорить о своем бывшем руководителе. Я искренне сомневаюсь во всем этом.

Берегите свою историю, образ СССР, образ твердости для многих стран и народов мира. В истории всех стран возникают свои проблемы, они решаются внутри страны. Я не являюсь членом коммунистической партии, но придерживаюсь ее линии.

Энрике МОРАЛЕС де АРМАС
Вилья Клара, Куба

Я впервые обращаюсь в советскую прессу. «Спутник» – мой любимый журнал. Не буду его хвалить, скажу только, что «Спутник» – наше насущное чтения. Я считаю себя сторонником перестройки и гласности. Считаю, что необходимо пролить свет на исторические события вашей страны, правда о которых долгое время скрывалась.

Многие в моей стране не понимают, почему о Сталине теперь говорят другое. Для таких людей было бы лучше, если бы все осталось без изменений. Но я считаю, что прошлые ошибки надо признать, чтобы в будущем они не повторялись. Ваша позиция реализма и искренности создает атмосферу доверия и уважения к СССР. Несколько лет назад, до перестройки, из Советского Союза приходили вести только о триумфах и достижениях. У многих была реакция недоверия. Теперь, когда вы сами признаете, где позитивное, а где негативное, остается только восхищаться вами. Я убежден в необходимости правды.

Мне запомнилась фраза из «Спутника»: «Забыть – это значит совершить преступление перед памятью».

Роландо ГУТЬЕРРЕС ЭРНАНДЕС
Плайя де Гуанабо, Куба

РАЗМЫШЛЕНИЯ, ОЦЕНКИ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Высказывания З.Шабе (№ 11/88) очень напоминают статью Андреевой «Не могу поступиться принципами» (№ 7/88). Подобные письма, как и статья, не отвечают духу перестройки и рассчитаны прежде всего на эмоции. Причину появления подобных писем вижу в следующем: перестройка и гласность заставили нас произвести переоценку ценностей и разрушили наши бывшие представления об идеалах. При этом оторваться от старых представлений бывает зачастую очень болезненно.

Могу сказать это и о себе, в свое время не готовом к восприятию XX съезда КПСС и знавшем историю Сталина по весьма смутным представлениям. Правда, мне приходилось кое-что читать о нем у Симонова, однако я относился к этому как к художественно-литературному образу и не воспринимал это с полной серьезностью. С Ежовым было иначе. Я считал, что он действовал без ведома Сталина. Я просто не мог поверить, что Сталин со своей речью в начале войны мог в то же время отправлять людей в ссылку и даже на смерть. А Брежнев? В течение многих лет я высоко ценил и глубоко уважал его. И я расстаюсь со своими представлениями об этих деятелях, **осознав**, *что их действия противоречили основным принципам коммунистической этики и морали, потому что они совершали или, по меньшей мере, допускали преступления. При всех заслугах, которые были и у Сталина, и у Брежнева, нельзя вновь скрывать за завесой молчания все остальное.*

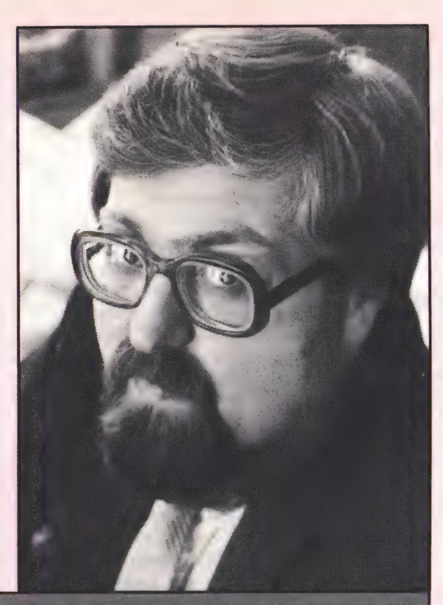
Дальнейшая демократизация социализма требует беспощадного анализа истории. Отказаться от этого – значит оставить корни чуждых социализму явлений. И если мой соотечественник из ГДР анализ истории называет «самоочернением», то с горечью убеждаешься еще раз, что человек действительно продукт развития общества. Конечно, и у нас, так же как и в СССР, есть немало людей, которые наблюдают за перестройкой и гласностью по меньшей мере с раздражением, а некоторых все это просто пугает. Однако большинство снимает шляпу перед мужеством КПСС и советского народа, с которым они относятся к своему прошлому и настоящему.

Юрген ЗАХАРИАС
Циттау, ГДР

(Продолжение на стр. 68)

Трое жителей Калуги*, имеющих отношение к воспитанию человеческой души, отвечают на вопрос Агентства печати Новости:

ЧТО КОНКРЕТНО ДАЕТ ЛЮДЯМ ГЛАСНОСТЬ?

Игорь БАБИЧЕВ, редактор калужской областной молодежной газеты «Молодой ленинец»:

У нас здесь недавно была отозвана с занимаемой должности Мария Исупова, секретарь Обнинского райкома партии. Акция была связана с незаконным и внеочередным предоставлением государственных квартир детям местных высокопоставленных работников. Вопрос подробно обсуждался на страницах нашей газеты, хотя еще три-четыре года назад трудно было бы даже вообразить появление подобных материалов в местной печати, особенно молодежной.

Накануне выхода нового Закона о порядке выборов в Советы народных депутатов СССР мы опубликовали интервью с депутатом Верховного Совета СССР Е.Калининой. Она рассказала о формальности выдвижения кандидатов, которая существовала раньше. Зачастую будущие депутаты Советов — власти народной, представительной — просто назывались «сверху» местными партийными властями. Избирателям же оставалось единодушно отдать свои голоса за такого «избранника». Теперь закон потребовал публичного серьезного знакомства с программой кандидата, его личными качествами, склонностью и способностью к общественной работе. Более того: сопоставления программ и личностей сразу нескольких претендентов. Репортажами с собраний избирателей газета твердо поддержала эту линию.

---

* Калуга — старинный русский город, областной центр, расположенный в 200 км к юго-западу от Москвы. — *Ред.*

Главная задача журналиста состоит сегодня в том, как мне кажется, чтобы преодолеть в себе «внутреннего цензора». Да, критиковать местные власти можно и нужно, это аксиома. Но журналисты — тоже живые люди, каждому нужна квартира, дача, путевка в санаторий и прочее. А распределение социальных благ по-прежнему зависит от тех же местных органов власти. Иной и призадумается...

Но у себя в редакции мы сделали свой выбор: людям нужно наконец говорить всю правду. Результаты такого решения очевидны: «Молодой ленинец» стал распродаваться по утрам за считанные часы, хотя еще год назад толстые пачки этой газеты днями пылились в киосках.

ИЛИАН, епископ Калужский и Боровский:

Долгие годы в средствах массовой информации существовало некое табу на выступления священнослужителей. Сейчас нам все чаще предоставляют слово на страницах и местной, и центральной печати. Идет разговор о выпуске собственной церковной газеты.

Если раньше наш голос был почти не слышен за пределами храма, то теперь мы можем открыто говорить и о своих, и об общечеловеческих проблемах. А также и активно участвовать в их решении. Во изменение прежнего законодательства церкви разрешено делать взносы в различные фонды. К примеру, наша епархия внесла 50 тысяч рублей в Советский фонд мира, сделала значительные пожертвования в Фонд культуры и Детский фонд. Если говорить о других формах благотворительности, то теперь мы имеем право и возможность устраивать своих прихожан на добровольную работу в больницы — для ухода за тяжелобольными.

В Калужской области примерно четвертая часть населения посещает церковь, игнорировать это — просто неразумно. Мы весьма удовлетворены тем фактом, что только за 1988 год в области открылось 6 новых приходов Русской православной церкви.

Церковь может играть большую роль в воспитании человека — этическом, патриотическом, миротворческом. Мы стараемся донести до прихожан основные ценности общечеловеческой морали, приви-

вать людям любовь к своей Родине, к ее славной истории.

Лично мне отраднее всего видеть, что верующим больше не надо скрывать свою принадлежность к церкви. Между тем еще несколько лет назад они вынуждены были это делать, поскольку нередко подвергались унижениям и дискриминации за свои религиозные воззрения со стороны невежественных людей, слишком примитивно понимающих атеизм.

Лариса РУЛЕВА, преподаватель истории в средней школе:

За всю мою пятнадцатилетнюю учительскую деятельность я впервые получила возможность отказаться от учебников, которые зачастую искажают или просто опускают некоторые моменты истории нашего государства. На уроках истории и преподаватели, и сами ученики теперь чаще используют газеты, журналы, научные справочники. Процесс обучения стал гораздо более осмысленным.

У моих воспитанников проснулся огромный интерес к творчеству. Сама жизнь толкает нас к изменению системы преподавания. Я рада, что истинная демократизация и реформация советской школы началась по инициативе «снизу». Например, без всяких инструкций и указаний мы организовали факультатив по общественным наукам. Ребята горячо спорят о важнейших моментах развития нашей страны, о государственном устройстве. Проводят также — для остроты дискуссии — имитационные пресс-конференции с предполагаемыми «иностранными корреспондентами», в том числе и не слишком дружественно настроенными к СССР.

Возможность со школьных лет научиться самостоятельно разбираться в современных общественных процессах, иметь свою точку зрения — это, на мой взгляд, главное достижение политики гласности применительно к школе.

Письма читателей

(Продолжение. Начало на стр. 63)

Мое мнение о Сталине. Современные комментарии говорят обо всем плохом, что сделал Сталин. Но если бы не твердая рука Сталина, направленная против кулаков, приободренных иностранной интервенцией, Советский Союз бы умер. Да, используемые им методы ужасны, они не имеют оправдания, но надо понять, что только из-за этих мер возросла сельскохозяйственная продукция СССР, страна стала великой державой. Возможно, меры насильственные, но, если бы не они, фашизм бы съел страну и сделал ее собственной рабыней. Методы были отвратительные, бесчеловечные, но без них исчезла бы страна. Сталина надо ненавидеть за жестокость, но надо восхищаться его организаторским талантом, его энергией как создателя государства.

Дарвин ФЕРРЕР ГАРСИА
Санта-Крус де Тенерифе,
Канарские острова

В № 3/89 мое внимание привлекла статья «Армения: час беды» о страшном землетрясении 7 декабря 1988 года. Кому не вспоминается это трагическое событие, заставившее вздрогнуть всю планету? Не многим, я думаю. Больше всего поразили меня в этой статье фотографии, особенно женщины, держащей своих детей, чудом избежавших смерти. В их глазах можно прочитать боль и тоску. И это объявление о неизвестных и неузнаваемых, единственным удостоверением личности которых являются номера.

Международная солидарность еще раз доказала добрую волю человечества сосуществовать в мире, поддерживать друг друга морально и материально в самые тяжелые моменты вместо того, чтобы напрасно убивать друг друга и упорно тратить астрономические суммы на вооружение. Почему же не используем мы наши средства на свои реальные потребности, на борьбу с голодом, загрязнением, раком, СПИДом, неграмотностью и на помощь народам, терпящим бедствие? Итак, будем сознательными и быстро среагируем до того, как будет слишком поздно, если это уже не так.

Бубакер АМИРЕШ
Константина, Алжир

Не могу удержаться, чтобы не высказать и свое мнение по поводу статьи И.Козырева «Неделя совести» (№ 4/89). Считаю, что лучшая мера наказания мучителей и убийц советского народа в период сталинизма – не новые судебные процессы и тюрьмы, а наказание психологическое, более соответствующее новому времени, а именно: в местах, связанных с преступной деятельностью этих извергов, установить на вечные времена «плиты позора», где указать их имена, а также показывать этих мучителей по телевидению, упомянув места нынешнего проживания и работы. Что же касается Сталина – главного зачинщика всех убийств и мучений, то все то, что от него осталось, не оставлять в священном для русского сердца Кремле, а выбросить в мусорную свалку, как поступили во Франции с останками епископа, осудившего Жанну д'Арк на сожжение.

Лидия ФОМЕНКО
София, Болгария

Я – преданный читатель «Спутника». С удовольствием читаю ваши статьи. Однако меня вынуждает написать вам недовольство вашей шахматной колонкой. Ваши диаграммы с изображением шахмат очень плохие, так как трудно отличить белые фигуры от черных, особенно королев. Посмотрите, например, диаграмму на стр. 143 в № 2/89. Весь анализ ситуации получается полностью искаженным. Какая жалость, ведь тема статьи замечательная и анализ на следующей странице – чудесный. Я с нетерпением жду еще более интересных шахматных статей в «Спутнике».

Роберт ФИЛЛИПОФФ
Нью-Йорк, США

Уважаемые читатели! Благодарим за присланные письма и просим извинить за их сокращения. Ваши предложения мы постараемся учесть при составлении последующих номеров. — *Ред.*

КАРЬЕРА ПРАВДОЛЮБЦА

Валерий ЖУКОВ, журналист

Фото Леонида ГУСЕВА

Перестройка, начатая в СССР, как известно, по инициативе «сверху», захватила и «низы». Но этот процесс протекает медленно и трудно. Не только потому, что ему упорно противостоят бюрократы. Причины и в том, что у многих людей укоренилась привычка работать спустя рукава.

ПРОВИНЦИАЛ В СТОЛИЦЕ

После службы в армии 20-летний Игорь Гамазин решил уехать в Москву из старинного русского города Владимира, где родился и вырос. В столице он устроился работать водителем во второй троллейбусный парк. Фирма солидная: платит хорошо, иногородним работникам предоставляет благоустроенное общежитие, семейным — довольно быстро отдельное жилье.

На первых порах парню повезло: администрация парка определила его на самый выгодный маршрут — здесь водители меньше трехсот рублей в месяц не зарабатывали. С премиями же выходило и по четыреста. Солидные деньги, даже для человека высокой квалификации.

Игорь немного обжился на новом месте и съездил домой, во Владимир. Сыграл там свадьбу и привез жену Лену в Москву. Им предоставили комнату. Молодожены прикупили мебель. Через год родилась дочка...

Жить бы Гамазину в кругу обычных забот: работа, дом, семья. Ждать, когда государство даст отдельную квартиру. Но...

КОНФЛИКТ

Бригада, в которую определили Игоря, имела в парке и за его пределами отличную репутацию. На самом же деле работала неважно, зато умело занималась приписками. Разоблачить их, в сущности, не составляло труда, если бы система нарушений в троллейбусном парке не была прочно сцементирована круговой порукой.

Коллектив парка постоянно выходил победителем в социалистическом соревновании родственных предприятий города и республики. Был занесен во все мыслимые книги почета, вплоть до «Летописи борьбы трудящихся г. Москвы за коммунизм» (до недавнего времени имелась и такая).

Все это подкреплялось и весьма ощутимыми денежными «призами». Поэтому ни руководство парка, ни рядовые работники не были заинтересованы разоблачать нарушения, которые могли лишить коллектив этих доходов. Тем более что для бюрократической системы, царившей практически в любой сфере деятельности, важнее реальных результатов труда было то, как они отражаются на бумаге — в справках, отчетах, рапортах, подаваемых «наверх».

Игорь Гамазин не задумывался еще над причинами того, что творилось в его бригаде и вообще в парке. Просто молодому водителю надоело терпеть незаслуженные упреки пассажиров, ведь он-то работал старательно. Кроме того, он считал несправедливым, что ему платят столько же, сколько и разгильдяям. Вот Игорь и решил навести порядок на своем маршруте.

Сначала он взывал к совести коллег. В ответ слышал смех. Затем попробовал обратиться за помощью к администрации и добился лишь того, что его стали величать «кляузником».

А вскоре нарушители сами пошли в наступление.

РАСПЛАТА

Однажды Игорь собрался уйти с полдня в счет накопившейся у него переработки, которую в парке «оплачивали» дополнительными выходны-

ми. Он получил на это разрешение у заместителя начальника узла и спокойно выехал на маршрут, уверенный, что в путевом листе у него задание на одну смену (обычно водители работали две смены подряд).

Уже на линии Игорь обратил внимание, что задание у него в путевом листе все-таки на две смены. Не возвращаться же назад, решил он, из-за ошибки табельщицы. И со спокойной душой, памятуя о договоренности с начальством, вернулся в парк после одной смены.

Этим немедленно воспользовались его противники. Срочно созвали собрание бригады с одним-единственным вопросом: «О прогуле водителя тов. Гамазина И. Б.» и вынесли решение: «Просим руководство парка вывести нарушителя из состава передового коллектива».

Теперь Игорь, принародно оплеванный, как бы не имел морального права спросить с других. И значит, он уже стал не опасен нарушителям. Потому-то, верно, решение собрания положили «под сукно», не приводя в исполнение. И бывший, как считали окружающие, правдолюбец остался на прежнем месте работы, в своей бригаде.

Он написал в местную газету, освещавшую жизнь транспортников столицы. Номер газеты с письмом Гамазина рвали в парке буквально из рук. Ославил на всю Москву! Так возмущалось большинство привыкших к почестям и премиям работников второго троллейбусного парка.

Реакция на критику не заставила себя ждать. Срочно подняли вроде забытый протокол собрания и Игоря вывели из состава бригады.

Дальнейшая судьба Гамазина должна была, казалось, стать уроком всем, кто когда-нибудь вознамерится добиваться правды в этом коллективе. Опального водителя сунули в резерв — затыкать дыры, образовывавшиеся на разных маршрутах из-за болезни водителя, выхода из строя машины или по вине запившего работника.

На незнакомой линии Игорю трудно было рассчитать движение троллейбуса так, чтобы не выпасть из графика. А за ним, признанным кляузником, следили чуть ли не с секундомером. Искали повода уволить.

И куда тогда? Комната-то его семье была выделена служебная: пока работаешь в парке, она твоя. Уволят — очутишься на улице вместе с двумя малышами: у Игоря уже родилась к тому времени вторая дочка...

Но неужто не нашлось никого, кто вступился бы за парня? В тысячном коллективе и не нашлось?

Комитет комсомола, возглавлявший здешнюю молодежную организацию, попытался было помочь члену ВЛКСМ Игорю Гамазину с переводом в комсомольско-молодежную бригаду. Но ребята отказались его принять, чтобы не вызвать неудовольствия у руководства парка. Ведь от этого руководства в первую очередь зависели в ту пору многие блага, включая распределение жилья. А в нем комсомольцы (среди них — немало молодоженов) особенно нуждались.

ПОКОЙ НАМ ТОЛЬКО СНИТСЯ

Как бы сложилась дальше судьба Игоря в прежние времена? Скорее всего, рано или поздно его уволили бы. Но тут кое-какие перестроечные перемены докатились и до городско-

го транспорта столицы.

Во втором троллейбусном парке прошли демократические выборы руководства. Был объявлен конкурс на должность начальника парка. Кандидатуры претендентов рассматривались на собраниях работников в разных подразделениях. В итоге местное начальство помолодело на добрых два десятка лет.

Новое руководство парка обратило благосклонный взор на бунтаря-одиночку Гамазина и выдвинуло его на повышение — в начальники узла.

Должность, которую предложили Игорю, была отнюдь не сладкий пряник: два из трех маршрутов, входящих в узел, являлись самыми сложными в парке. (Третий маршрут обслуживала комсомольско-молодежная бригада, отказавшаяся принять Игоря.) И по тяжести труда, и по условиям его.

Водители поопытней и посмекалистей перебегали на другие маршруты. Из тех, кто оставался, коллектива не складывалось. Зато получился прочный круг нарушителей трудовой дисциплины. И не тайных, как было в первой бригаде Игоря, а явных — прогульщиков и пьяниц.

На собрании (должность начальника узла тоже стала выборной) они-то дружно и проголосовали против Гамазина, подбив на это и остальных. И тогда администрация вопреки демократии все-таки назначила его. Правда, через три месяца новый начальник узла «провинился» и перед новой администрацией.

Чем? Да тем же, чем и в бытность водителем, — борьбой с приписками. Бои по этому поводу между Игорем и новой администрацией парка разгорались в конце каждого месяца, когда подводились итоги работы. И непокорного руководителя Гамазина, как некогда простого водителя, решено было снять. Таким же командным способом, как и назначили.

Но тот же коллектив, который голосовал в большинстве своем против Гамазина, теперь поднялся на его защиту. Почему?

Люди почувствовали, что при новом начальнике узла минул час уравниловки, когда труд хороших работников оценивался так же, как и труд разгильдяев. Плюс к этому те, кто раньше думал, что Игорь выбился в «белые воротнички» и ему не до борьбы за справедливость, убедились в обратном.

Да и комсомольско-молодежная бригада (та самая, что некогда отказалась его принять из страха вызвать неудовольствие начальства), очутившись под крылом Игоря, осмелела. Ему удалось настоять, чтобы вопросы с жильем, местами в детских садах, путевками на отдых решала не администрация парка, как раньше, а сама молодежь вместе с комитетом комсомола.

А появились у людей реальные — не бумажные — права, ушел страх произвола и стало исчезать приспособленчество. Поэтому есть надежда, что нынешние перемены, происходящие в советском обществе, новые законы и даваемые ими права умножат силы людей, желающих жить честно, объединят их усилия.

...Сейчас Игорь Гамазин — секретарь комитета комсомола троллейбусного парка. Молодежь сочла, что ей нужен именно такой лидер, чтобы победить рутину в их коллективе.

Из журнала «МОЛОДОЙ КОММУНИСТ». Печатается с сокращениями.

Педагогические размышления

СОВЕСТЬ — В НАСЛЕДСТВО

Симон СОЛОВЕЙЧИК, писатель

Мне часто приходят на память пушкинские строчки: «И жажда знаний и труда, и страх порока и стыда...». Не знаю, можно ли более кратко и точно выразить суть человеческой нравственности. Страх порока и стыда, а проще говоря, совесть — как случилось, что само это слово звучит сегодня почти ностальгически? Где, на каком витке своего развития наше общество освободилось от нее, как от ненужного балласта? Все больше вокруг людей практичных, расчетливых, и все меньше — просто порядочных. Мы устали и от бессовестно сделанных вещей, и от невозможности при всем желании всегда быть в ладу с собственной совестью.

Идешь по городу и на каждом шагу встречаешь постройки безнравственного происхождения — памятники победы известной бесталанности над безвестными талантами. Заходишь в учреждение — и сталкиваешься с людьми, у которых голос совести давно потонул в мощном хоре должностных инструкций и распоряжений. Им и перестройка не помеха: они умеют «перестраиваться» быстро, как по команде. Вчера славословили, сегодня критикуют, завтра начнут громить...

В давние времена предки наши обрекали себя на душевные страдания, пытаясь разрешить извечный конфликт между чувством и долгом. Сейчас нередко приходится сталкиваться с безобразной, противоестественной альтернативой: долг совести или долг службы. Служебный долг, исполнительская дисциплина, без которой немыслимо никакое производство, то и дело приходит в противоречие с совестью работника.

Дефицит совестливости приводит к чудовищным последствиям. Особенно там, где ее не компенсируешь ни планом, ни контролем, ни наказанием, ни даже материальными стимулами. Когда совесть не принимают в расчет, пытаясь заменить ее сводкой, показателями, тогда милиция, к примеру, вместо раскрытия преступлений скрывает их, дабы не «портить» цифры отчетности; тогда учитель — в тех же целях — маскирует свою несостоятельность и плохую успеваемость учеников фиктивными отметками. А тем, кто стоит над

ним и ведает образованием в стране, кажется, что стоит только поднатужиться и изобрести еще одну инструкцию, организовать еще одну масштабную кампанию, и дело наладится, и учителя начнут хорошо учить, а ученики — хорошо учиться. Но дело не налаживается, и школьная реформа все еще пробуксовывает. А может, чтобы запустить машину, совсем на другие кнопки надо нажимать?

Вспоминаю один телевизионный репортаж — из колонии для малолетних преступников. Долговязый парень лет семнадцати рассказывал журналисту, как случилось, что он еще подростком начал лазать по чужим квартирам. Сознавал, конечно, что делать этого нельзя, но, как сам объяснил, у него не хватало силы воли. На вопрос, вернется ли он к прежнему занятию, выйдя из заключения, парень ответил, разумеется, «нет», но в голосе его прозвучала нотка неуверенности. Он искренне сомневался, хватит ли на этот раз воли отказаться от краж. А за волю свою он вроде бы и не ответчик: что поделаешь, коли такой уродился — безвольный?

В этом, думаю, все дело. Большинство из нас, взрослых, прочно уверовали в магическую силу запретов, рассуждая примерно так: ребенок обязан знать, что можно и что нельзя, а воспитанная в нем воля должна удержать его от нарушения этого самого «нельзя».

Формула «нельзя плюс воля» так глубоко укоренилась в нашем педагогическом сознании, что мы даже не замечаем, насколько она безнравственна. Ведь отталкиваясь от нее, можно прийти к тому, что то же воровство, в принципе, довольно увлекательное занятие, и всякий был бы не прочь поживиться за чужой счет, но... нельзя. Да и накажут, если попадешься. Человек, воспитанный на запретах, воспринимает мир как скопление соблазнов, эдакий райский сад с недоступными плодами. И весь вопрос в том, хватит ли воли не протянуть к ним руки...

Тот, кто считает, что достаточно неустанно твердить ребенку «нельзя», и в конце концов это требование превратится в потребность, в привычку, — ошибается. На практике формула «нельзя плюс воля» чаще всего не срабатывает. По той причине, что в нее изначально не заложена такая категория, как совесть, честь. Между тем нормальный человек не ворует, не убивает, не подличает отнюдь не потому, что это запрещено законом, а потому, что ему претит заниматься подобными вещами. Того, кто живет по совести, именно она удерживает от дурных поступков, причем куда прочнее, нежели сила воли или боязнь наказания, тем паче установленные кем-то нормы поведения. Сила человека не в том, что он все может, а в том, что он многого не может. Не может ничего, что сопряжено с неудобством, унижением достоинства другого человека, добиваясь своей цели за свой счет, ценой собственных усилий и жертв, а возможно, ценой жизни, но своей, а не чужой. Пусть о вашем подросшем сыне будут говорить: «Способный, очень способный», но никогда не скажут, что он способен на все...

Воспитание по формуле «нельзя

плюс воля» просто, общедоступно и... неэффективно. Воспитание совестливости, великого, бескомпромиссного «не могу» сложно и неопределенно. Но лучше сложно, чем ложно.

Известно, что сознание ребенка формируется по мере овладения речью. В ней он черпает все важнейшие представления о добре и зле и понятие о границе между ними, то есть понятие правды. Значит, совесть, внутренний моральный закон человек получает не с генами, не с воспитанием, а с родным языком. Поэтому все, что ему в детстве говорят, он воспринимает как правду, считая ее неотъемлемым свойством взрослого мира. Отсюда — невероятно болезненная реакция детей на несправедливость, на нарушение «закона правды».

Один мальчик-шестиклассник как-то пожаловался мне: «У нас плохая школа. У нас учителя делают замечания не тем, кому нужно, и не за то, за что нужно». Ничего не скажешь — плохая школа. Постройте прекрасное здание, оборудуйте учебные кабинеты по последнему слову техники, посадите детей за компьютеры и вооружите самыми лучшими учебниками — все равно школа будет плохой, если в ней делают замечания не тем и не за то.

В детской характеристике, данной отцу или учителю — «строгий, но справедливый», — глубокий смысл и откровенная подсказка нам, взрослым. Уж на что не любит ребенок строгого с ним обращения, но он и на это согласен, лишь бы чувствовать вокруг себя справедливость. А посему лучшим учебником по воспитанию нравственности будет список наших собственных несправедливостей по отношению к детям. Он, этот список, наверняка окажется внушительных размеров. Вот лишь несколько «пунктов».

Несправедливо бранить ребенка в раздраженном состоянии. Несправедливы все формы нотаций, начинающиеся со слов «У тебя на уме одни только...» — одни гулянки, тряпки, танцульки, мальчишки, дружки и т.д. Несправедливы упреки типа: «Мы тебя кормим, одеваем, а ты...» или «Мы в твои годы, а ты...» Несправедливо сводить с ребенком счеты по принципу «Ты со мной так, и я с тобой так же». А главное, несправедливо требовать от него того, чему мы сами его не научили.

Воспитать совестливость не просто. Еще труднее жить по совести, по закону правды. Далеко не каждому это удается. Ни в чем, наверное, человек не преуспел в такой мере, как в тяжбах со своей совестью. Во многих случаях воспитание к тому и сводится, что ребенка научают и приучают управляться с нею.

От родителей он слышит: «Разве маму можно обманывать? Ты кого хотел обмануть — маму?» Подразумевается, видимо, что других людей обмануть не грех.

Мы не должны бояться детской скрытности, требуя: «Говори мне всю правду, я должна знать, я хочу знать». У нас нет права на душу ребенка. Будем принципиальны в вопросах чести, но остережемся принципиальничать в простых житейских обстоятельствах. У детей много причин скрытничать или обманывать: боязнь огорчить роди-

телей, страх наказания или подозрения того, что его неправильно поймут. Сурово преследуя детскую ложь, мы гордимся собой, но меньше любим своего ребенка, и он меньше нас любит.

Конечно, правдивость в словах – важное качество. Но еще важнее — правдивость в поступках. А именно в поведении ребенок чаще всего обманывает взрослых. Он не тот в глазах родителей, каким кажется учителю или сверстникам. Он всегда разный, и всегда, следовательно, отчасти лжив.

Широко известна теория ролей: человек действует, как по сценарию, играя попеременно роли то сына, то мужа, то брата, то покупателя, то сослуживца. Чем прочнее усваивает он жизненные роли, чем тщательнее «накладывает грим», тем он лучше приспособлен к действительности.

Не секрет, что иные родители и процесс воспитания сводят к обучению социальным ролям, чтобы повзрослевший отпрыск в любых обстоятельствах действовал, как ему удобнее, с наибольшей выгодой для себя, умел выставить напоказ свои достоинства, даже и мнимые.

Не проиграет ли на таком фоне наш порядочный, бесхитростный ребенок с обостренным чувством справедливости и полным отсутствием житейской дипломатии? Мы должны быть готовы к тому, что его могут обмануть, обидеть — ведь он не приучен «давать сдачи». Нас будут укорять педагоги, соседи и знакомые: какой-то он у вас... не как все дети. Это трудно выдержать. Но надо помнить, что на сильного всегда найдется кто-то посильнее, а на хитрого более хитрый. Никто в этом мире не защищен, кроме правдивого, совестливого человека. Лишь то воспитание прочно, которое приучает ребенка жить по совести и всегда быть самим собой. Быть, а не казаться.

Из журнала «ЗНАНИЕ – СИЛА». Публикуется в кратком изложении.

ПАРАДОКСЫ ЗАКАЛИВАНИЯ

Если вы плохо переносите холод, если вы невольно поеживаетесь при одном упоминании об обливании холодной водой, последуйте примеру москвича К. Плеханова и начинайте день с обтираний... горячей водой. Он поступил именно так, когда врач посоветовал ему закаливаться. Горячая вода при соприкосновении с телом человека тут же испаряется и при этом уносит тепло. За одну секунду может испариться до 0,5 г влаги, а за всю процедуру, длящуюся не более 3 — 3,5 минуты, — 100 г, что высвобождает 60 килокалорий. При столь значительной потере тепла кожа резко охлаждается, и организм мгновенно начинает вырабатывать недостающие калории.

Свой метод Плеханов назвал испарительным закаливанием, в отличие от контрастного, который используют любители ледяных ванн. Оно уберегает от стрессов, да и закаливание получается более результативным.

Сам экспериментатор, несмотря на почтенный возраст, на здоровье не жалуется. В свои 86 лет он зимой обходится без пальто и шапки. И вот уже полвека не знает простудных заболеваний. Более того, он настолько закалился, что смог перейти к холодным обливаниям, а потом и к купанию в ледяной воде зимой. Теперь моржевание для него — дело привычное.

Из «МЕДИЦИНСКОЙ ГАЗЕТЫ».

По закону о воинской обязанности, действующему в СССР, юношей в 18 лет призывают на службу в ряды Советской Армии. Накануне этого события родители по традиции устраивают будущему воину домашние проводы. На них собираются близкие, родные, друзья и подруги новобранца. Валерия Семенова, который рос сиротой, в армию провожали читатели газеты «Советская Россия».

«ЕСЛИ БЫ ЭТО ВИДЕЛА МАМА...»

Ада РАЗОРЕНОВА

Фото Эдуарда ЖИГАЙЛОВА

«Дорогая редакция! В кармане у меня лежит повестка — я призван на воинскую службу», — так начал свое письмо в редакцию рабочий-строитель из Москвы Валерий Семенов.

Мать, сдав его совсем крохой в детский дом, больше не давала о себе знать: не приезжала на свидание с сыном, открытки и той к дню рождения ни разу не прислала. Детдом, в который его определили, оказался далеко не лучшим: воспитатели и директор считали сирот людьми «второго сорта» и нередко попрекали куском «государственного хлеба».

В четырнадцать лет Валерий окончил восемь классов, на год раньше сверстников. Под тем предлогом, что он уже отучился свое, его выпроводили из детского дома во взрослую жизнь.

Один. Без помощи родных, без своего угла.

Начались скитания по стране в поисках прилично оплачиваемой работы. А главное — жилья. В конце концов он осел в Москве, рабочим на стройке — здесь ему предоставили общежитие. Не успел обжиться, завести друзей и хороших знакомых, пришел срок идти в армию. А провожать его некому.

Он написал в газету «Советская Россия». Лично для себя ничего не просил. Просто на примере своей судьбы рассказывал о том, как порой трудно живется сиротам в государстве, на лозунге которого давно написано: «Все лучшее детям». Поэтому он так обрадовался, когда узнал, что в стране организован Детский фонд, который ставит одной из важнейших задач защиту прав детей-сирот.

На следующий день после публикации письма Валерия Семенова редакцию «Советской России» атаковали читатели. Сначала они просто звонили, потом стали присылать телеграммы, к вечеру появились первые посетители. Чего добивались читатели?

— Полночи не спали, все говорили об этом пареньке. Нам необхо-

дим адрес Валерия. Хотим, чтобы он приехал к нам... (супруги Черновы, Курская область).

— Пробиваюсь к вам с восьми утра. У нас семья строителей. Муж прочитал газету, дал мне. Мы оба очень разволновались. Хотим проводить парня в армию и стать ему близкими людьми... (супруги Мазины, Ленинград).

— Я бабушка большой семьи, и мы устроим Валере отличные проводы на воинскую службу. Дом у нас непьющий. Зато напечем пирогов, за уши от них не оттянешь. Все вместе и на призывной пункт пойдем. И писать письма, и навещать, пока служит в армии, будем... (Анна Васильевна Лукошина, город Пермь).

Телеграммы:

— из станицы Суворовская Ставропольского края: «Готовы принять в свою семью. Ждем твой адрес. После армии тебя самого. Маша, Леша Шульженко»;

— из Омска: «Валера. У меня трое сыновей. Один служит в армии. Сообщи место службы. Обязательно приеду. Что бы ни случилось, буду рядом. Пиши, сынок. Гришина Лидия Николаевна»...

Только к концу первого дня после публикации письма Валеры

Семенова редакция насчитала 226 телефонных звонков, 39 телеграмм со всех концов страны. Это продолжалось и на другой день, и на третий. Шквал читательских обращений нарастал.

Потом стали приходить письма, в которых говорилось, что самые разные люди готовы приютить Валерия, принять в семью, помочь ему.

Но среди телефонных звонков были и такие. Лидия Матвеевна не назвала свою фамилию, но попросила дать ей адрес Валерия. Сказала, что хочет помочь ему. Имеет возможности, средства. А потом призналась, что сын у нее в тюрьме, и виновата в этом сама — плохой по молодости была ему матерью.

Валентин Семенович Чигирев тоже расспрашивал, как ему найти Валерия, и рассказал о себе: разведен, сын от меня отказался, не простил, что я оставил семью, хочу помочь Валере, раз родному сыну оказался не нужен по собственной вине.

Совесть — самый строгий судья человеку, в каком бы обществе он ни жил. И это благо, когда она рано или поздно, но все-таки пробуждается.

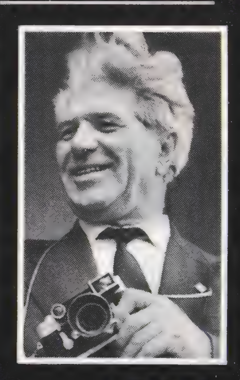
Но что же было делать редакции газеты «Советская Россия», осаждаемой читателями, конкурирующими за право помочь Валерию Семенову? Выход нашелся не без подсказки самих читателей: журналисты решили вместе с ними проводить парня на воинскую службу, а прощальный вечер устроить в редакции газеты.

На вечер пришли люди, разные по возрасту, национальности, профессии, образованию и материальной обеспеченности. Но каждый постарался внести свою долю внимания и доброты к будущему воину. Были и домашние пироги, и чай из самовара, и, конечно, традиционная на проводах новобранцев в России гармошка, и пение, и пляски под нее.

В самый разгар вечера Валерий, буквально ошеломленный заботой и вниманием совсем незнакомых ему людей, шепнул сидящей рядом сотруднице газеты: «Если бы это видела мама...» К великому сожалению, мать Валерия, Нина Петровна Семенова, не отозвалась на письмо сына, опубликованное в газете...

По материалам газеты «СОВЕТСКАЯ РОССИЯ».

Портрет фотомастера

МОИ ВОСПОМИНАНИЯ

Из записок военного корреспондента «Правды» Александра УСТИНОВА

Фото из архива автора

Свой первый военный снимок я сделал 23 июня 1941 года. В тот день началась всеобщая мобилизация. Тысячи добровольцев осаждали районные военкоматы Москвы. Среди них был и я. В действующую армию меня не взяли — по состоянию здоровья, сказалось ранение, полученное в недавней «малой войне» с белофиннами. И все же вскоре на фронт я попал как фотокорреспондент «Правды».

Первым моим фронтом был Волховский. Болота, мокрые леса. Бревенчатые настилы дорог, на которых душу вымотает, пока доберешься на попутных машинах в нужную часть. И дожди, дожди. Бесконечные, серые... И Ленинград, окруженный фашистами. В моем фронтовом блокноте есть запись: **1941. Волховский фронт. Сентябрь. Бесстрашные разведчики. Ленинградский музыкант и 12-летний сын колхозника.** Тогда, в конце сентября, я приехал в дивизию, сдерживающую натиск танков и пехоты, рвавшихся в Ленинград. На земле и в воздухе шли ожесточенные бои. Мне посоветовали встретиться с разведчиками. На окраине небольшой деревеньки в полуразрушенной избе я нашел командира полковой разведки старшину Петрова, в недавнем прошлом ленинградского музыканта. А потом мы сидели с ним у прикрытого хвоей костра на берегу Волхова. Было непривычно тихо. В котелке бурлила наваристая уха — много рыбы поглушило разрывами снарядов, мин, бомб, и она теперь плыла, плыла вниз по реке... Вдруг зашуршала трава и к костру подошел мальчонка. В потрепанном овчинном зипуне, на поясе трофейный штык, за поясом граната. Он устало сел на землю, с трудом стянул тяжеленные сапоги.

— Это наш Сашок, — тихо сказал Петров. — Разведчик. Сирота.

Об этом мальчишке я много слышал в штабе полка. Отец его погиб на фронте, мать умерла. Саша пристал к воинской части, отходившей к Ленинграду, и упросил оставить его у разведчиков. Много раз переходил линию фронта, приносил ценные сведения о противнике.

Я снимал тогда и Сашу и Петрова. Посылал им фотографии, получил ответ. О том, что оба они погибли в 42-м, я узнал лишь сорок лет спустя...

Шли кровопролитные бои на подступах к Москве. В 27 километрах от

города у станции Красная Поляна фашисты установили батарею дальнобойных орудий, которые должны были обстреливать столицу. Увязая в раскисшей от осенних дождей глине, москвичи рыли противотанковые рвы, строили баррикады, вкапывали огромные надолбы. Сотни стальных ежей перекрыли широкие улицы столицы, оставив для транспорта небольшие проезды. С 20 октября 41-го в Москве и прилегающих к городу районах было введено осадное положение.

Без спецразрешения нам запретили отлучаться из редакции. Было нас всего лишь 20 человек. Работали напряженно, на редкость дружно. Прямо с фронтов, на машинах, пробитых осколками мин, изрешеченных пулями, привозили материалы, и они шли в номера «с колес».

В Москве становилось все тревожнее. На площади Маяковского установили противотанковое орудие. По всей Москве стояли зенитки. 1392 вражеских самолета было сбито в дни обороны города. 243 налета... Помню, как диктор Юрий Левитан однажды, объявив отбой, тут же

Первый день мобилизации. Москва. 23 июня 1941 г.

Бойцы народного ополчения — инженер В. Иванов (справа) и машинист метро Д. Дьячков.

Снаряды — фронту.

Москвичи на строительстве противотанковых рвов. Октябрь 1941 г.

произнес: «Граждане, воздушная тревога!» Фронт и тыл были тогда настолько близко, что мне удавалось в один и тот же день делать и фронтовую, и тыловую съемки. На городском троллейбусе можно было подъехать к передовым позициям.

В ночь на 7 ноября в метро на станции «Маяковская» проходило торжественное заседание, посвященное 24-й годовщине Октябрьской революции. А около семи утра мне позвонили:

— Едем на Красную площадь, немедленно.

Утро было тихое. Тяжелые серые тучи низко висели над городом. Крупными хлопьями падал снег. Трудно было поверить в то, что, когда в трех десятках километров идут кровопролитные бои, здесь, на Красной площади, состоится парад... Впервые за свою репортерскую жизнь я снимал военный парад и снимал свободно, с самых выгодных точек. А потом я снимал танки, полным ходом идущие с площади по улице Горького на фронт.

За годы войны по заданиям редакции «Правды» я исколесил много дорог. Бывал на многих фронтах, у партизан, в Чехословацком корпусе, которым командовал генерал Людвик Свобода, снимал наши войска на западном берегу Шпрее и освобожденных узников фашистских концлагерей.

Утром 26 апреля 1945 года я прилетел на Эльбу, в район города Торгау. Здесь состоялась первая встреча американских солдат и офицеров с воинами нашей 58-й дивизии. На следующий день отснятые мной материалы были опубликованы в «Правде».

Потом был май, и День Победы, и уже другие улицы Москвы — весеннее солнце, первые зеленые клейкие листочки, радостные марши из репродукторов и стихийные демонстрации. А вечером салют. 30 залпов из тысячи орудий. Лучи 160 прожекторов осветили небо над Москвой. И я снова снимал свой город, Красную площадь, Кремль.

Специально для «СПУТНИКА».

Парад на Красной площади. 7 ноября 1941 г.

А после парада — в бой.

Командир Чехословацкого корпуса Людвик Свобода (справа) с бойцами 1-го Украинского фронта. 1944 г.

Встреча на Эльбе. 26 апреля 1945 г.

Русские женщины, освобожденные из фашистской неволи. Германия, 1945 г.

«СЕКРЕТЫ ФИРМЫ»

открывают два японских бизнесмена, один из которых пожелал остаться неназванным.

«Мицуи» всегда добивалась успеха в СССР. Почему?

На этот вопрос корреспондента газеты «Социалистическая индустрия» отвечает Такео Суэтоми. 28 лет работает он на «Мицуи». Из них 14 – в Москве.

— Наши связи, торговые в частности, имеют давние традиции. Я специально изучал их историю, и если брать послевоенный период, то первое соглашение было заключено уже в 1945 году. Тогда Япония поставляла в СССР главным образом сырье, но всегда стремилась больше продавать промышленных товаров. С изменением приоритетов в советской экономике менялся их ассортимент. Наращивала темпы советская химическая промышленность — «Мицуи» поставляла различные химикаты, сырье. Потребовались изделия легкой промышленности — мы откликнулись сразу же, и марка «Мицуи» стала известна не только специалистам, но и миллионам советских граждан. В разговоре с одним из советских должностных лиц я услышал самый ценный комплимент: «Мицуи» всегда удовлетворяла запросы советских клиентов». Так что наше сотрудничество не разбивается на какие-то этапы — оно постоянно идет по восходящей. Резкий скачок, правда, в нем есть: это результат проходящей в СССР перестройки.

Скачок был и количественный, и — самое главное — качественный. В нашем сотрудничестве возникли новые формы, такие, о которых лет десять назад и подумать было невозможно. В СССР развернуто строительство гигантов нефти и химии в Западной Сибири, и, как нам было сказано, ваши ведомства и министерства хотели бы завершить их сооружение именно в новой форме, то есть совместно. «Мицуи» вместе с другими японскими и американскими фирмами приступили к работе с советскими партнерами.

Мы уже ведем переговоры по таким конкретным проектам: завод по обработке морских продуктов; фабрика пластмассовых изделий — бытовых и кухонных приборов, элегантных и удобных; строительство в Москве крупной современной гостиницы; создание совместных

фирм для сбыта советских товаров.

В Бангкоке уже работает советско-японо-таиландская фирма по продаже советских удобрений. Пока только удобрений. Но потенциальные возможности этой совместной трехсторонней компании, без преувеличений, огромны, и мы с советскими партнерами намерены их использовать максимально. Это будет многофункциональная фирма с почти неограниченной зоной действия.

Состояние наших связей вчера, сегодня и завтра я бы описал так. Наше прежнее сотрудничество напоминало ровную дорогу между Токио и Москвой, без перекрестков и станций. Сегодня это уже не одна дорога, а несколько параллельных, с ветвями и пересечениями, промежуточными пунктами. В идеале схема наших отношений должна напоминать разветвленную схему московского метро с кольцевой дорогой обязательно.

«На чье имя я могу выписать чек?»

Беседа корреспондента «ПРАВДЫ» с главой крупной японской посреднической фирмы проходила сугубо конфиденциально по просьбе последнего. Речь шла о сотрудничестве по созданию в некотором смысле уникальной международной организации – ассоциации «Интерзнание». В связи с этим японский бизнесмен поделился с журналистом своей «маленькой тайной»:

— Когда-то в молодости, когда я был беден, но честолюбив и искал приложения своим силам и способностям, один приятель посоветовал мне всерьез заняться русским рынком научно-технических идей. Я, помнится, очень удивился. Какие идеи могут быть в стране, которая, по моим тогдашним понятиям, лет на двадцать отставала от промышленных стран Запада.

Но приятель не шутил. «Русские необычайно талантливы, — заметил он. — Не случайно именно им принадлежит приоритет во многих областях современного научно-технического прогресса. Но этот приоритет — в силу неповоротливости хозяйственного механизма, системы внедрения передовых разработок — они все более и более теряют. И поэтому зачастую импортируют свои собственные идеи, реализованные более расторопными конкурентами на Западе или, скажем, у нас в Японии. Вот почему здесь пахнет очень большим бизнесом, — закончил мой приятель. — Не миллионами даже, а миллиардами».

Вот уже двадцать лет я «торгую» вашими идеями. И притом вполне легально, без криминала. И могу с

полным правом, не в обиду будет сказано вашим деловым людям, заявить, что финансовое благополучие моей фирмы покоится на вашем неумении взять то, что лежит буквально под ногами.

Хотите знать, с чего я начал? С маленького раздела в вашем журнале «Наука и жизнь». Он назывался тогда, кажется, «Сделай сам». Или что-то в этом роде. Там и поныне публикуются «маленькие хитрости», советы, как своими руками сделать несложные, в общем-то, вещи. Ну, скажем, как вбить гвоздь в железобетонную стену. Или что-то подобное.

Честно сказать, поначалу я сам сомневался в успехе предприятия. Но он превзошел все мои ожидания. Это было фантастически выгодное дело. Промышленные фирмы, которым я предлагал ваши идеи, конечно, соответственным образом подработанные, ухватывались за них обеими руками, патентовали, внедряли и не обижали при этом меня. Через некоторое время я смог расширить дело. Теперь мы выписываем почти все ваши специализированные издания. И мои эксперты скрупулезно прочесывают их, вылавливая свежие, смелые, оригинальные идеи, которые вы, русские, увы, не используете.

Теперь на моем счету тридцать пять миллионов долларов. И в знак признательности за эти миллионы, а также для того, чтобы хоть частично искупить вину за этот вольный или невольный «плагиат», я готов хоть сейчас выложить несколько миллионов для участия в столь многообещающем проекте, как «Интерзнание». Скажите только, на чье имя я могу выписать чек?

ЧТО ТАКОЕ «ИНТЕРЗНАНИЕ»?

У этой международной ассоциации нет аналогов в мировой практике. Ее цель — создание глобальной системы отбора, систематизации и распространения знаний на планете. При этом ассоциация «Интерзнание» будет всячески поддерживать инициативы различных фирм, предприятий и учреждений, общественных групп и организаций, а также частных лиц по разработке и практической реализации разнообразных информационных программ, в рамках которых знания будут становиться товаром, имеющим и стоимостное выражение. И таким образом будут включаться в научно-технический прогресс на коммерческой основе.

«Интерзнание» активизирует внешнеэкономическую деятельность производителей интеллектуального продукта, будет способствовать созданию международного «рынка знаний».

Один из наиболее интересных проектов ассоциации — строительство в Москве Международного центра знаний. Это по сути ее мозговой центр, аналогичный по своим структурам Центру международной торговли на Красной Пресне. В планах «Интерзнания» — создание международного компьютерного клуба, космического центра культурного сотрудничества, научно-технологических парков и «стран знаний».

Средства массовой информации предлагают такой его образ: во-первых, это человек большого личного мужества – в Чернобыле он был в самом пекле и провел там первый страшный месяц; во-вторых, он активно внедряет всеобщую компьютеризацию в нашей, пока обделенной этим стране, создавая в школах классы, которые в прессе окрестили его именем; в-третьих, он борется за мир, но не сидя в президиумах, а конкретными делами и поступками; в-четвертых, катается на горных лыжах и пристрастил к этому жену и детей. И так далее, и так далее...

АКАДЕМИК ВЕЛИХОВ: Я СТАРАЛСЯ ПРОСТО РАБОТАТЬ

Николай СИВАЧ

Фото автора

Помимо всего сказанного автору этого интервью хотелось при встрече с вице-президентом Академии наук СССР Евгением Велиховым высветить те качества личности, что позволили ему стать одной из ярких фигур нашего непростого времени.

С этим мы и приехали летом минувшего года в советско-американский лагерь мира под Москвой, в создании которого не последнюю роль сыграл академик Велихов.

Раскованная и свободная атмосфера, где дети двух стран уже сегодня обкатывают модель не такого уж далекого XXI века, была нашей союзницей.

– Евгений Павлович, это правда, что вы были одним из тех, кто доказывал необходимость ядерного моратория? А какие соображения были у ваших оппонентов?

— К началу 80-х во мне соединились два интереса: служебный — к вопросам нашей обороны и безопасности и отчасти личный — к сотрудничеству с учеными США. И, несмотря на то, что между нашими странами бушевала в ту пору холодная война, я твердо знал, что с американскими коллегами можно найти общий язык в этой области. Задача состояла в том, чтобы найти единомышленников. И у нас, и у них. А дальше — вслед за осознанием невозможности победы в ядерной войне — необходимо было переходить к практическим действиям. Первым из них и стал наш мораторий.

Возражали против него скорее не в правительстве, а в технических ведомствах. Одно время мы вопросы безопасности пытались привести к арифметическому ра-

венству. И дело тут не только в специалистах. Вспомните, как реагировал на мораторий рядовой человек: что это такое, американцы испытывают, а мы — нет. Не окажемся ли беззащитными, как в 1941 году? Значит, плохо мы эту ситуацию объяснили народу. Ведь в ядерный век арифметика уже не работает — можно иметь больше ракет, но быть при этом уязвимее. Главное тут — остановиться. Мы это сделали первыми. Жаль вот только, что мораторий пришлось прервать, он бы при смене американских администраций мог бы всем здорово пригодиться.

– А как на эти вопросы смотрит еще одно ведомство – Министерство обороны?

— С пониманием. У нас ведь нет такого, когда мы идем стенка на стенку. Есть взаимное понимание, которое приводит к взаимоприемлемым решениям. Так было, когда мы не стали в свое время создавать противоракетный щит в космосе. Я считаю, что мы сделали большое дело, потому что впервые не пошли на поводу у тех (а оппоненты были на весьма высоком уровне), кто говорил, что американцы обязательно будут создавать и совершенствовать СОИ, и мы в конце концов будем вынуждены мучительно и долго догонять их. А ведь у нас это было превалирующее мнение. Даже среди дипломатов! И все-таки мы этого не сделали. Решение было принято на основе большого анализа, и мы, ученые, многое вложили в него. Оно в какой-то мере приостановило СОИ в США. Думаю, что идея эта идет там на спад, по крайней мере, популярность ее уменьшается.

Вот, пожалуй, тогда я особо явственно ощутил, что конкретные идеи ведут к конкретным делам.

– Не так давно в прессе появились сообщения о создании Международного фонда за выживание и развитие человечества, которым вы руководите. Поэтому от вас и хотелось бы услышать более подробный рассказ об этой организации.

— Наш фонд — способ мобилизовать на решение проблем, вставших сегодня перед человечеством, интеллектуальную мировую элиту. Причем существует он не на деньги какого-либо правительства (взносы, поступающие к нам, в основном частные), поэтому это независимый способ поддержки независимых идей.

Какие проблемы он решает? Ответ вытекает из его названия — выживание и развитие человечества. Вот они в порядке важности. Разоружение, ведь на оружие сейчас люди тратят трудно представимое, ужасающее количество денег — триллион долларов в год. Затем — наркотики, это еще полтриллиона. И, наконец, охрана окружающей среды.

Вокруг этих идей и начали собираться люди. Причем совершенно разные: радикалы и консерваторы, верующие и атеисты и т.д. и т.п.

Что еще? В совет директоров входит 30 человек, которые были взаимоизбраны. Нельзя сказать, что все мы полностью единомышленники, но каждый согласился вложить в это дело свое имя — уж слишком важна общая идея. От Советского Союза это академики Заславская, Лихачев, Сагдеев, Сахаров, митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим и я. Я, кстати, не президент фонда, как писали газеты, а председатель совета директоров.

В фонде работают Арманд Хам-

мер — традиционно объединяющая фигура, Роберт Макнамара и Сьюзен Эйзенхауэр — из США, психолог Рихтер и физик-теоретик Дюр — из ФРГ, ученые, общественные деятели, врачи из Китая, Бразилии, Японии, Израиля и многих других стран.

— Евгений Павлович, было бы интересно узнать, кто ваши друзья?

— У меня так сложилось, что в основном они — с детских лет. Остальные дружеские отношения завязывались с теми, с кем вместе я работаю. Так сказать, дружба на профессиональной основе. С академиком Сагдеевым мы вместе еще учились, так что нас многое связывает. Что касается не ученых, есть у меня друзья и среди наших политических деятелей. Последнее время установились очень хорошие отношения с художником и скульптором Зурабом Церетели. Многое нас сейчас объединяет с митрополитом Питиримом.

— Вот вы обмолвились о вашей дружбе с политическими деятелями, но не сказали, с кем именно. И вроде бы действительно об этом не принято говорить. Но, собственно, почему?

— Снимаю ваш вопрос. У меня и впрямь хорошие отношения и, как мне кажется, есть взаимопонимание с рядом наших лидеров, и прежде всего с Александром Яковлевым. Они начались еще с тех пор, как он вернулся из Канады, где был послом. Потом он стал директором института, занимающегося международными отношениями и экономикой, а я к этому времени тоже стал в какой-то мере заниматься этими проблемами. Мы многое тогда стали обсуждать вместе, и сходство наших взглядов — из той поры.

— Вы знаете, наблюдая вас сегодня в течение дня, мы начинаем понимать, что вы здесь не только потому, что лагерь – нужное дело, но еще и потому, что вам это интересно…

— А я и не собираюсь этого скрывать. Я ведь на эти лагеря теперь и свое отпускное время трачу. Понимаете, нас всех воспитывали в свое время интернационалистами, но потом как-то стали внушать, что мы — одни, американцы — другие, и начали отдалять людей друг от друга, разрывать на части их отношения. А теперь посмотрите на ребят в нашем лагере — они ведь нашли общий язык не только в лингвистическом смысле. И поэтому задача сейчас заключается в том, чтобы создать в этих лагерях такую среду, в которой дети сами смогут решать, как им жить в будущем, и сами придут к мысли о невозможности войны, как к ней пришел в свое время и я.

И еще одно обстоятельство, которое мне кажется чрезвычайно важным в этом разговоре. Знаете, что самое неприятное для человека, причем вне зависимости от его возраста? Когда он чувствует себя ненужным. Так вот долгое время наша молодежь чувствовала именно это. С ней всерьез никто не считался, что подтачивало чувство самоуважения, которое потихоньку разрушалось еще и на другом уровне из-за того, что мы жили и продолжаем жить беднее, чем на Западе. Чувство некоторой неполноценности я помню и по своему поколению, и потом. А в нашем лагере — я явственно вижу — у советских детей, когда они напрямую общаются со своими американскими сверстниками, это чувство, как ни парадоксально, исчезает. Они уважают и друг друга, и себя!

— Вы – государственный деятель, и, безусловно, имеете определенные льготы, в том числе и материальные. Не чувствуете ли вы при этом некоторую неловкость перед простыми людьми?

— Что тут сказать? Считаю необходимым для каждого человека иметь книги, различную бытовую технику, компьютер, если он нужен. И не только у меня они есть. Впрочем, это не может быть оправданием того, что бедность у нас существует. Конечно, материальный уровень советского человека надо повышать, и прежде всего это касается рационального питания. Действительно, нам надо признать, что мы бедны. Мы ведь долго оправдывали бедность тем, что у нас есть другие социальные блага. Но всегда ли они были эффективны? Всегда ли деньги, вложенные в бесплатные здравоохранение, образование и т.д., использовались с максимальной пользой? Увы, нет. Надеюсь, что идущая сейчас в стране хозяйственная реформа кардинально изменит положение вещей.

— Многие (если не все) проблемы, которых мы касались в сегодняшнем разговоре, родом из застойных лет. Насколько трудно в эти годы жилось и работалось лично вам?

— В вашем вопросе как бы сквозит намек на то, что в те годы я должен был ежедневно в открытую воевать с застоем. Должен констатировать: все обстояло гораздо сложнее. Я старался делать максимум того, что было возможно. Я старался просто работать, понимаете?

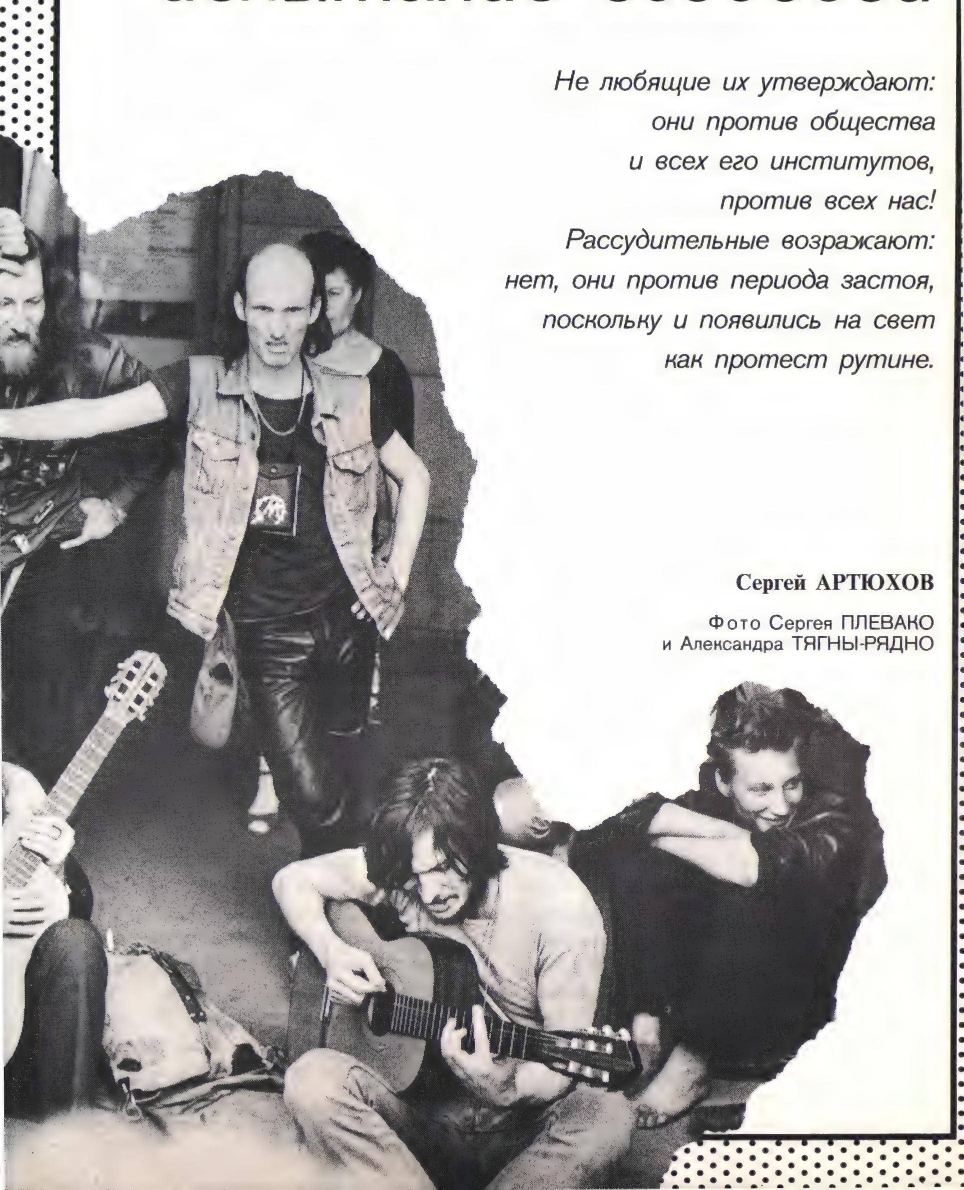
Из газеты «СМЕНА» (г. Ленинград). Печатается с сокращениями.

НАШИ ХИППИ: испытание свободой

Не любящие их утверждают: они против общества и всех его институтов, против всех нас! Рассудительные возражают: нет, они против периода застоя, поскольку и появились на свет как протест рутине.

Сергей АРТЮХОВ

Фото Сергея ПЛЕВАКО и Александра ТЯГНЫ-РЯДНО

Действительно, именно «застойные» 70-е годы оказались «старыми добрыми временами» для многих наших хиппи. Именно они породили хипповую «систему», дали расцвести и распространиться хипповому братству с его маршрутами спонтанных путешествий по «трассе», «флэтами»* и, разумеется, более или менее четко оформленным катехизисом.

Их символ веры — любовь, терпимость, пацифизм, свобода самовыражения, равнодушие к материальным благам. Под треск официальных речей, лозунгов и призывов, в обстановке тотального воровства и коррупции, разгула вещизма и потребительства, в самый расцвет эпохи мрачных анекдотов и пышных правительственных похорон — формировался некий контрсоциум. Некая обочина, сойдя на которую молодые (и не совсем молодые) люди обретали душевный покой и вкушали радость неприхотливого существования. Что им было до нелегких проблем «развитого социализма»?

Вечером, к примеру, московские хиппи собираются на вокзале, электричками отъезжают подальше, а там «автостопом» — и через день обнимают ленинградских друзей, а еще через пару дней наслаждаются соснами и морем Прибалтики. Погода испортилась? Не беда. Еще несколько дней, и уже приютили их камни и бухты Старого Крыма. И дальше, дальше…

Но приходят холода. Чем занимаются хиппи зимой? Многие сочиняют стихи, прозу, пишут маслом и акварелью, слушают музыку, поют и даже устраивают театрализованные представления, часто это творчество как бы для «внутреннего пользования», ценится оно преимущественно в «системной» среде. Но наиболее талантливые выбираются на поверхность. И став художниками, поэтами, музыкантами, вспоминают безалаберные времена юности с явным удовольствием.

Стяжателю в «системе» делать нечего. Ведь часто тот, у кого есть деньги сегодня (подкинули родители, нашелся покупатель на картину, удалось случайно где-то подзаработать), кормит всех остальных. Если кому-то нужно собрать на билет, все дружно выворачивают карманы.

Однако не все было так безмятежно в жизни «системы» и в годы застоя. Особенно часто над головой хиппарей сгущались тучи в образе двух статей из уголовного законодательства: тунеядство и нарушение паспортного режима. Тогда они временно становились сторожами, кочегарами, дворниками.

Но времена меняются. Наступление периода гласности и демократизации советские хиппи в целом восприняли положительно.

---

*Советские хиппи в своей речи часто используют английские слова, переделывая их на русский манер. — *Ред.*

Они склонны полагать, что в 70-е годы оказались чуть ли не впереди прогресса, самой перестройки. Именно потому, что оказывали хоть и пассивное, но все же противление злу в лице застоя. Несколько лет назад хиппи любили рассказывать притчу о бегущем человеке, который на вопрос «Куда бежишь?» в сердцах отвечал: «Почему никто не спросит, откуда я бегу?»

С другой стороны, гласность стала своего рода катализатором нравственных ценностей «системы»: суть «ухода от мирской суеты», проповедуемого хиппи, не всегда так красива, как слова, ее обставляющие. Кто-то ищет в «системе» антипотребительские идеалы, но кто-то идет туда только за удовольствиями.

Не случайно «олдовые» (со стажем) хиппи часто жалуются, что к ним «грязь всякая липнет». Даже в «Манифесте Трех системных людей» (своего рода программном документе) проскользнуло: «…хиппи терпимы ко всем людям, и эта терпимость создает благоприятную почву для всякой гнили, но иначе хиппи не могут. Страшна не грязь — цветок лотоса, как известно, вырастает на болоте…».

Цветок лотоса — вещь замечательная. Но расцветает он, увы, редко. Зато удобной вывеской «системы» часто пользуются воистину опустившиеся люди, лишенные каких-либо идей — пусть даже спорных в глазах общества.

Внешне облик хиппи принять довольно просто: потертые джинсы, подвязанные веревкой длинные волосы, «ксивник» (холщовая сумочка для документов, которая вешается на шею), цепочки-«фенечки» — вот, пожалуй, и все основные атрибуты.

Этим пользуются, в частности, банды распространителей наркотиков. Своих гонцов-«ботаников» (собирателей конопли и мака) они уже давно стали маскировать под хиппи. «Волосатые» странствуют по всей стране, так что особых претензий ни у кого не вызывают. К тому же в народе за хиппи довольно прочно утвердилась репутация людей хоть и странноватых, но достаточно безобидных. Милиция же знает, что если хиппи к наркотикам и имеют какое-то отношение, то только в качестве потребителей. А мера наказаний за употребление зелья куда мягче, чем за его распространение. Интересно, что последние годы рост наркомании в самой «системе» сначала остановился, а потом пошел на убыль, в то время как в обществе в целом опасная тенденция стала нарастать. Это признают и специалисты из милиции.

В чем дело? Может, наркотики стали хиппи просто не по карману — в материальном достатке их никогда нельзя было упрекнуть. Может, все-таки боятся милиции — ведь теперь в первую очередь их проверяют на наркотики и алкоголь.

На мой взгляд, главная причина — в разрушении стереотипов пассивного ухода от реальности, определявшего в былые годы все их поведение. Сегодня хиппи стремятся более активно участвовать в жизни общества. Они приходят на де-

монстрации, собирают подписи под воззваниями, организуют общества по защите памятников, работают в группах по реставрации зданий, вливаются в ряды защитников окружающей среды, становятся членами общества «Милосердие».

Активность многих групп столь велика, что в репортаже ленинградского телевидения о деятельности группы «зеленых» хиппи (они выявляли нарушителей, торговавших на рынке растениями, занесенными в «Красную книгу») этих молодых людей можно было принять за членов комсомольского оперативного отряда. Выдавала их лишь длина волос.

Сейчас начинают появляться более или менее объективные публикации о хиппи в нашей стране. Хиппи приглашают на телестудии, они стали героями документальных кинолент. И сознательно (или бессознательно) вынуждены оправдывать свою позицию, образ жизни, объяснять мировоззренческие основы своего существования.

«Все, что объединяет людей, есть добро; зло все, что их разъединяет. Объединяющая сила — это любовь», — так гласит их «Манифест».

Что это — новая интерпретация христианского учения? Еще один путь достижения гармонии между личностью и ее окружением?

Но есть здесь один парадокс. Становясь хиппи, человек не может автоматически вычеркнуть предыдущий социальный опыт. «Система» лишь занимает место общества. Вместо общепринятых норм поведения — неписаный, но все же существующий «устав». И — самое печальное — остается обывательский стереотип мышления: «Будь, как все, не высовывайся».

Александр Подберезский — один из авторов «Манифеста» — был в числе первых, кто обратил на это внимание: «Мало кто выдерживает испытание свободой. Скажу прямо: большинство не выдерживает, спешат снова стать рабами — наркотиков, религиозных догм, особых норм поведения. Свободными становятся лишь в одном смысле — свободы от ответственности». Мечта Подберезского — развить «системного» человека в независимую личность.

Но ведь для того, чтобы стать личностью и «выдавить» из себя раба, не обязательно становиться хиппи. Вот дилемма, которую ставят перед отечественными хиппарями наши новые времена.

По материалам сборника «ОТРИЦАТЕЛЬНЫЙ УГОЛ».

АЛТАЙСКИЕ ИНДЕЙЦЫ

Мария БОРОДИНА

Фото Альберта ЛЕХМУСА

Место для дома выбрали прямо на берегу ручья под двумя молодыми и стройными тополями. Потом поняли — подальше надо было бы от воды. Все-таки хоть и юг Алтайского края, да зимы тут суровые и ветреные — морозы до тридцати не редкость. Но тогда, в августе, об этом еще мало кто и думал; быстрый ручей звенел и сверкал под солнцем, и сруб решили поставить у воды.

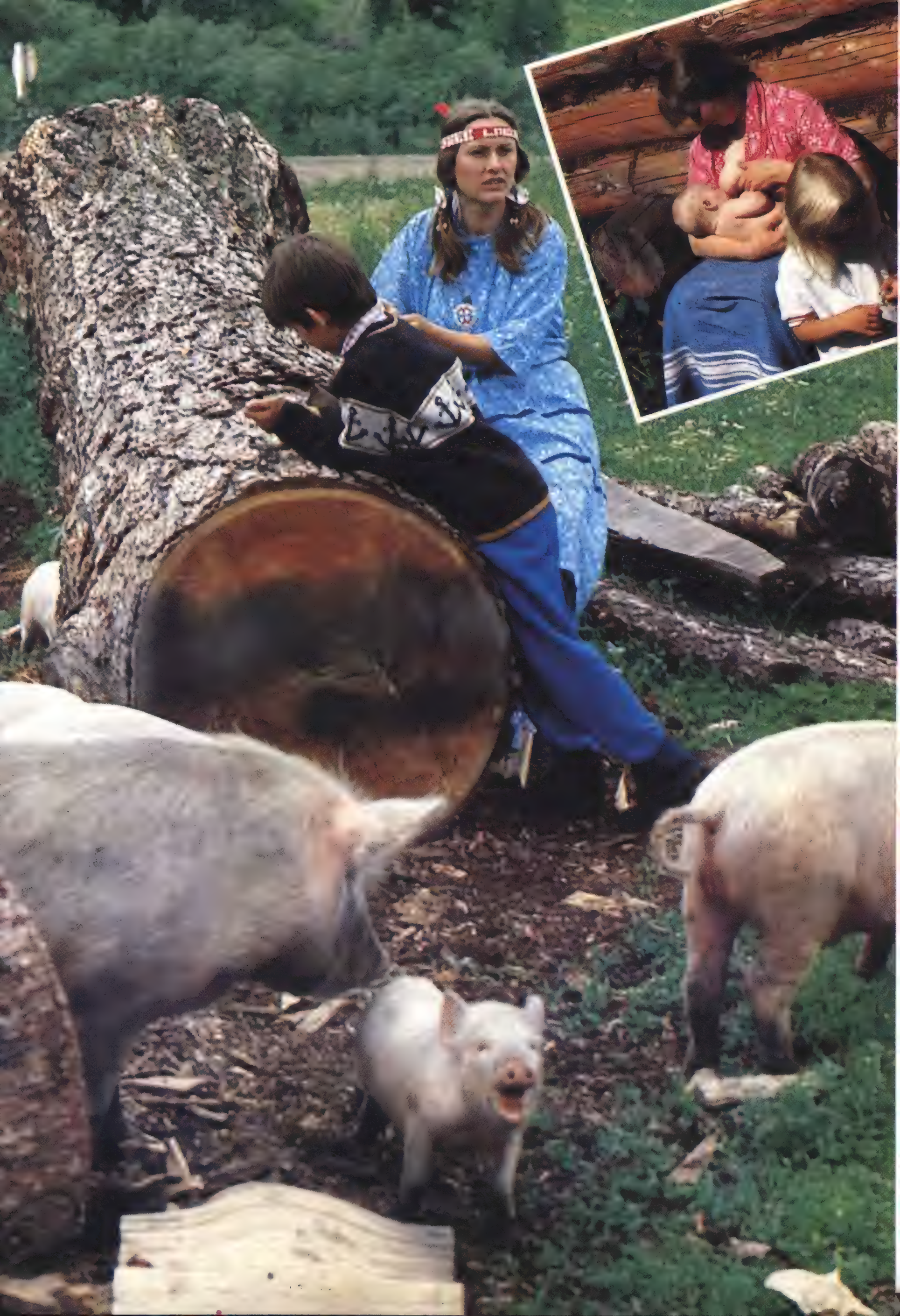
Как назвать эту группу молодых горожан, приехавших жить и работать в алтайское село? Веселой и легкомысленной компанией, ищущей приключений? Но, когда рабочий день начинается в пять утра, — веселиться особенно не приходится! Может, оттолкнувшись от увлечения индейской культурой, назвать их как-нибудь более экзотически... «неформалами-индеанистами», например?

Впрочем, как ни называй, суть от этого не изменится: трое ребят и три девушки из разных городов Советского Союза решили переменить образ жизни и, снявшись с насиженных мест в Ленинграде, Новосибирске, Харькове, Запорожье, отправились на Алтай.

Их можно назвать друзьями по переписке — ведь именно письма предшествовали решению перебраться в село. А познакомились в летнем лагере под Ленинградом, куда традиционно каждый год съезжаются поклонники индейской культуры, чтобы пожить несколько недель на природе в «индейском образе». Раньше — это была игра, детское увлечение. Теперь — в их ведении 240 голов общественного скота да еще несколько голов личного — оказалось, что такое хозяйство бывшим бухгалтерам, электрикам, кондитерам вполне по силам. Хозяйство и финансы у них общие. Принцип этот устраивает, особенно мужчин — им удалось купить давно желанные музыкальные инструменты с акустической установкой. Теперь дают концерты в соседнем поселке.

Скала

Зато сложнее дается другое: нерегламентированный, в отличие от городского, распорядок дня. Велик соблазн с какой-то работой повременить, с чем-то подождать. Но как потом отзывается не вовремя сделанный покос, пропущенная прополка, разбредшееся к полудню стадо!..

Самый опытный в крестьянском труде — Сергей Лузин. Он хоть и из городских, но жил в пригороде в большой семье, имевшей немалое подсобное хозяйство.

— В город не тянет вернуться? — спрашиваю его.

— Я много чего уже перепробовал. Два института поменял, хотя учился хорошо. А теперь вот уже три года тут и не собираюсь уезжать. Я здесь почувствовал, что живу по-настоящему.

По-настоящему боролись они за право жить в Кок Кайе и доказали, что способны не только выжить в новых для себя условиях, но вести и расширять хозяйство.

В свободное время девочки любят вышивать бисером по коже. Делают они это настолько хорошо, что им предложили организовать кооператив по изготовлению сувенирных кожевенных изделий. Ребята собираются освоить шорное дело — специалисты по конной упряжи, увы, перевелись даже в этих краях.

Вернувшись в Москву, в свою привычную квартиру, к своей привычной работе, я еще очень долго вспоминала ребят, не побоявшихся в уже вполне зрелом возрасте перевернуть свою жизнь. И что же? Они нашли на Алтае, в селе Кок Кайя, свое счастье: обрели семьи, близких друзей и ту жизнь, которую считают настоящей.

По материалам журнала «СМЕНА».

КАСКАДЕР ПОНЕВОЛЕ

В молодости с Сергеем Павловичем Королевым, знаменитым конструктором космических кораблей, произошел такой случай.

Летом 1924 года под Киевом шли съемки фильма «Трипольская трагедия». Неожиданно дело застопорилось на эпизоде, где бандиты собирались сбросить в реку с высокого обрыва захваченных в плен людей. Среди «пленных» не нашлось желающих выполнить опасный трюк. Подработать в качестве каскадера согласился любитель, студент-первокурсник из Киевского политехнического института. В тот день смельчаку пришлось прыгать восемь раз. А деньги Сергею Королеву понадобились для того, чтобы построить собственный планер.

Из журнала «УКРАИНА».

Вопросы ценообразования, обеспеченности населения товарами, развития кооперативного движения в стране, переход государственных предприятий на самоокупаемость – всего этого «Спутник» касается постоянно, освещая ход экономической реформы в СССР. Сегодня мы выносим на наши страницы следующую проблему:

КАК СТАБИЛИЗИРОВАТЬ РУБЛЬ?

Председатель правления Госбанка СССР Николай ГАРЕТОВСКИЙ отвечает на вопросы корреспондента «Известий»

В последние годы, по признанию многих ученых, советская экономика развивается в условиях нарастающей инфляции... Как бы вы прокомментировали эту ситуацию?

Да, инфляционные процессы имеют место и, конечно, осложняют проведение радикальной реформы хозяйственного управления. Но зашли мы не так далеко, не следует драматизировать ситуацию. Просто долгое время у нас в экономике предавалась забвению элементарная, в общем-то, истина: жить надо по средствам. Ее и сейчас не все еще поняли. Возможность функционировать безбедно за счет государства, не особенно себя затрудняя, развратила наших хозяйственников. Как иначе объяснить привычку многих предприятий тратить больше, чем они зарабатывают? И ведь никто из них не вылетает в трубу, как ни странно. Но все мы вместе от этого становимся беднее.

Приверженность к неэффективным, затратным по своей природе формам ведения хозяйства нанесла серьезный удар по устойчивости рубля. Добавим к этому известные просчеты в структурной, инвестиционной политике. Нельзя стабилизировать национальную валюту при помощи какого-то чудодейственного средства. Рубль силен тогда, когда эффективна экономика и обеспечен разумный баланс в развитии народного хозяйства.

Твердый рубль — это прежде всего твердая экономика.

В печати появляются различные предложения по укреплению нашего рубля. Как вы к ним относитесь?

В масштабах всей экономики такая работа началась.

Что касается конкретных путей стабилизации рубля, то здесь высказываются различные точки зрения, в том числе и спорные.

Группа экономистов предложи-

ла ввести в безналичный оборот так называемые «настоящие» деньги, или «деньги реформы» (параллельно существующим деньгам). Такими, по мысли авторов, могли бы стать для начала деньги, вырученные розничной торговлей от форсированной продажи населению товаров повседневного спроса.

Этим деньгам предоставлялся бы приоритет в том смысле, что на них можно свободно покупать необходимые средства производства в порядке оптовой торговли. Постепенный перелив «настоящих» денег из сферы потребления в сферу производства якобы позволил бы постепенно вытеснить из оборота «легкие» деньги.

Я думаю, что те, кто поддерживает эту идею, добросовестно заблуждаются. Деньги от розничной торговли поступают у нас производителю не после продажи товаров населению, а при оплате торговыми предприятиями счетов за поставленные изделия. Часть этих товаров, если они плохого качества, может оказаться попросту нереализованной. Или проданной только после уценки. Таким образом, деньги, перечисляемые торговлей поставщикам, не равнозначны деньгам, полученным ею от населения.

Иначе говоря, нельзя иметь «хорошие» деньги при неудовлетворительном состоянии работы предприятий и недостатке товаров.

В редакционной почте «Известий» немало высказываний о том, что прорехи в экономике закрываются у нас «с помощью печатного станка». Как на самом деле выглядит ситуация?

Эмиссия денег — закономерный процесс, обусловленный потребностями развивающегося народного хозяйства. Все страны используют «печатный станок» как инструмент денежно-кредитного регулирования.

Другое дело, что надо разграничивать эмиссию денег, связанную с нормальными потребностями хозяйственного оборота, и избыточную эмиссию платежных средств, которая может привести к обесценению рубля.

Когда в обществе проявляются элементы инфляции и бюджетного дефицита, всегда встает вопрос, в чем же причина: или в обращении слишком много денег, или просто не хватает товаров?

Людей больше волнует нехватка денег в собственном кармане...

Но, к сожалению, мало кого беспокоит избыток денег в каналах обращения. Все понимают: нельзя потребить нефти, стали, хлеба больше, чем произведено. Но почему-то считается, что отказа в деньгах быть не может. Отсюда настойчивое желание многих советских, партийных и хозяйственных руководителей «надавить» на государственные банки и выбить под любым благовидным предлогом побольше финансовых ресурсов для своих предприятий, организаций и регионов.

В обществе продолжают циркулировать слухи о предполагаемой денежной реформе. Есть ли под ними какая-то почва?

Слухи остаются слухами. Экономических оснований для проведе-

ния денежной реформы нет. Такая акция — дорогостоящее мероприятие, весьма болезненное не только для населения. Идти на него допустимо лишь в условиях расстройства денежного обращения. А этого у нас нет.

Покупательная способность рубля действительно понизилась, и сейчас принимаются комплексные меры по его укреплению. Денежной реформой проблему во всем ее многообразии не решить. Главным остается перекрытие каналов, по которым поступают в хозяйство излишние платежные средства, увеличение товарного (особенно продовольственного) фонда страны, экономное расходование всех денежных ресурсов. Вот что приведет в конце концов к укреплению покупательной способности рубля.

Экономисты видят и иной путь укрепления рубля – его конвертируемость. Можем ли мы сегодня создать условия, чтобы предприятия свободно покупали валюту у государства или получали валютные кредиты с расплатой рублями, заработанными на внутреннем рынке, – по свободно установленному курсу?

В самóм вашем вопросе мне слышится отзвук устаревшего подхода. Почему-то покупать и брать взаймы иностранную валюту предприятие должно «у государства». А дело-то как раз в том и состоит, чтобы создать экономический механизм, при котором кредитные отношения осуществлялись бы между равноправными и равно заинтересованными партнерами — хозрасчетными государственными или кооперативными предприятиями (в том числе и банковскими). Соответственно торговля иностранной валютой между ними могла бы расширяться по мере развития всех других видов деловых отношений. При этом важно создать как валютный рынок, так и рынок средств производства.

Это требует и насыщения нашего внутреннего рынка необходимыми товарами (чтобы сбалансировать товарную и денежную массы), и укрепления товарного наполнения советского рубля, и перехода от централизованной системы материально-технического снабжения к оптовой торговле. Конвертируемость предполагает установление экономически обоснованного обменного курса рубля и сопоставимость наших внутренних цен с мировыми.

Конкретной формой организации валютной торговли могли бы стать регулярные валютные аукционы, в ходе которых балансировались бы предложение и спрос на валюту, использовался бы внутренний рыночный курс рубля к иностранным валютам. Думается, что и хозрасчетные банки, получив возможность приобретать на таких аукционах валюту, смогут предоставлять ее в кредит своей клиентуре на взаимовыгодных условиях.

Проблема обратимости рубля будет решаться в общей системе мер по финансовому оздоровлению советской экономики.

Из газеты «ИЗВЕСТИЯ».
Печатается с сокращениями.

БОРЕЦ, ИЛИ НЕТ НИЧЕГО НЕВОЗМОЖНОГО

Грант АПРЕСЯН
Фото из архива автора и Александра СЕМЕНЦА

На первом послевоенном чемпионате СССР по классической борьбе, проходившем осенью 1945 года в Москве, среди претендентов на награды в тяжелой весовой категории был и двадцатипятилетний украинский борец Григорий Малинко.

В поединке за чемпионское звание он встретился с одним из сильнейших борцов Константином Кобеpидзе. Врачу несколько раз приходилось останавливать схватку – у Малинко открылась старая рана на бедре, пошла носом кровь. Ему предлагали прекратить борьбу, но Григорий ответил: «Я борюсь до конца». Каким-то чудом ему удавалось выскальзывать из стальных захватов и самому проводить приемы. Кобеpидзе победил с трудом, по очкам.

Почетный судья соревнований известнейший цирковой борец Иван Поддубный плакал, когда вручал Малинко серебряную медаль. Трико борца было влажным от крови. Все тело в жутких отметинах войны – рубцах.

Григорий Малинко (фото 1944 года).

– Брось это дело, сынок, не окупает оно твоих страданий.

– А вы бы бросили? – спросил Малинко.

Поддубный, замявшись, ответил:

– Пожалуй, нет. Ради борьбы стоит жить.

Григорий Малинко родился 69 лет назад в семье долгожителей и силачей. Его деду по материнской линии, Демьяну, прожившему 110 лет, не было равных в округе по физической силе. Отец, Василий, умер в 97 и силачом слыл тоже отменным.

Сам Григорий большую часть жизни прожил в пригороде Харькова. И теперь, несмотря на благоустроенную квартиру в центре города, много времени проводит в отцовском доме. В тридцатые годы у них во дворе был настоящий дворовый клуб: местные парни баловались гирями и гантелями, наиболее крепкие толкали старенькую штангу.

Случай привел Григория на городской стадион, где проходило первенство Харькова по борьбе и боксу. Раньше видеть подобное ему не приходилось. Он понял: этим стоит заняться.

Спортивную одаренность Малинко заметили скоро. Завод, где он к тому времени работал, откомандировал его на учебу в двухгодичную школу тренеров.

Теперь едва ли не половина суток ежедневно уходила у него на тренировки, постижение азов теории спорта. Все прочие увлечения отошли на второй план.

До призыва в 1940 году в армию Малинко успел выиграть звание чемпиона Харькова по боксу и борьбе. В 1939 году победил на чемпионате Украины по вольной борьбе в полутяжелом весе. Успел Григорий поработать несколько месяцев и силовым жонглером в цирке.

... В 1941 году остатки артиллерийского полка, в котором служил Малинко, бросили против немецких танков. Бой был недолгий, артиллеристы получили приказ отходить. Но Малинко заявил командиру: «Я остаюсь! Снарядов хватит, можно повоевать».

На его слова никто не обратил внимания. Лишь заряжающий на секунду опешил, потом махнул рукой – оставайся. Смертник!

Неподалеку от их позиции виднелось небольшое село, где хозяйничали гитлеровцы. Григорий приподнял станину и развернул орудие. Зарядил, выстрелил. Над селом взметнулся черный столб дыма. Видимо, попал в цистерну с горючим. Пушку перевозил на руках с места на место, чтобы не засекли.

Малинко стрелял по фашистам до позднего вечера. И заснул прямо у пушки. Проснулся под утро. Первая мысль – догнать своих. Ухватился за станину, повел ею вправо-влево, толкнул пушку вперед. Полуторатонная тяжесть гнула к земле, но он выкатил все же на большак 76-миллиметровку, которую в обычных условиях тянут шесть лошадей. Восемнадцать километров по разбитой дороге вез ее на своих руках.

Добрался к своим. Сослуживцы были уверены, что Григория нет в живых. А тут он сам, да еще с пушкой!

Приказом по армии Малинко присвоили звание лейтенанта.

Григория любили и уважали все — и его погодки, и сорокалетние дяди, годящиеся ему в отцы. Конечно, не последнюю роль в его популярности играла его феноменальная физическая сила. Шутка ли: обнаружил, что в заброшенной сельской кузне засели гитлеровцы, ночью осторожно подкрался, оглушил часового и ударил стальным рельсом по одной из опор. Мгно-

венно она треснула, поползла вбок крыша — обломки погребли под собой полтора десятка фашистов.

Но недолго довелось командовать батареей молодому командиру: его тяжело ранило. Едва оправился — снова ранение. Всего за годы войны Малинко ранило семь раз. И шесть раз, несмотря на тяжесть ран, он снова вставал в строй.

Война жестоко брала его на излом, каждый раз склоняя к капитуляции. То, что случилось с ним в 1943 году, до сих пор представляется многим фантастикой. Но чего не бывает на войне?

...Правый берег Днепра. Батарея Малинко первой из начавших переправу частей форсировала реку. И сразу же – ожесточеннейшие бои за отвоеванный у немцев Букринский плацдарм. После войны выяснилось, что каждый квадратный метр этой земли хранил 75 килограммов металла.

Выпала редкая передышка. Малинко и его друг Сергей Мосин вылезли из окопа на бруствер. Григорий крикнул: «Как дышится, Серега?» Мосин ответить не успел: осколки разорвавшегося снаряда сразили его наповал. Малинко нашли здесь же, перевалившимся через бруствер, с развороченной грудной клеткой.

Их обоих похоронили в этом же окопе.

На другой день рядом с окопом проползали наши солдаты. Один увидел: грунт вроде шевелится. Торопливо раскопали. У офицера, завернутого в плащ-палатку, едва прощупывался пульс...

Малинко пришел в сознание через полтора месяца. Вес со 130 килограммов упал до 52. Суставы будто омертвели. Малейшее движение рукой или ногой вызывало безумную боль.

«Двумя ногами ты был на том свете, — сказал ему врач через четыре месяца, после того как Малинко научился садиться на кровати. — Чуешь железку у сердца? Трогать ее нельзя — умрешь».

Дни проходили в мучительно-бесконечной надежде на исцеление. Рассказ о том, как возвращался Григорий Малинко к жизни, как проделывал специальные им разработанные упражнения, занял бы не одну страницу. Скажу лишь, что, оправившись, он снова попросился на фронт. И снова, в седьмой раз был ранен: осколок вздыбившего неподалеку землю снаряда выбил комбату бедренную кость.

В госпитале врачи были неумолимы: «Хочешь выжить — надо ампутировать ногу. Может начаться гангрена».

Жестом подозвал к себе хирурга: «Кто понесет меня на стол, застрелю».

Под одеялом Малинко сжимал рукоятку револьвера, и никакая сила не вырвала бы оружие из его руки.

«Я много вытерпел в жизни. Были дни, когда боль становилась обычным моим состоянием, я привыкал к ней. Но есть такие мучения, сжиться с которыми человек не в силах. Я находился на грани самоубийства. Не знаю, что удержало от выстрела в себя. Суток через пять слегка отпустило, но левая нога и бок высохли, стали бесплотными».

Дома Малинко появился в конце 44-го, неузнаваемо изменившийся. Казалось, что все ресурсы его могучего организма исчерпаны, взяты войной. Их теперь едва хватало на то, чтобы просто существовать. Но вот просто так влачить существо-

вание в ожидании снисхождения и жалости Григорий не захотел.

В пустующем сарае он настелил травы, сделал трапеции и специальные колеса. На этих нехитрых снарядах постоянными изнуряющими упражнениями возвращал в прежнее состояние изувеченную ногу. Потом бывший комбат раздобыл и гири. Через три месяца приступил к борцовским тренировкам. Да с таким успехом, что уже в марте 1945 года стал чемпионом Харькова по классической борьбе. Осенью — новый успех: Малинко выиграл первенство Украины.

...Чемпионат СССР 1946 года проходил в Ленинграде. Грузинские борцы считались безусловными фаворитами, им покровительствовал сын Сталина – Василий Сталин.

С сильным атлетом из Грузии в полуфинале выпало бороться и Малинко. Театр, где проходили соревнования, был заполнен до отказа. В специальной ложе – генерал Сталин, ря-

дом многочисленная свита сына вождя.

...Перед началом поединка в раздевалку, где разминался со своим тренером Малинко, вошел человек в полувоенном костюме. Не представляясь, сказал, что им обоим взят билет на самолет до Харькова, что у подъезда их ждет машина с ящиками водки, вина и с такой закуской, которую они никогда не видели. Со всем этим машина доставит их прямо в аэропорт. Условие: на второй минуте Малинко должен лечь под соперника, сдаться.

И тренер и спортсмен были в растерянности, понимая, что речь идет не просто о победе и поражении. Вопрос стоит куда жестче. Ожидать можно было всего – конца спортивной карьеры, тюрьмы, наконец... А соблазн, что и говорить, велик. Малинко, еще не восстановившись окончательно после госпиталей, ел то, что получали все люди по карточкам (а получали они совсем немного), и, естественно, этого минимума борцу тяжелого веса не хватало. А тут такое!..

Они ничего не сказали друг другу. Тренер лишь привычно хлопнул Григория по плечу: твой выход. Но во взгляде тренера читалась какая-то подавленность. И борец понял: надо все решать самому.

...На второй минуте Малинко провел бросок через спину и буквально впечатал соперника лопатками в ковер. Едва рефери поднял его руку, он вырвался и убежал за сцену. Долго прятался в декорациях, даже обедать не пошел. Но его и не искали. Знали: завтра выйдет бороться за первое место. Он вышел и победил.

— Я всегда помнил о проклятом осколке, оставшемся в моем сердце, который врачи не решились удалить, и осознавал, что каждая схватка на ковре может стать последней. Психологически настраивал себя так: если не умру, то непременно выиграю.

За свою спортивную карьеру Григорий Малинко трижды становился чемпионом страны, семнадцать раз побеждал на чемпионатах Украины. Ему присвоено звание мастера спорта СССР по самбо, классической и вольной борьбе.

Выступал Малинко и в цирке. Многие харьковчане до сих пор помнят его коронный номер: атлет ложился на битые стекла, грудь и пресс накрывались деревянным помостом, на который въезжала легковая автомашина «Победа» с клоуном, сидящим на правом крыле.

Уже в шестидесятилетнем возрасте он проделывал такое: связывал вместе четыре двухпудовые гири, надевал их на шею и 60 раз приседал с ними. 200 раз подтягивался на перекладине. В сорокаградусный мороз на спор купался в проруби. 10 лет назад по просьбе операторов, снимавших о нем фильм, Григорий Малинко вновь протащил на себе 76-миллиметровую пушку, как в 1941 году.

Много лет Малинко преподает на кафедре физического воспитания Харьковского юридического института. Обучает студентов приемам борьбы и, как сам говорит, мало кому из своих двадцатилетних воспитанников уступает в схватках на ковре.

«Своим студентам я всегда говорю: из самого трудного положения всегда можно найти выход. Главное – иметь ясную цель и знать доподлинно, что ничего невозможного на свете нет».

Из газеты
«КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА».

НОВОСТИ НАУКИ И ТЕХНИКИ

Фото Сергея СКРЫННИКОВА

САМОЛЕТ-ПЕРЕХВАТЧИК БЕЗ СЕКРЕТОВ

Это СУ-27 — один из самых совершенных перехватчиков. Два турбореактивных двигателя, установленные на нем, — родные братья тем, что позволили советскому самолету-рекордсмену П-42 перекрыть все мировые достижения скороподъемности. Через тридцать с небольшим секунд после старта он был на высоте трех километров, а затем, не задерживаясь, взял в том же темпе 11- и 15-километровые барьеры высоты. Обладатель предшествующих мировых рекордов американский Ф-15 оказался вычеркнутым из официальной таблицы ФАИ.

У двигателей самолета все параметры запредельные: рабочие температуры — критические, степень сжатия воздуха компрессором — максимально возможная, скорость вращения турбины — высочайшая. Зато двигатель получился небольших размеров, дал выигрыш в весе самолета на целые две тонны. Вот лишь одна уникальная деталь — лопатка турбины из жаропрочного сплава менее сотни граммов весом. Она выдерживает давление в 25 атмосфер и не теряет прочности при воздействии газов, раскаленных до температуры, более чем на 100 градусов превышающей температуру плавления металла, из которого она изготовлена. Это обеспечивает хитроумная система внутреннего охлаждения — нечто вроде капиллярных сосудов человека.

На снимке: перехватчик СУ-27.

АРКТИЧЕСКИЙ ШЕЛЬФ — НЕФТЯНОЙ РЕЗЕРВ СССР

В Советском Союзе разрабатывается специальная программа освоения арктического шельфа, рассчитанная до 2005 года. Хотя СССР обладает самым обширным в мире арктическим шельфом, морская добыча нефти в стране сегодня сравнительно невелика — 13 миллионов тонн. Это чуть больше двух процентов общего объема нефтедобычи. Причем главным поставщиком остается теплое Каспийское море и немного — Черное.

Однако, как считают геологи, основные подводные ресурсы (свыше 80 процентов) сосредоточены в арктических морях. Новая программа предусматривает и создание принципиально новых видов техники. Например, подводных промыслов в железобетонных трубах большого диаметра, помещенных в морское дно. Рассматривается также идея разработки морских месторождений Сахалина путем прокладки тоннелей.

АЛМАЗ ИЗ ТРОТИЛА

Тротил известен как стандартная начинка артиллерийских снарядов. И кто бы мог подумать, что его можно превратить в алмаз. Но вот факты. При взрыве часть содержащегося в тротиле углерода выделяется в свободном виде. Если взорвать заряд в замкнутом объеме, немалая часть этого углерода образуется в виде алмазной пыли, так как достигаются давление и температура, при которых возможен синтез алмаза. Если тротил взрывать в смеси с гексогеном, то создаются еще более благоприятные условия, и выход алмаза достигает 80 процентов.

ЧТО ГОНИТ КИТОВ НА СУШУ?

Ответ на этот вопрос до сих пор не найден. Интересную гипотезу предложили советские ученые из Института эволюционной морфологии и экологии животных имени А.Северцова. Дело в том, что киты, как и другие животные, страдают от различных паразитов. Например, так называемые китовые вши разгрызают кожу настолько, что наружу выступают капельки крови. Паразиты, обладающие раковинами, внедряются в кожу китов еще личинками и используют ее как среду обитания. Их обширные колонии могут уничтожить заметный участок кожного покрова.

Киты, стремясь избавиться от паразитов, устремляются в опресненные воды — мелкие лагуны, устья рек. Некоторые паразиты при этом покидают кожу. Но в мелководьях морские гиганты часто попадают в ловушку из-за отлива, сильного наката, шторма и не могут вернуться в море.

НЕ РАЗРУШАТЬ, А РАЗБИРАТЬ

Пришедшие в негодность каменные постройки сносить нелегко. Самый простой способ — взорвать. Но при этом могут пострадать соседние здания, а груда обломков вряд ли может пойти в дело. Советские специалисты предложили оригинальный способ выполнения таких работ. После обработки специальным раствором стен здания, предназначенного на снос, через несколько часов их можно разбирать по кирпичику. Принцип действия невзрывной разрушающей композиции основан на ее способности увеличиваться в объеме при взаимодействии с водой.

КИСЛОРОДНЫЕ ГРАНУЛЫ

Первый в мире дыхательный аппарат без баллонов создан для горноспасателей в Донецке. Новинка очень проста. В патрон закладываются гранулы, содержащие химически связанный кислород. Одного патрона хватает на два часа тяжелой работы при 40-градусной жаре. При нормальной температуре можно работать вдвое дольше. Аппарат легче и дешевле традиционного. Испытатели не только не имели неприятных ощущений при работе с ним, но даже чувствовали некое бодрящее действие. Медики объясняют это тем, что кислород в новом аппарате очищается от выдыхаемых газов.

По материалам газет «ИЗВЕСТИЯ», «ТРУД», журналов «ХИМИЯ И ЖИЗНЬ», «НАУКА И ЖИЗНЬ» и АПН.

— Я не делаю портрет для выставки. Я даже готов его выбросить. Работаю только для излечения больного, — говорит врач-психиатр Гагик Назлоян. Свой метод он называет «скульптурной психотерапией».

ВОЗВРАЩЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

Фото Анатолия МОРКОВКИНА

Это было десять лет назад. Гагик Назлоян работал тогда в психиатрической больнице провинциального городка. Увлечение скульптурой было давним. Но впервые он решил вылепить портрет одного из пациентов. Своей моделью Назлоян выбрал человека с чертами глубокой умственной отсталости. Ему было 52 года. Последние 15 из них он провел в психиатрической больнице и, судя по истории болезни, вдобавок ко всему был глухонемым.

«Портрет неожиданно удался, — рассказывает Гагик Назлоян. — В самом начале работы я ощутил перемены в качестве общения — возникла теплая раскованная обстановка без всякой субординации, при которой больной как бы зависит от врача. Изменилось и мое отношение к нему — при иных формах общения с умственно отсталым человеком трудно избежать чувства собственного превосходства. Работа над портретом, требующая напряжения творческих сил, внушает уважение к личности портретируемого, рождает особые переживания, не знающие иерархических границ».

С материализацией образа Назлоян заметил изменения в психическом состоянии больного. После характерных для его заболевания дружеских подмигиваний и улыбок он вдруг заговорил. Оказалось, он и раньше все слышал и по-своему переживал.

Второй моделью стала Анна Н. Ее отгороженность от внешнего мира была велика. Она отказывалась от пищи, большую часть времени проводила в кровати, накрывшись с головой одеялом. На первых сеансах присутствовала не более пяти минут, всем своим видом выражая крайнее недовольство.

«С появлением первых черт портретного сходства я заметил в ее взгляде некоторую материнскую снисходительность к моей «болтовне» и к тому, чем я занимаюсь. Со временем возник диалог, начавшийся с вопроса: «Для чего это нужно?» Она стала активно сотрудничать со мной, помогая советами. Портрет был закончен — и больную выписали из больницы с улучшением».

На вопрос о том, сколько людей он вылечил, Гагик Назлоян отвечать не любит. «Как правило, все ссылаются на количество, но у меня другие нравственные принципы, — говорит он. — Я готов всю жизнь посвятить одному больному».

И тем не менее цифра эта существует: за 10 лет — 300 портретов. Цели у врача были разные — уточнить диагноз, снять сильнодействующие лекарства и, конечно, лечить.

«После лечения в психиатрической больнице не принято писать «выздоровление» — только «улучшение». Если человек был математиком, а после болезни и лечения может клеить коробки, считается, что наступило улучшение. Я считаю: здоров — значит, способен вернуться к прежней деятельности. Скажем, если до болезни он начал картину, а после лечения закончил ее — это норма».

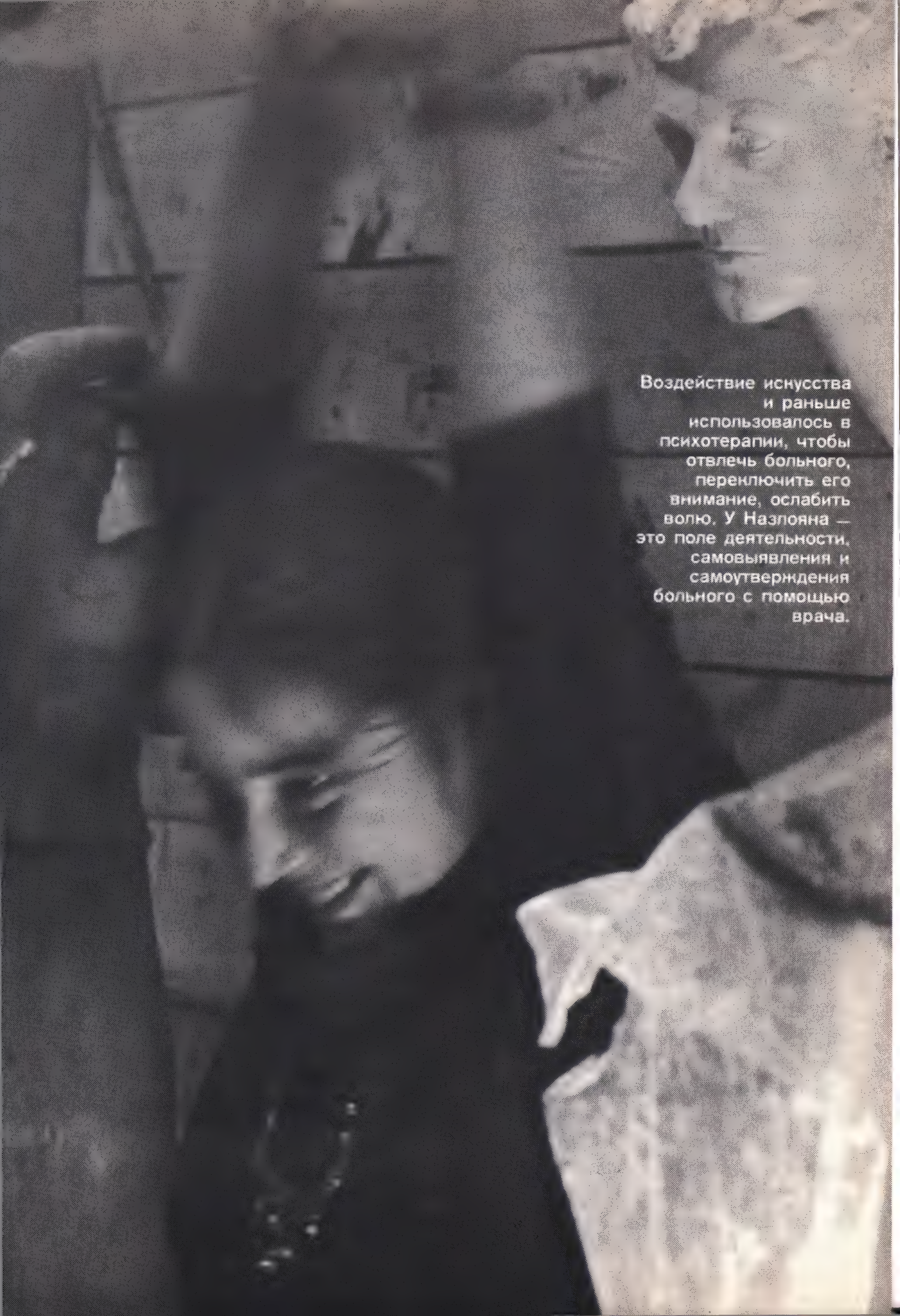
Среди его бывших больных — архитектор Альгис К., работающий сейчас над проектом реконструкции старой части своего родного города, ученый Сергей П., который после лечения нашел продолжение зашедшей

Пусть внутренний мир пациента недоступен врачу, но ведь лицо его открыто! Существует много способов понять внутреннее состояние человека через внешние проявления, но портретное искусство, считает Назлоян, не имеет себе равных.

Воздействие искусства и раньше использовалось в психотерапии, чтобы отвлечь больного, переключить его внимание, ослабить волю. У Назлояна — это поле деятельности, самовыявления и самоутверждения больного с помощью врача.

в тупик диссертации, инженер Т., вернувшийся к любимой работе спустя шесть лет…

Ритуал врачевания сложился с годами. Что же происходит во время целительных сеансов?

«Становится необыкновенно отчетливым ощущение сострадания и даже влюбленности (знакомой, впрочем, многим портретистам). Болезненные отклонения в высказываниях, мимике и жестах больного — иногда очень тяжелые — перестают утомлять и раздражать. Все вписывается в его эстетический образ.

Возникает диалог, интересный обоим, на самые разные темы. Работа над каждой деталью лица рождает ассоциации. Ведь в лице заложен весь жизненный опыт человека, а ключ к нему дает искусство».

Это ощущение врача. А больной тем временем наблюдает, как материализуется знакомый с детства, но во многом вытесненный и искаженный его реальный образ. При этом он испытывает целую гамму чувств — от удивления и недовольства тем, что вместо привычной беседы врач занят лепкой, до полной открытости перед врачом.

Замкнутость больного, как считает Назлоян, в нарушении диалога с самим собой, а тем самым с окружающими.

«Все отвергли его, все относятся к нему иначе — вот его беда. И когда чужой человек так внимателен к нему, так дорожит им, это удивляет, потом вызывает доверие, надежду, пробуждает к жизни его личность.

Очень важно, что тому, чей портрет я делаю, я посвящаю все свое время: и день, и ночь, если нужно. Это время без ограничений, иллюзия вечности. Так бывает у друзей в интимной беседе».

Изменения иногда происходят так плавно, что участвующие в сеансах специалисты и сам Назлоян недоумевают: «Где та болезнь, которую мы обсуждали вчера? Может быть, была допущена диагностическая ошибка?» Но кипа документов из солидных психиатрических учреждений возвращает к действительности.

Очевидно, не стоит рассказывать о долгом поиске материала и выборе инструментов. Но стоит отметить, что человеку, не получившему художественного образования, нелегко достичь результатов. Сам доктор Назлоян не учился в специальном учебном заведении, но его мастерство получило признание — он член Союза художников Армении.

Назлоян часто посещает музеи и картинные галереи, воспроизводит работы любимых художников (Ван Эйка, Босха, Вероккио, Донателло). Много времени он провел в мастерской крупного портретиста, любезно разрешившего наблюдать процесс своего творчества.

«Иначе нельзя. Если больной поймет, что портрет на него не похож, он мне не доверится целиком. Один пациент, увидев чужой портрет, сказал: «Если мой будет таким же, я согласен». А ведь он уже не верил никому, ни на что не надеялся».

Однажды Назлояна спросили, занимается ли он скульптурой просто для себя. Он ответил: «Нет. Я ничего не могу без больного. Только с ним ко мне приходит эта способность».

По материалам журнала «НАУКА И РЕЛИГИЯ» и газеты «СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА». Изложено Любовью СОБОЛЕВСКОЙ.

Шахматы в веках и странах

«ВСЕ МЫ — ОДНА СЕМЬЯ!»

Исаак ЛИНДЕР, кандидат наук, историк шахмат

Фото Бориса ДОЛМАТОВСКОГО

Это латинское изречение — Gens una sumus — сделала своим девизом Международная шахматная федерация (ФИДЕ), основанная в 1924 году в Париже. За время своего существования ФИДЕ из небольшой — в год создания в нее вошли 14 стран — превратилась в подлинно всемирную организацию, членами которой являются 129 национальных шахматных федераций.

В стройной системе различных соревнований, проводящихся под эгидой ФИДЕ, — от детских и юношеских первенств мира до личных и командных чемпионатов мира и континентов среди взрослых шахматистов — все более заметно возрастает значение всемирных Олимпиад.

Такие состязания, история которых берет свое начало в 1927 году, организуются и проводятся ныне раз в два года одной из стран — членов ФИДЕ. Состоялось уже 28 шахматных Олимпиад. Их принимали 26 городов в 20 странах мира. Причем количество стран — участниц Олимпиад постоянно растет. Судите сами: в 1-й (Лондон, 1927) приняли участие 16 команд, в 8-й (Буэнос-Айрес, 1939) — 27, в 12-й (Москва, 1956) — 34, в 17-й (Гавана, 1966) — 52, наконец, в последней (Салоники, 1988) — 107!

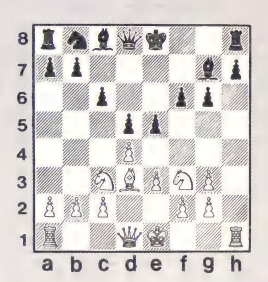
Что касается победителей Олимпиад, то ими по одному разу становились команды Польши (1930), Германии (1939) и Югославии (1950), трижды — Венгрии (1927, 1928, 1978), пять раз — США (1931 — 1937, 1976) и семнадцать раз — СССР (1952 — 1974, 1980 — 1988).

В кратком очерке невозможно рассказать о богатейшем творческом содержании Олимпиад, в ходе которых сыграны уже десятки тысяч партий. Поэтому ограничимся в качестве иллюстраций лишь несколькими эффектными миниатюрами.

Публикуем семнадцатый очерк истории шахмат. Очерки 1—16 см. в нечетных номерах «Спутника» за 1987 и 1988 гг., а также в №№ 1—7 за 1989 г. — *Ред.*

ПАЛАУ — ДЕ КОЛЬСТЕ
(Аргентина) (Нидерланды)
I Олимпиада
Лондон, 1927

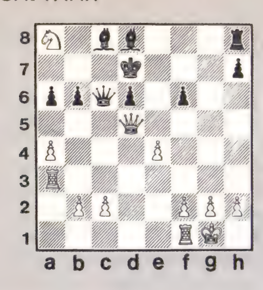
I. Kf3 Kf6 2. d4 g6 3. Kc3 d5 4. Cf4 Kh5 5. Ce5 f6 6. Cg3 K:g3 7. hg Cg7 8. e3 c6 9. Cd3 e5

10. Л:h7! Kpf7 11. C:g6+! Kp:g6 12. K:e5+!! fe (Если 12... Kp:h7, то 13. Фh5+ Kpg8 14. Фf7+ Kph7 15. 0-0-0!! с неизбежным матом. Например: 15... Ch3 16. Лhl Фc8 17. g4!) 13. Фh5+ Kpf6 14. Ф:e5+ Kpf7 15. Ф:g7+Kpe6 16. Фe5x.

КЕРЕС — ШАЙТАР
(СССР) (Чехословакия)
XI Олимпиада
Амстердам, 1954

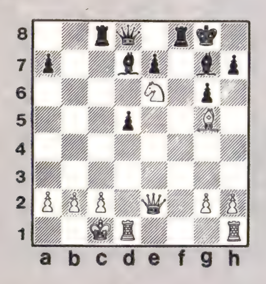
I. e4 c5 2. Kf3 d6 4. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Cg5 Kbd7 7. Cc4 e6 8. 0-0 Фc7 9. C:e6 fe 10. K:e6 Фc4 11. Kd5 Kpf7 12. C:f6 Kp:e6 13. Cc3 Kf6 14. C:f6 gf 15. Kb6 Фc6 16. K:a8 Ce7 17. a4 b6 18. Фd5+Kpd7 19. Лa3 Cd8

20. K:b6+! Черные сдались. На 20...C:b6 21. Фf7+ Крd8 22. Ф:f6+ и выигрывают, или 20... Ф:b6 21. Фf5+! Крc7 22. Лc3+ и белые выигрывают.

ГИНДА — САКС
(Румыния) (Венгрия)
XXIV Олимпиада
Валетта, 1980

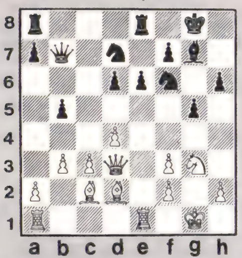
I. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 g6 6. Cg5 Cg7 7. Cb5+Cd7 8. Фe2 Kc6 9. 0-0-0 Лc8! 10. C:c6?! bc 11. f4 0-0 12. e5 de 13. fe Kd5 14. K:d5 cd 15. e6 fe 16. K:e6

16...Фb6! 17. K:g7 Лf2 18. Фd3 Кр:g7 19. Лd2 Cf5 20. Ce3 C:d3! 21. C:f2 (21. C:b6 Л:c2+!) 21...Фf6! Белые сдались.

Начиная с Олимпиады в Салониках (1988 г.), где было сыграно много интересных в творческом отношении партий, решено отмечать специальными призами и самые красивые из них. На этот раз ею была признана на мужской Олимпиаде партия датского международного мастера Карстена Хейя, выигравшего каскадом жертв у гроссмейстера Бориса Гулько (США). Вот ее окончание, которое, уверен, доставит большое удовольствие и читателям.

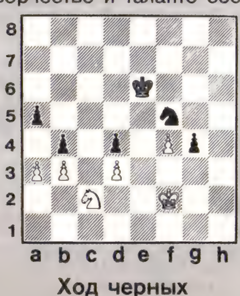
ХЁЙ — ГУЛЬКО
(Дания) (США)
XXVIII Олимпиада
Салоники, 1988

21. h4 gh 22. Ke4 Фc6 23. Kphl Kh5 24. Лgl Kpf8 25. Л:g7 Кр:g7 26. C:h6+ Кр:h6 27. Лgl f5 28. Фe3+ f4 29. K:d6 Ф:d6 30. Фd3 Kf8 31. Фfh7+ Черные сдались, ввиду мата на следующем ходу (31...K:h7 32. Лg6x).

С 1957 года ФИДЕ одновременно с мужскими проводит и женские Олимпиады. В них на протяжении трех десятилетий неизменно побеждали советские шахматистки. И только на последней Олимпиаде их на пол-очка опередили шахматистки команды Венгрии, в составе которой играли три сестры Полгар — 19-летняя Жужа, 14-летняя София, 12-летняя Юдит, а также Ильдико Мадл.

Чтобы вы смогли получить представление о творчестве и таланте сестер Пол-

Ход черных

Победители 28-й Олимпиады: мужская команда СССР (слева направо) — Сергей Макарычев, Артур Юсупов, Александр Белявсний, Анатолий Карпов, Василий Иванчук, Гарри Каспаров и женская команда Венгрии — София Полгар, Ильдико Мадл, Юдит Полгар, Жужа Полгар.

гар, предпочитающих, кстати, играть с мужчинами, предлагаем решить две позиции. В первой из них Жужа, когда ей было десять лет, черными победила мастера мужчину, а во второй Юдит белыми — одну из соперниц на Олимпиаде.

Ход белых

* * *

Решения задачи и этюда, опубликованных в «Спутнике», № 8-89: Мат в 4 хода: I. Лh3+!! gh+ 2. Кpf3 g4+ 3. Кpf4 g3 4. hgx.

Заключительные ходы решения этюда Каспаряна: 5...hg 6. Лb6 Кd8 7. Лd6 Кf7 (или 7...Кb7 8. Лd7) 8. Лd7 Кg5 (на 8... Кe5 — 9. Лd5, а на 8...Кh8 — 9. Лh7) 9. Лe7! и белые выигрывают, так как очередь хода за черными.

Рис. Вячеслава ЛОСЕВА

ЧЕРТОВО КОЛЕСО В КОБУЛЕТИ

Рассказ

Михаил РОЩИН

Памяти А.

В августе на кобулетском пляже еще яблоку упасть негде, столько народу, а в сентябре, когда увозят в школу детей, уже тихо и пусто. Обнажается без людских толп сам пляж, «красота его бесконечности, бесконечность его красоты», как сказал поэт, и городок с его двухэтажными богатыми дворами с торжественными наружными лестницами, чтобы каждый, нисходя по такой лестнице, мог почувствовать себя князем, и с «самой длинной в Европе», как утверждают кобулетцы, главной улицей. Но еще длиннее набережная, идущая на возвышении над пляжем; теперь местные жители выходят сюда погулять и впервые за все лето могут по крайней мере увидеть друг друга, а то раньше растворялись среди отдыхающих масс. Набережная особенно хороша: люди мирно сидят, прогуливаются, любуются закатами, под ногами играют дети. Вообще наступает прекрасная пора. Позже рассветает, раньше темнеет, но солнце не уходит с неба весь день и можно загорать. Иногда набегут тучи, прольется дождь, а то и всю ночь прошелестит, но потом опять солнце, сухо. Туманы, радуги, эти багряные пышные закаты, на которые ходят смотреть, точно в оперу, белая ослепительная луна. Под реликтовыми соснами дует прохладный ветерок; летом он освежал, теперь заставляет натянуть свитер. В кофейне на набережной девушки переворачивают вверх дном крохотные белые чашечки, гадают на кофейной гуще. В закусочной, наконец, без очереди вам дадут шашлык или даже кефаль. В садах лопается на ветках черный инжир. Дымок и запах жареного каштана надолго остаются в пальцах. Гинеколог из Тбилиси и стоматолог из Москвы ужинают за одним столиком в «Интуристе». Бархатный сезон. Покой.

Кстати, об «Интуристе». 16-этажный космический корабль опустился несколько лет назад на кобулетский берег, и никак не понять, вписался в него или нет. Одна нервотрепка с этим «Интуристом», хотя, конечно, хочется быть не хуже, чем Сочи или Марсель. Возможно, в будущем десятки таких билдингов нанижутся на нитку кобулетского пляжа, задавят и вытеснят старенькие дома и, как гигантские насосы, будут качать из туриста деньгу, — может быть, но, слава богу, это уже будет без нас. Пока же посланец из будущего чувствует себя здесь чужаком. Днем он еще возносится гордо, прямит кирпичного цвета плечи, а ночью растворяется во тьме, светит приглушенными

Михаил РОЩИН (1933 г.р.) — известный советский прозаик и драматург. Читателям «Спутника» он знаком по рассказу «Сад непрерывного цветения», опубликованному в № 5/88 г. — *Ред.*

светильниками, тоскливо тянется в небо, хочет улететь.

В отеле чужая музыка и чужая речь. Чешские пивовары и парикмахеры, польские шахтеры, венгерские пенсионерки, дрезденские студенты — все едут к теплому морю. Бывают финны, греки, шведы. Хотя зачем, спрашивается, греку теперь Колхида? Но идут, взявшись за руки, юноша с лицом Аполлона в белых шортах и девушка-грузинка с копной черных волос, юная и большеглазая, милая, в длинной юбке, чтобы скрыть не очень стройные ноги. Его зовут Ясон, ее Медея.

А то вдруг приехали американцы. Что началось в Кобулети! Из кадок вырывали чахлые пальмы и втыкали свежие. За одну ночь поставили забор вокруг котлована, который копали пять лет назад под бассейн, — но зачем нам бассейн, когда рядом море? — и ямы давно заросли колючкой. Желто-черный жук-скрепер с рассвета ползал по двору, срезал бугры старого цемента, оставшегося еще от стройки, и засыпал лужи. Гинеколога и стоматолога срочно выселяли, хотя гинеколог уверял, что сам бывал в Америке. Администратор повышал голос на немецких студентов. Появились столичные официанты. Ответственные мужчины в больших кепках все время совещались, стоя в мраморном вестибюле, покручивая на пальцах брелоки с ключами, а мимо них потные горничные таскали по гладкому полу тюки со свежим бельем, загружали тюками лифты. В четверг, накануне, к ужасу администрации, лифты вышли из строя. По законам жанра американцев должны были бы провезти мимо и поселить где-нибудь в другом месте. Но нет, они приехали. Человек восемь. Ночью их никто не видел. И уехали так же незаметно. И это был последний мазок, последний удар отошедшего шумного лета. После американцев наступила полная тишь.

Старого писателя катала в кресле-каталке по набережной совсем юная женщина, девушка на вид; она могла быть ему внучкой, но все, кто сидел или гулял вечерами над морем, уже знали, что это не внучка, не дочка, не сиделка. И всех, разумеется, поражала эта пара. Женщины шептались и качали головами. Они приплыли пароходом в Батуми, там матросы снесли его на руках на берег по шаткому трапу, потом час ехали на такси, а на другой машине, которую вел сын бывшего друга Нико, — он и встречал писателя, — везли складное английское кресло со сверкающими спицами. Нико был юн, растерян, при галстуке, похож на доброго Гиви, своего отца. Боже, как сам писатель был молод когда-то на этом берегу, давно ли? Словно вчера, — и молода Этери, мать Нико, и какой вихрь крутился тогда за ним: друзья, поэты, женщины, бард с

гитарой, рыбаки, моряки, — он написал после войны свою знаменитую пьесу о военных моряках, они этого не забывали. Между прочим, он сам прошел войну и тонул однажды с эсминцем на подходах к Мурманску, участвовал в сопровождении английского каравана. Было, было, все было, и офицеры в белых кителях, горя золотыми погонами, тоже хрустели по гальке кобулетского пляжа.

Теперь не осталось никого и ничего. Только дети старых друзей, которых он видел в младенчестве. Гиви давно умер; писатель потом долго не мог простить себе, что не приехал на похороны, путешествовал по заграницам. А затем он купил себе дом совсем на другом берегу, в Прибалтике, уехал туда жить с женой, взрослой дочерью и внуками. Слава его росла, и он бежал от нее, чтобы работать. Но… вдруг на старости лет опять бросил все, ушел, и — словно в наказание — паралич, три месяца больницы, и теперь ничего: ни дома, ни семьи, ни архива, ни книг, ни друзей, — вот кресло на колесах, болезнь, шарф на шее, его ангел-хранитель рядом и любовь, новая любовь, которая сделала его счастливым. Ах, жизнь, не зря, говорят, она самый лучший драматург и самый опасный игрок, никогда не знаешь, какую выбросит карту, как все повернет, — оглянешься: господи, что было всего год назад и что теперь, где я, кто, с кем?..

И почему, что за изощренность такая? У музыканта непременно отобрать слух, у художника — зрение, у златоуста — речь? О, он был мастер краснобайства, как никто, умел найти словцо, он самовдохновлялся, точно соловей, пока говорил, и вот так, устно, оформлялись все его сочинения: раз десять расскажет, проверит — и садись, записывай. А сколько не записалось, сколько переболталось, выболталось, было пущено на ветер, играючи, спасибо, кое-что подбирали друзья и ученики. Все помнят его стоящим на ногах, вдохновенным, жестикулирующим: в одной руке всегда сигарета, в другой бокал с сухим белым вином, всегда загорелый уже в марте, худой, с загорелой лысинкой и свисающими позади артистично седыми кудрями, с какой-нибудь супермодной деталью в костюме — белый ли пиджак, каких ни у кого еще нет, платочек ли на шее, шарф или блайзер с такими золотыми пуговицами, что не снились какому-нибудь капитану испанского парусника. Он никогда не сидел на месте больше одного месяца, любил самолеты и планеры, быстроходные суда и те секунды в хоккее, когда обе пятерки, слившись в одно, несутся к одним воротам; он сам был непрерывное движение, летун и поэт, и вот — нате, сбит, как птица, влет. «За что?» — спрашивал он сам себя, и сам отвечал: «За все».

Теперь ему казалось, что все им

написанное постыдно, что жизнь состояла из ошибок, что по крайней мере раза четыре он свернул совсем на иные пути, а не туда, куда было нужно. Он умел и любил обольстить и увлечь; мужчины влюблялись в него, верили и шли за ним, особенно молодые авторы, режиссеры, художники. Теперь это тоже он относил к своим грехам: неверно учил, не тому. А уж что касается женщин, тут лучше умолкнуть. Умолкнуть и обратиться хотя бы к этому юному существу, студентке, девочке из московского пригорода, которая год назад послала ему на отзыв свои невинные стихи, так они познакомились. Кто бы видел ее в вечер их приезда, после бурного, полного волнений дня, встречи с располневшей старой Этери в вечном трауре, с черным платком на седой голове, — как она плакала, обняв его! — с долгим застольем, печальными тостами, плюшевым альбомом с пожелтевшими любительскими фотографиями, где все стоят, обнявшись, все молоды, живы, любят друг друга, солнце бьет в глаза, и пальма зеленым фонтаном осеняет головы, — фотография есть, пальма есть, а людей нет, люди умерли или постарели, и невидимый ужас царапает сердце: ты тоже стоишь в этой очереди.

«Нет, витязь, ты все такой же, ты молодой!» — заливалась слезами Этери.

Да, но вот в конце концов она осталась с ним вдвоем, на «его» половине дома, на открытой террасе, увитой виноградом; плотные, словно надутые, черные кисти обильно темнели среди зелени, терраса была защищена самим домом от моря и ветра. Она находилась с ним непрестанно, за весь год они не расстались ни на день. Она одна понимала его мычание и отдельные, по-младенчески выталкиваемые слова, она одна могла ухаживать за ним, не причиняя ему мук стыда, удивительно научась накормить, одеть, причесать и все вытерпеть. Слава богу, она выросла в простой, многодетной и бедной семье. Кроме того, ей казалось, она виновата. Если бы хоть кому-то из людей, кто осуждал и шептался, пришла в голову самая простая мысль: а кто же и как его кормит, ухаживает, кто надел на него нарядную рубашку и повязал галстук, благодаря кому у него ухоженный и, можно сказать, элегантный вид в этом сверкающем кресле, с серым пледом на коленях, с наброшенным на плечи свитером или шарфом, в белой шляпе днем и темной фуражке вечером; если бы люди чуть-чуть пораскинули умом, они бы перестали судачить. Впрочем, где там, людям разве перестать. И как это она живет с ним, бедняжечка, зачем, почему? Ради чего терпит и толкает перед собой по выбоинам нелегкое кресло?

Между тем калека, как и бывает нередко с калеками, жил в самом мощном, даже для него непривычно-мощном духовном напряжении. И это отражалось на его лице, в горящем и полном жизни взгляде. Каждый человек, встречавший их на набережной, поражался кротости ее лица и пылкости его взгляда, пронзительного, яркого, живого, полного интереса ко всему и реакции на все. Ко всему: к младенцу на руках старухи, к поздней порхающей бабочке, к иностранным пожилым туристкам с одинаково подкрашенными и завитыми сединами, к школьникам в синей форме и красных галстуках, бредущим по пляжу после уроков, к москвичке из «Интуриста» в бейсбольной шапочке с длинным козырьком, которая по своей непосредственности никогда не могла скрыть при взгляде на них жалости, жалости и восторга, понимания их связи; наверное, и она кого-то любила. Он старался улыбнуться в ответ и думал, что улыбается и даже подмигивает, но как раз эта половина лица его оставалась мертва.

Что же, немудрено, его дар наблюдательности, его способность анализировать, синтезировать и творить никуда не делись. И его жажда творчества. И новая мысль, что и как надо. Все это лишь еще больше обострилось без сублимации. Сейчас мы скажем, куда в основном двинулись эти мощные силы, но и на мелочи, на пустяки его хватало. Он совершенно не занимался своей болезнью. Он принял ее, как молнию, решил, что сам не может сделать ничего и что у него нет времени заниматься лечением, тем более что это бесполезно. Как это ни покажется странным, но он почти не мучился. Все муки он оставил за стеной клиники. В самом деле, ждать выздоровления, лечиться, направить на это все силы? Смешно. Тем более что чувствовал он себя замечательно. Счастье его не покидало.

Она была сама кротость? Пожалуй. Со стороны вполне можно было сказать: ангел. Если его глаза горели и жили открытой жадностью, то ее чаще всего оставались потуплены. Мир ее не интересовал. Но сказать, что она стоит коленопреклоненно, сложив ладошки перед грудкой, а крылышки за спиной, тоже нельзя бы было. Вся ее фигура скрыто активна и напряжена, она то и дело выдвигается вперед, следит сверху: как он, не нужно ли чего? И видит поле вокруг: нет ли какой опасности для него. Когда они останавливались и отдыхали, она глядела на него, а не по сторонам и не стеснялась. Если только он не обращал на что-нибудь ее внимания, показывая глазами или слабой своей правой рукой. Она смотрела на него скрыто-радостным и влюбленным взглядом — тем самым, когда говорят,

что люди глаз друг с друга не сводят. И это была правда. Хотя, казалось бы, на что уж там смотреть очень молоденькой, хорошенькой, тоненькой и очень хорошо одетой девушке (никак не поворачивается язык назвать ее женщиной, до того она молода и весь облик ее и стать девические). Но она смотрела, и, несомненно, с неподдельной правдой. Просто удивительно. Будь она менее сдержанной, менее скромной, будь воспитана хотя бы столичной десятилеткой и выражай смелее свои чувства, она бы, наверное, смотрела с открытым обожанием. И ее не интересовали ни аполлоноподобные юноши, смуглые Ясоны, или светлокудрые шведы, приехавшие издалека, ни местные гордые колхидцы, у каждого из которых обязательно был хоть и небольшой, но настоящий кусочек золотого руна. И они пружинно выпрямлялись при виде ее фигурки в белых и легких развевающихся одеждах по моде того лета, с кисейной косынкой, повязанной гладко по голове и спущенной сбоку, с виска узлом, — это был выходной наряд, или в маечке-безрукавке, в белых шортах и сандалиях днем, в кепочке набекрень, поднятой пузырем и с красной пуговкой на макушке. Парни дышали, как кони, и перебирали на месте ногами.

Люди пошушукались, потом привыкли — очень она была убедительна. Кроме того, просочились слухи из дома Этери, где давным-давно погасли звуки молодой жизни (Нико был скромный мальчик), но теперь опять (люди сами видели) приезжали такси с базара, выгружали корзины, Этери командовала на летней кухне, почтальон приносил газеты и телеграммы, слышались звуки старого пианино, и смех юной женщины, нормальный смех, — судите, как хотите, но чувствовалось: здесь поселились не убогие и подавленные, а счастливые люди. И толстая Этери со своей стенокардией, больными ногами, тяжко дыша, кивала под вечер головой и подтверждала: да, это так, но он всегда был такой, витязь, я помню, да, конечно, они счастливые люди, посмотрите сами повнимательнее.

Что ж, так и должно было быть. Ему захотелось сюда, это он сам придумал, перебирая в памяти, где он жил особенно полно и радостно, и вспомнил про этот берег, где когда-то так гулял, так работал, легко и много, — засчитывай день за месяц, — и тоже любил, заходился от счастья, только был здоров и неутомим, бешен и весел, — эх!.. Это называлось у него: жить припеваючи. Если встаешь, чистишь зубы, одеваешься, обливаешься духами, а сам все время поешь, насвистываешь и не замечаешь, а потом вдруг заметишь или жена скажет: «Что-то отец у нас сегодня поет!» — то вот это и значит «при-

певаючи», то есть все нормально и хорошо, дело твое катится, как надо, совесть чиста, и люди рады тебе, а ты им. Вот так и надо жить, черт побери, шагать и петь — насвистывать. Кто лямку тянет, кто у дураков на побегушках, кто сам себе не рад, те пусть как хотят. А мы любимое дело ваяем, сил не жалеем, люди в конце концов спасибо говорят, чего не петь? Расшибло, разбило, порвало нервы, вывернуло и искалечило — печально. Но не до конца же, опять не до конца, а мало ли было случаев, хоть бы за рулем, когда конец чернел и сверкал совсем близко? Нет, не до конца, душа жива, не до конца еще, жив, живуч человек, как червяк, извивается. Главное, «не дай мне, бог, сойти с ума», как говорил Пушкин, вот только не это, только бы до этого не допустить, это уж последнее, край. Здесь я еще пока как хочу могу поступить, а там — хаос. Не дай бог. Образ безумного Мопассана, ползающего на четвереньках по больничной палате, приходил все время на память.

Нет-нет, мы живы, мозг горит еще жарче и яснее, чем всегда, и ангел мой со мной — какой подарок судьбы под занавес, — а не почитать ли нам, душа моя. На сон грядущий книгу Иова?.. Так говорили его глаза и трепетала правая рука, которая понемногу выучивалась теперь даже держать карандаш, если, правда, она своею рукой сверху унимала ее нетвердость и двигалась этой своею рукой, легкой и безвесной, словно присевшая бабочка, поверх его руки по корявой обойной бумаге, которая одна выдерживала тыкающийся карандаш. И так он показывал на книгу, и так он дотрагивался до ее колена, и она понимала. Да-да, почитать библейскую книгу, столь вошедшую в моду во второй половине XX века, о несчастном и твердом духом Иове, которому бог дал все и отнял все, чтобы испытать: ну, человек, как ты и что ты можешь?..

Она читала, запинаясь, почти малограмотно и плохо понимая, она сроду не держала в руке Библии, но он показывал ей, что она читает не так, что надо перечитать и понять, ничего трудного нет, и она осваивалась и понемногу воодушевлялась. Ее слабый поэтический дар подарил ей по крайней мере чувство слова и ритма, кроме того, ей так не хотелось быть перед ним дурочкой. И она силилась и постигала красоту и смысл древних стихов. Они любили друг друга и старались один для другого — так просто...

Он и сюда не только ради себя ехал, он и ее вез. Чтобы увидела, его глазами увидела замечательный берег, воспетый поэтами, мать Колхиду, горы — снежные горы, которые белеют вдали, точно облака, и другие, темные, которые ниже и ближе, синие от своих тайн, и самые близкие — зеленые

всхолмья, круглые, как бараны, от чайных кустов. Там горы и небо, здесь небо и море. Оно сверкает под солнцем, как корыто, где плещется ребенок, или мрачно бьет тяжелой зеленой бутылью о берег в шторм. Причудливы декадентски изломанные позы прибрежных сосен. Кругло-вопросительно лицо луны и в полнолуние, когда невозможно спать, у нее восторженный свет, она полна, она миновала фазы ущерба и неполноценности. Стонет во сне бедная Этери — всмотрись, пожалуйста, в ее мучнистое лицо, отвлекись от меня, это лицо самой доброты, вечной женской доброты, которая есть первая добродетель, — ты должна все увидеть, все понять, по возможности, как я, чтобы навсегда взять с собой, унести, как мой последний, может быть, подарок. Лучшего я тебе не подарю.

Он не может работать, сочинять, но он не может не творить. Божий дар его такой, программа заложена — быть щедрым, чутким, талантливым, знать вкус и меру, быть артистом, уметь другого постичь лучше, чем себя. Он творит, обратив свой дар в чистый дар любви, творит ее каждый день, неустанно, без лени, начерно и набело, кусками, потоками, лучше сразу набело, потому что нет времени, но тем более в полную силу, непременно. Никаких фальшивых или ремесленных строчек. Без повторов, без ошибок, новая партия, и надо ходить, как ходят гениальные шахматисты, из всех возможных ходов делая самый верный. Весь его опыт, силы, мощь, изощренный профессионализм, сама болезнь и печаль ухода — все в дело. Свивается смерч крутящийся, набита гигантским зарядом грозовая туча, нагрета солнцем целая акватория — ради чего? Чтобы поместить в самую середку одну бедную девчонку с ее неопытностью, доверчивостью и чистым сердцем? Остановись, уже этого хватит надолго. Нет, он идет все дальше и дальше, и пока у него достаточно сил, чтобы побеждать себя самого.

Ему хочется обогатить и развить ее мозг, он старается, но еще не знает, что это и невозможно в столь краткий срок, да и не нужно. Это всего-навсего его собственное оперение, да и то только оперение, а не суть. А женщина всегда знает суть. Он упивается, он занят замечательным процессом созидания. А она понимает одно: что занят и что для нее, ею. И нельзя сказать, чтобы труд его был впустую, — кажется, ничего не остается, никакого видимого результата, но это все равно, что сказать матери, которая тютюшкается со своим младенцем, что она напрасно с ним разговаривает, поет ему, улыбается и даже доверяет ему свои слова, — он ведь все равно ничего не понимает. Нет, не напрасно! Тайна их

близости накапливается целый день: каждое его слово и взгляд, каждое прикосновение есть выражение этой титанической работы любви, которая изливается из его полубезумных, умных глаз, окатывающих ее нежностью, — нет, она не променяла бы это ни на что! Льется и льется эта любовь, море его любви, а у нее, возможно, только река, но они сливаются, и вот она уже плывет в этом море легче, чем в настоящем, — тепло и прозрачно, она перестала бояться и, раскинув руки, держится на спине, потом ныряет и фыркает, тело ее узко и легкоподвижно, и невесомо, точно тело рыбы в воде: один удар хвостом — и она наверху, внизу, она свободна и открыта до конца, море проникает в нее, солью плещет по губам, и она засыпает потом вмиг, сама не зная как, в невесомости, во взвешенности, в медленном погружении в глубину — так тонет спящая рыба.

Она прекрасная ученица, преданный слушатель, простодушный зритель, который верит и чувствует: все правда, ему не лгут. И оттого она так доверчива, так покойна теперь и свободна, подвластная его ласке. Так было вначале, она успела понять, а теперь все больше случается, что и она талантлива и гибка и часто поражает его незнакомым до тех пор ответным или призывным движением. Музыкант и инструмент, композитор и исполнитель, ваятель и изваяние — они достигают гармонии и высоты, чистоты композиции. Речь идет не только о сексуальной стороне их отношений, но и о строительстве содуховности, точности понимания друг друга, соединенности в одно. Какое это в самом деле счастье — все отдать и все получить?

Да, вот вечер, долгий и полный день позади, а впереди еще столько же наполненный вечер, много заботы: она катит перед собой по неровному асфальту и каменным плиткам набережной потяжелевшую коляску, и хотя он по-прежнему живо водит глазами, она знает, что он уже устал, хотя никогда не признается в этом. И она сама устала, быстро стемнело, и прохлада падает сверху, точно роса. Да, еще много впереди забот: возвращения, — у дома Нико встретит их, — нового возбуждения от ужина, от осмысления дневных впечатлений, затем телевизор, опять умывание, переодевание, прием лекарств, сон и бессонница, когда он позовет ее, и она свернется калачиком рядом, потому что все, весь день и вечер, все, что накопилось между ними, должно сблизиться и излиться наедине. И еще после он не уснет, возбужденный лунным светом, и она сквозь юный свой сон будет это чувствовать и часто просыпаться, спрашивать, а он будет делать ей знак: мол, спи, спи, а у самого слезы сверкают в глазах лунным светом.

Разумеется, у нее на него уходят все силы — так он сумел захватить и покорить ее собою, но бывает, что не хватает и всех сил. Сегодня что-то ее беспокоит, она чуть ускоряет шаг, ей кажется, и с ним что-то не в порядке нынче, и сама вдруг устала. Этери говорила, меняется погода, может быть, но есть еще что-то, что ее волнует. Что?.. Она не любит таких минут, потому что в свое время ее безжалостно предупредили обо всем анонимными письмами и звонками, страх за него убран в подсознание, он сам научил ее не бояться ничего и быть всегда ко всему готовой. Но все равно страх этот существует, помимо воли и сознания, и в такую минуту усталости сердце холодеет и обрывается. И она вдруг конкретно думает, что из Кобулети никуда нельзя дозвониться по-человечески.

Нет, она знает, он здоров, здоров, как ни странно, болезнь отняла у него движение, но тем больше осталось сил мозгу, сердцу — так, бывает, непомерно здоровеет обезноживший инвалид. Как и он сам, она больше боится за его мозг, который так возбужден, за неизбежный новый удар, последствия которого непредсказуемы. Она уже наслушалась историй о разбитых инсультом, которые лежат годами без движения и без сознания. Сам он смеется, он фаталист и игрок, иногда они играют в карты или она раскладывает перед ним пасьянс, и его всегда возбуждает неожиданный выпад карты, и он говорит ей взглядом, смеясь, одну из своих любимых фраз: «Такой расклад». Он всегда одинаково достойно принимал и удачу, и проигрыш.

Но он жадина, он всегда увлекается, всегда готов отыграться. Ему мало. Вот и сейчас: уже возвращаются, пора, стало сыро, устали, но она слышит мычание-требование и, проследив за его взглядом, видит: он показывает в сторону парка. Зачем? Что ты хочешь?.. Он оживился, улыбается, просит: туда. Она поворачивает коляску.

Мы забыли сказать: в Кобулети есть еще одна городская достопримечательность: парк культуры и отдыха, гордость местных властей. Хотя весь берег сплошной парк. Но это для отдыха. А для культуры? И кобулетцы все сделали не хуже, чем в Тбилиси или в Москве. Карусели есть? Есть. Качели есть? Есть. Автомобильчики, которые толкают друг друга? Тоже есть. Пусть радуются наши дети. И есть даже «чертово колесо» — извините, «колесо обозрения». Все можно обозреть. Оно, конечно, не выше «Интуриста», где с верхних площадок открывается простор, точно с вертолета, но если, глядя на «Интурист», только хочется подняться к звездам, то на «колесе» можно... Сезон в парке еще не кончился, аттракционы работают, хотя народу совсем нет и время

уже около девяти. Пусто, лишь одна парочка летает на цепной карусели, сталкиваясь в воздухе и смеясь, а две или три другие отправились на колесе, и лишь ради них оно скрипит и вращается, совершает во тьме свои круги, — все гирлянды погашены, и горят лишь три обычные голые лампочки, вырывая из тьмы сегменты металлической конструкции и своим перемещением во тьме показывая движение колеса. Но зато там, наверху, сидя в шатающейся кабинке, можно увидеть яркие звезды, якобы приблизившуюся луну с оперением летящих рядом облачков, и можно, тесно прижавшись от малого и веселого страха, слиться в поцелуе.

Юный, саркастический, ленивый бес, скрывающийся под грузинским именем Шотик и кобулетской пропиской, в майке с облинявшими буквами «ай лав», а кого именно «ай лав» совсем полиняло и застиралось, в пиджаке с завернутыми наружу подкладкой рукавами, обслуживал ввиду отсутствия публики все аттракционы сразу, похаживал мафиозной походочкой туда-сюда, сам отрывал билеты, похожие на трамвайные, и карман его пиджака свисал на сторону от скопившейся мелочи. Он с ухмылкой глядел вверх, где сшибались и разлетались со смехом качели, словно железные ящики из-под молока, которые кидает грузчик в фургон, и где повизгивала невидимая во тьме девушка-летунья, и сигарета свисала у него с губы, торчала из угла рта, как клык Азазелло.

И у этого типа он стал просить, требовать, мычать: туда, туда, наверх! Она возражала, она не хотела — как это будет? Сама панически боится высоты, никогда не отваживалась прокатиться на такой штуке — ее вестибулярный аппарат плохо выдерживал даже подъем и спуск на лифте, — ну, зачем, зачем?.. Нет, он неуемный, хотел — и все, а этот бес, этот Шотик, усмехался и говорил: «Слушай, что ты, ну хочет дедушка покататься, пусть покатается, я сам его повезу!..» И как это все произошло, в две минуты, просто странно, но Шота уже остановил колесо, легко поднял его и внес на руках в кабинку, и она сама помогала. А он горящим и веселым взглядом говорил, чтобы она не боялась за него, ему очень хочется, один-два круга — и все. И она переводила бесу: — Один-два круга, пожалуйста, не больше, я так волнуюсь. — Что ты волнуешься, слушай? — бормотал бес. — Ему хуже будет? Нет, хуже ему уже не будет. — Он свистнул, и из темноты прибежал еще чертенок, младший брат, стал у ржавой коробки, откуда торчала рукоятка рубильника, сверкал белыми зубами, и вот — миг, и вся махина колеса, которая в темноте казалась ей адски гигантской, заскрипела и заскрежетала разболтанным метал-

лом, закачалась, и завизжали петлями некрашеные кабинки с номерами, и все поехало, поплыло. Бес согнулся над ним, придерживая, а он посылал ей глазами веселый привет, и рука двигалась, якобы махала, и она в ответ стала тоже прощально махать и через силу улыбаться. Но глаза ее из-под белой кепочки с пуговкой глядели тревожно: происходило что-то, чего она не поняла, не могла взять в толк, не приготовилась: куда он, зачем, как же так?

А от беса несло табачищем и потом, он скалил рот в улыбке и по мере движения вверх приговаривал, дыша в самое ухо от скрюченности своей позы: — Красота? да?.. Луна, да?.. Море, да?.. — Они медленно всплывали над соснами, над крышами, над дорогой с фонарями и огнями машин, над парком, где вдруг обнаружился и засиял подсвеченный мозаичный бассейн с цветными рыбами и осьминогом. И небо открылось, сизое от яркой луны, и сама луна, звезды и светлые облака. Свинцовое море, пепельные горы, белеющие человеческие жилища.

— Смотри, смотри! — прошептали ему. — Вспомни! — Кабинка вдруг дернулась и стала на самом верху, закачалась и заскрипела, а за ней другие, что болтались ниже, — это мальчик внизу нарочно остановил рубильник, чтобы они некоторое время могли посидеть там и все обозреть — этот номер входил в сервис для самых почетных гостей, так бес приказал. И теперь он шептал: — Смотри, вспомни.

И он увидел: катит валы океан, свистит ураган, как спички, торчат обрезанные пальмы; плывет по красным барханам верблюд, брякают колокольцы; летит в облет белого Тадж-Махала белый вертолет; дочка Настя стоит у обледенелого сруба колодца в Егорьеве; старая сцена МХАТа блестит шляпками гвоздей; низкие облака и снег над Чикаго; старый букинистический на Лубянке; кавторанг Миша Кузнец, пробитый тяжелым осколком; опечатки четырехтомника; Милка в короткой норковой шубе, с почти под машинку остриженной головой; шведский король на премьере его «Метаморфозы»; вид из окна в Майори; оконце в переплетной, где был он учеником; пограничный катер на Амуре; великий врач-нейрохирург Роже Картье входит в операционную, подняв белые руки, точно сдается; Галина Уланова, приседая в реверансе, подносит ему букет растопыренных роз...

И вся ночь, весь мир, вся жизнь кричат ему: — Вот! Возьми! Что тебе власть над одной бедной девочкой и тепло одной маленькой руки? Ты уже покорил ее, что дальше? Еще весь мир ждет, чтобы ты покорял его, не останавливайся... Да и будь милосерден хоть раз, отпусти ее, что ей потом делать без

тебя, она уже и так отравлена твоей любовью, отпусти, ты опять не думаешь о других, а только о себе... Что ты хочешь, скажи? Все возможно, пока ты жив, а в загробное ты все равно не веришь. Здесь спасайся и здесь возьми все. Смотри, смотри, вот они, еще несутся: каменный мешок в Гарни, где человек сидел тридцать лет и писал; великие книги; рояль Шопена; домик Юджина О'Нила в Коннектикуте, «Огни большого города» на кассете; чистая стопа бумаги и — хочешь? — новый дисплей, переделаем на русский шрифт; еле прикасаешься к клавишам, и он все пишет сам, тебе видно на экране, тут же правишь, и тут же падает отпечатанная страница...

— Нет! Мне не надо ничего, больше ничего, мой мир — она. И ничто на свете не заменит мне нашего душевного слияния. Она не знает, она может не знать, что и кто она для меня, какая это степень, но я-то знаю. Может быть, дело даже не именно в ней, мог быть кто-то другой, чтобы испытать мое сердце: живо оно или нет, может или не может? Но это она, ее рука, ее глаза, ее пушок на скулах... любить и отдавать...

— Врешь, врешь, тебе хочется, тебе всего хочется — любить и брать — просто ты больше не можешь и выдумал себе свой маленький Эверест, и вползаешь на него по три шага в день — ну! ну! ну! — и вроде жив, вроде занят покорением вершины. А ты смотри — мастер Бочаров летит с Эвереста на дельтаплане: своими ногами влез, своими руками летит!.. А?..

— Отойди от меня!

— Врешь, хочешь!

— Отойди!

— Ну тогда ее отберем, ее...

— Ее?

Он чуть не бросился головой вниз и ничего не увидел сначала, кроме облитых луной сосновых крон. А потом разглядел: на вытоптанной множеством ног и слабо освещенной площадке стоит одиноко и поблескивает его пустая коляска.

Сердце перестало биться от ужаса. Как он мог оставить ее и забыть ради чертова колеса? Сердце сжалось, и кровь не долетела до мозга, как он мог?..

— Ну, еще одна потеря, мало ли было в жизни потерь, — усмехался бес, — ты вынесешь и это.

— Нет!

Кровь не долетела до мозга, и ужас пробил счастливца, словно электрический удар.

...А она была на месте, она тоже лишь в воображении сделала шаг в сторону, представила себе обиженно, как же так, ни с того ни с сего он променял ее на это колесо, уплыл в чужих руках, в детской нелепой игрушке, больной, беспомощный, но веселый, возбужденный новым впечатлением, ей в эту минуту не принадлежащий. Куда?

Почему? А она осталась в растерянности, одна, в мгновенно образовавшейся вокруг пустоте, без него. Как так? Вот так и случится в одну минуту: он улетает, а она остается на земле, одна. Нет, не в этом дело, это она знает, а вот как же он: улетает, уже отрезался, без нее, бросив ее, охваченный другой идеей, ей неизвестной. Какой? О чем? Что его так потянуло!.. Как быстро он доверился, ушел от нее, почти бежал, рассеянно прощался?.. Вдруг вот так и случится однажды, и он, выздоровевший, совершенно чужой, веселый, с огнями колеса в ставших непроницаемыми глазах, уйдет и не обернется? А она останется, в недоумении и обиде, и чертенок будет смеяться над нею со стороны... Она опомнилась, повела вокруг глазами, увидела себя: в каком-то парке идиотском, в неведомом городишке, на краю страны — почему, зачем?.. Вон дорога, «самая длинная улица в Европе», бегут машины, горя чистыми фарами, — надо выбежать, поднять руку, сесть и — на вокзал, в аэропорт, прочь, куда угодно.

Только в воображении сделала она этот шаг, но сверху он ее уже не различил. Только в воображении пронеслась возможность (невозможность) потерять ее, и мозг не выдержал.

— Отпу... сес... чé... чé...

И заскрипело, поехало вниз, в черное — где ты? — и все пропало.

— Что он говорит, что говорит, не понимаю? — плакала жена и промакивала красное и раздутое от слез лицо таким же малинового оттенка полотенцем. — Что ты, что? — Она вроде спрашивала, но сама отворачивалась, старалась не смотреть, боясь конца. Почти год это продолжается, и каждый день может быть последним.

— Чé... чé... коб... бе... — клокотало непонятное в запрокинутом горле, а глаза просили понять.

Врачи, их было двое, вели себя уже отрешенно, кратко говорили между собой, друзья застыли по углам, одна девочка-медсестра двигалась, — прехорошенькая, в туго стянутом на талии халате, в накрахмаленной крепко белой шапочке, прихваченной кокетливо заколкой к волосам. Она склонялась с другой стороны, напротив малиновой глыбы жены, делала укол в вену, нежно прося потерпеть, — рука была желтая и без того исколотая, а у девушки чистенькие, узкие, без маникюра пальчики, живые на почти неживой руке. Девушку только вчера нашли, уговорили приходить за сто пятьдесят рублей, она вот сегодня, с утра, пришла, и при виде ее некое оживление, фантазия задрожали в глазах умирающего, и он кричал про себя счастливым голосом: «Кобулети! Чертово колесо!» — И смеялся.

Никто не понимал.

Из журнала «ОГОНЕК».

Три десятилетия назад сигналы первого искусственного спутника Земли возвестили миру о начале космической эры. Но еще задолго до этого дорогу к звездам «проторили» советские живописцы.

«АМАРАВЕЛЛА»

Валерий КЛЕНОВ, историк

Цветные диапозитивы автора

Советское искусство первых послереволюционных лет представляется сегодня своеобразным индикатором того времени, когда переворот в политической и социальной жизни общества совпал с началом научно-технического прогресса — преддверием современной НТР. Крупные открытия в области физики, астрономии, научной космологии, дерзкие проекты Циолковского и скромные пока успехи отечественной авиации — все это будоражило воображение творческой молодежи, вдохновляя на поиски новых жанров и форм.

Уже в 1921 году поэт Велимир Хлебников окрестил наступившее столетие «космическим веком», а лозунг Маяковского «Даешь небо!» был взят на вооружение искусством новорожденной республики. Молодые музыканты, литераторы, художники приветствовали космические идеи как самые революционные и интернациональные.

В числе первенцев нового направления была группа московских художников «Амаравелла», которая просуществовала с 1926-го по 1930 год. Ее основатель — Петр Фатеев — первый русский художник-фантаст, чье творчество сформировалось еще до революции под влиянием живописи Чюрле-

П.Фатеев. «На планете двух солнц». 1912.

ниса и поэзии Уитмена. Он твердо уверовал в то, что художественное осмысление тайн Вселенной может способствовать их научному познанию.

Звучное, интригующее название «Амаравелла» дал группе молодой талантливый композитор и незаурядный график Александр Сардан (Баранов). Оно отразило увлечение художников древнеиндийской культурой, подарившей человечеству легендарные образы летающего человекоподобного существа и Вселенной в виде космического яйца, что вполне созвучно современным представлениям о мироздании.

Интерес к искусству Востока особенно усилился после знакомства группы с Николаем Рерихом, посетившим Москву в середине двадцатых годов. Борис Смирнов-Русецкий, ставший одним из признанных последователей знаменитого художника, привнес в творчество «Амаравеллы» идею гармонического единства Земли и Космоса, микро- и макромиров. Его мысль о кристаллической структуре Вселенной воплотилась в картине «Космическая геометрия».

Настоящим прорывом в будущее оказались работы Сергея Шиголева, который первым ввел в мировое изобразительное искусство такие новаторские темы и сюжеты, как «Машины в космосе», «Работа в космосе», «Лаборатория в космосе».

Для Виктора Черноволенко, экономиста по профессии и виртуозного музыканта-импровизатора, характерен иной подход. Его привлекала космическая фантастика, сказочные картины далеких миров. Замысел каждого живописного произведения зарождался в нем как музыкальный образ, который он проигрывал на рояле, а затем переносил на полотно.

С.Шиголев. «Лаборатория в космосе». 1929.

А.Сардан. «В высь». 1930.

В 1930 году группа «Амаравелла» распалась. Судьба надолго развела ее участников. Встретились они лишь в конце 50-х годов и сразу начали интенсивно и плодотворно работать, о чем свидетельствуют их поздние произведения.

Картинами «Амаравеллы» заин-

Б.Смирнов-Русецкий. «Туманность Лиры». 1978.

тересовались сегодня не только искусствоведы, художники, графики, но и многие ученые, специалисты, имеющие отношение к космической технике. «Мое первое знакомство с произведениями пионеров советского космического искусства, — сказал летчик-космонавт Владимир Джанибеков, — произошло в 1981 году на международной выставке «Время — Пространство — Человек», проходившей в Киеве... Запомнилось и поразило многое: поэтичность мировосприятия и «галактические» пейзажи Смирнова-Русецкого, глубокие предчувствия грядущей космической эры у Фатеева, удивительное предвидение успехов космотехники будущего в картинах Шиголева. Особенно впечатляет его работа «Машины в космосе», где одно изображение необычайно напоминает первый искусственный спутник Земли, запущенный лишь спустя тридцать лет. Такое раннее и, на мой взгляд, яркое проявление космической темы свидетельствует о том, что именно в недрах советского искусства родилось новое мировое явление — космическая живопись...»

В.Черноволенко. «Экстаз». 1964.

Специально для «СПУТНИКА».

Создатели литовского поселка Юкнайчяй – Зигмантас Докшас и Станисловас Калинка – удостоены Ленинской премии за 1988 год в области архитектуры и строительства. Что же это за чудо такое – Юкнайчяй?

Поселок, откуда не уезжают...

Марина ЕВСЕЕВА,
кандидат филологических наук

Фото Валерия ШУСТОВА

Автобус — бесспорно, самый популярный вид междугородного сообщения в Литве, с ее великолепными, не в пример российским, шоссейными дорогами. Он и доставил меня за несколько часов из столицы республики Вильнюса в Юкнайчяй. Прямо от остановки открывается панорама поселка, который издали можно принять за ухоженный парк.

Юкнайчяй расположен в том месте, «где в Нямунас, реку рек Литвы, вливается скромная Лейте, где сеть каналов с водонасосными станциями осушает тучные, заливаемые весенними половодьями луга, где на равнинных нивах колышутся тяжелые колосья ржи, где встречают путника рощи, зеленые лужайки и трепещущие на ветру ивы...».

Эта идиллическая картина отнюдь не плод литературного вдохновения, а автор ее — человек, далекий от поэзии. И все-таки...

Зигмантас Докшас родился в бедной и по-крестьянски многодетной семье. Чтобы как-то сводить концы с концами, родителям его и старшим братьям приходилось работать, что называется, не поднимая головы от земли. Ездить в город и приобщаться к культурным ценностям — на это не было ни времени, ни средств. «Наверное, поэтому еще юношей, — вспоминает Докшас, — я дал себе слово — если останусь на селе, обязательно найду возможность окружить его людей красотой, которую они заслужили своим нелегким трудом».

Пейзажи Юкнайчяя.

Двадцать пять лет назад Зигмантас Докшас возглавил совхоз, образованный из двух отстающих колхозов. Он взялся вывести хозяйство из застоя, однако очень скоро районное руководство пришло к заключению, что новый директор начал явно «не с того конца». Вместо предусмотренных ферм и прочих производственных объектов в поселке появились школа, детский сад, Дом культуры. Докшаса обвиняли в расточительстве, «прорабатывали», но на все упреки он неизменно отвечал, что благоустроенное жилье и налаженный быт — это и есть залог хорошей работы. И не просчитался. Через пять лет совхоз уже давал прибыль.

Как только появились средства, Докшас пригласил в Юкнайчяй лучших в республике ландшафтных архитекторов Руту и Альгимантаса Кишкисов,а также Станисловаса Калинку, имевшего к тому времени большой опыт проектирования сел. «Я хо-

Гармония архитектуры и природы — это именно то, о чем мечтали создатели поселка и что так нравится его жителям.

Они родились и будут жить в Юкнайчяе.

чу сделать поселок таким, чтобы из него не хотелось уезжать», — сказал директор.

Сегодня можно оценить, насколько успешно справились архитекторы со своей задачей.

Юкнайчяй создавался по тщательно продуманному ландшафтному «сценарию». Бережно сохранен природный рельеф. Новые посадки, газоны и цветники удачно сочетаются с естественной растительностью.

Жилые дома, хоть и возводились по разным проектам и в разное время, выдержаны в едином стиле, с учетом национальных архитектурных традиций.

По периметру поселка, как бы заслоняя его от «происков» капризной — с частыми ветрами — прибалтийской погоды, разместились двухэтажные дома на несколько квартир, увенчанные нарядными черепичными крышами, окруженные детскими и спортивными площадками, цветниками. Каждая семья имеет в коллективном саду участок в 250 квадратных метров.

Однако большинство сельчан предпочитают индивидуальные дома усадебного типа — с палисадником, садом, огородом, хоздвором. Хватает места для отдыха, игр и даже небольшого бассейна для детей.

Здесь же, в поселке, живут совхозные архитектор и художник, которые всегда могут подсказать соседям, как лучше распланировать участок или оформить внутренние помещения.

Кстати, интерьером литовцы традиционно занимаются с особым пристрастием. Чтобы убедиться в этом, достаточно зайти в любой городской кинотеатр, кафе или магазин. Но Юкнайчяй поражает воображение даже искушенных столичных гостей. Огромные фрески и красочные панно, искусные витражи и мозаика — лишь неполный перечень декоративных элементов, использованных, например, в оформлении зданий социально-бытового и культурного назначения. Это и торговый центр, объединивший под своей крышей несколько магазинов и столовую, и клуб с киноконцертным залом, и поликлиника, и такой, казалось бы, скромный объект, как аптека, не уступающая по интерьеру знаменитым на всю республику аптекам Вильнюса и Каунаса. Вся обстановка в ней, мебель и даже фармацевтическая посуда изготовлены по специальному заказу и дополнены со вкусом подобранными декоративными деталями.

Есть в архитектурном ансамбле Юкнайчяя и своя «жемчужина». Это необычное по форме здание оздоровительного комплекса с отделением физиотерапии, массажными и процедурны-

ми кабинетами, плавательным бассейном и залом для занятий аэробикой. Автор проекта Станисловас Калинка рассказывает: «Поселок уже был застроен и имел своеобразный вертикальный акцент — водонапорную башню. Мне предстояло так вписать новое сооружение, чтобы оно не спорило с другими зданиями, но и не потерялось среди них. Возникла идея создать большой, изогнутый, в плане распластанный объем с подчеркнуто конической формы входом. Комплекс получился достаточно торжественным, однако он не подавляет остальной застройки».

Интересно, с выдумкой спроектированы и оформлены внутренние помещения «центра здоровья». Например, купольное перекрытие из деревянных конструкций — крыша бассейна. По соседству с ним — каминный зал, украшенный замысловатой композицией из черной керамики и фреской. В вестибюле комплекса установлен объемный витраж-люстра из хрустального стекла. Щелчок выключателя — и вы становитесь зрителем необычного спектакля: по огромной люстре пробегает луч света, переливаясь в хрустале всевозможными цветовыми бликами, и, собравшись в пурпурную «каплю», опускается в бассейн, «растворяется» в его прозрачной воде. Игра света сопровождается тихим, мелодичным аккомпанементом.

Красота рукотворная... и первозданная.

Должна признаться, что вся эта цветомузыка подействовала на меня самым неожиданным образом: я вдруг почувствовала, как усталость, накопленная за целый день знакомства с поселком, бесследно исчезла.

Мой рассказ о Юкнайчяе был бы неполным, не упомяни я о его многочисленных скульптурах под открытым небом, которые прекрасно дополняют природно-архитектурный ансамбль поселка, подчеркивая его гармоничную завершенность.

Деревянные (любимый, кстати, материал прибалтийских мастеров) фигуры и целые сюжетные композиции — творения разных авторов, в том числе одного из самых известных литовских скульпторов Станислова Кузмы.

Конечно, Юкнайчяй как некое «социально-эстетическое» явление — уникален, и многие из тех, кто принимал в нем непосредственное участие — архитекторы, художники, дизайнеры, скульпторы, — считают, что своим появлением он обязан стараниям Зигмантаса Докшаса, человека, как вы помните, далекого от поэзии.

Специально для «СПУТНИКА».

ЗА КАЖДОЙ ОПЕРАЦИЕЙ — СУДЬБА

Александр РЫЛОВ
Фото из журнала «НАУКА В СССР»

Даже сейчас, в годы бурного развития медицинской науки многие из этих операций кажутся удивительными. Советскими врачами разрабатывается новая отрасль хирургии — трансплантационная нейроэндокринология.

…Юноша мечтал хотя бы об одной спокойной ночи или нескольких часах сна подряд. Нет, он не страдал бессонницей. Но каждые 30 — 40 минут ощущал мучительную потребность освободиться от накопившейся в организме жидкости. А выпивал он в то время по два с половиной ведра в день.

Год назад ему, студенту-медику, удалили опухоль мозга в области основания черепа. Трудно указать участок человеческого тела, более сложный для вмешательства хирурга, и не только потому, что добраться сюда скальпелем очень трудно. Совсем рядом в «турецком седле» — костном основании черепа — находится «диспетчер» всех эндокринных функций — гипофиз, деятельность которого чрезвычайно важна для организма.

Скопление нервных и эндокринных клеток, напоминающее лесной орех диаметром несколько сантиметров, выделяет гормоны, контролирующие рост, обмен веществ, половые признаки и функции, пигментацию кожи, работу органов в стрессовой ситуации и т.д.

Во время операции вместе с опухолью пришлось удалить и пораженный гипофиз. Само вмешательство хирургов юноша перенес благополучно, однако позже развилась болезнь, связанная с недостатком в организме гормонов гипофиза. С этим и было связано нарушение водно-солевого обмена — постоянная жажда. Но кроме того, из-за недостатка половых гормонов надежды на нормальную семейную жизнь казались несбыточными. К тому же из-за ослабления обмена веществ и неспособности организма к мобилизации сил юноша утомлялся при малейшем движении. Гормональные препараты этому больному помогали плохо. В 20 лет он превратился в беспомощного калеку. Больше самого недуга мучила мысль о том, что такое состояние может длиться долгие годы.

Профессор Игорь Кирпатовский в операционной.

30 ноября 1983 года ему сделали операцию в Клиническом центре андрологии и пересадки эндокринных органов Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы в Москве. В паховую область был пересажен от недавно погибшего мужчины гипофиз вместе с передней частью гипоталамуса. Питающие их кровеносные сосуды были соединены с артериями и венами молодого человека. (Прижившись на новом месте, гипофиз так же, как в мозгу предыдущего хозяина, начинает производить необходимые больному гормоны.)

Через год молодой человек вернулся к учебе в медицинском институте, стал врачом и теперь считает себя вполне здоровым. Кстати, нет людей более подозрительных в отношении собственного здоровья, чем молодые медики. И уж если он полагает, что стал практически здоровым, — это много значит. В клинике были очень рады узнать, что он встретил девушку, с которой собирается создать семью.

Так успешно прошла очередная из подобных операций, разработанных здесь. Первая была осуществлена в декабре 1981 года.

«Но начинали мы с другого, — рассказывает руководитель Клинического центра профессор Игорь Кирпатовский, — с операции пересадки мужской половой железы на артериально-венозной ножке, предложенной нами для лечения больных, страдающих пониженной секрецией мужских гормонов, или, как мы говорим, андрогенной недостаточностью. Мужчины с таким заболеванием (а оно бывает и врожденным) настолько тяжело переживают неполноценность, что у них развиваются и серьезные психические нарушения. Операция возвращает им не только телесное, но и душевное здоровье, дает надежду на создание семьи».

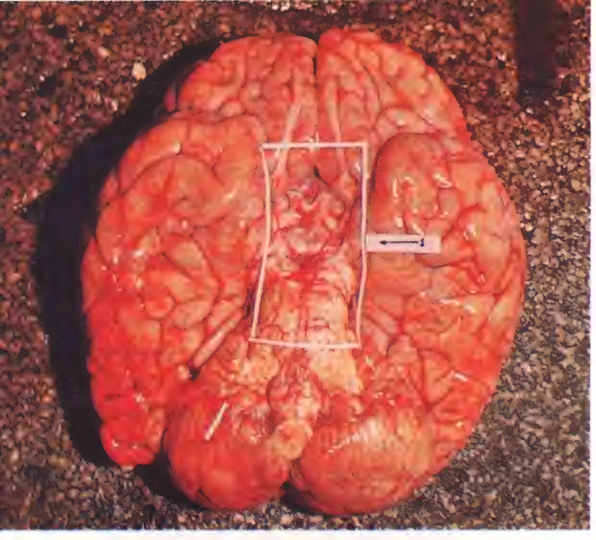
Хирурги под руководством Игоря Кирпатовского провели уже около 300 пересадок мужских половых желез больным. И за каждой — судьба человека. Но одну из трансплантаций в Клиническом центре запомнят надолго. Однажды сюда позвонил известный детский хирург Станислав Долецкий. Он рассказал, что в детской хирургической клинике лежит мальчик двух недель от роду, у которого во время тяжелых родов перекрутились и погибли от нарушения кровообращения оба яичка. Их пришлось удалить. С возрастом мальчику угрожало бесплодие. Молодые отец и мать хотели отказаться от ребенка. Долецкий предложил хирургам-трансплантологам провести совместную операцию. Мальчику пересадили яичко от погибшего при родах новорожденного, и оно нормально прижилось. Сейчас ребенку 10 лет, и наблюдения над его развитием подтверждают, что операция увенчалась успехом.

Работу хирургов облегчило то обстоятельство, что клетки половых желез, в отличие от других органов, даже на протяжении 3 — 4 часов хорошо переносят отсутствие кровообращения. Сотрудники клиники установили: клетки гипофиза и гипоталамуса тоже сохраняются в течение трех часов после прекращения мозгового кровоснабжения.

Разрабатывая методику трансплантации эндокринных органов, хирургам пришлось решить много новых проблем. И чисто технических — например, сшивание сосудов, снабжающих кровью железы и имеющих диаметр меньший, чем у обычных артерий и вен. И, пожалуй, еще более сложных — связанных с защитой пересаженных эндокринных органов от иммунной системы, стремящейся их отторгнуть.

Лечат в Клиническом центре и женщин, страдающих недостаточностью половых гормонов, а следовательно, и бесплодием. Таким больным здесь пересаживают яичники. Одной пациентке были пересажены щитовидная и расположенная рядом с ней паращитовидная железы. У больной был редкий и тяжелый недуг, при котором из-за ослабленной деятельности этих желез вырабатывается недостаточно гормонов, снижается обмен веществ, возникают судороги и многие другие нарушения в жизнедеятельности организма.

С накоплением опыта стала возможной пересадка больным не только эндокринных желез, но и отделов

В центральной части головного мозга (верхний снимок) отмечен участок, где расположен главный эндокринный орган — гипофиз. На среднем снимке — подготовленный к пересадке гипофиз с питающими его сосудами. «Освоившись» на новом месте после операции (снимок внизу), трансплантат будет снабжать больного необходимыми ему гормонами.

мозга, управляющих их функцией. Ведь и причина андрогенной недостаточности в некоторых случаях заключалась в поражении еще более «высокопоставленного» регулятора эндокринной системы — гипоталамуса. Этот орган хотя и выделяет часть гормонов, но уже широко участвует в «чисто мозговых» функциях по переработке информации и нервному контролю за периферическими органами. Это не просто усложнение операции, а переход на качественно новый уровень — от трансплантационной эндокринологии к нейроэндокринологии.

Теоретически специалисты давно могли представить себе ход операции по трансплантации гипофиза и части гипоталамических ядер с питающими их кровеносными сосудами как единого комплекса. Но практическое осуществление такого вмешательства долго считалось настолько нереальным, что даже на животных никто не осмеливался его проводить.

Лишь в конце 70-х годов в весьма далекой от хирургии области, нейробиологии, стали накапливаться факты, вселяющие пусть не твердую уверенность, но проблеск надежды на успех операций. На крысах проводились пересадки нейронов, выполняющих на новом месте роль «химических фабрик» нужных веществ — гормонов или медиаторов (передатчиков возбуждения от одной нервной клетки к другой). Известны успешные трансплантации передних ядер гипоталамуса от крыс-эмбрионов к их взрослым сородичам — в эмбриональных тканях еще не вырабатываются антигены тканевой совместимости.

Все эти достижения обнадеживали Игоря Кирпатовского и его коллег, но они сознавали, что им придется искать свой путь. Ведь пересаживать комплексы «гипоталамус — гипофиз» предполагалось не в мозг, а на периферию организма, в подкожно-жировую клетчатку. К тому же намечалось брать трансплантат от погибших людей, а не от эмбрионов.

Сейчас гипофиз с гипоталамусом трансплантирован уже 14 пациентам. Отторжение трансплантата наблюдалось у двоих.

Делают ли в других советских клиниках или где-нибудь в мире такие же операции? На этот вопрос Игорь Кирпатовский ответил:

— Мужские половые железы с питающими их кровеносными сосудами пересаживают в Институте урологии в Тбилиси и в Институте трансплантологии и искусственных органов Минздрава СССР. Несколько лет назад пересадку мужской половой железы на сосудистых связях выполнил Д.Сильбер, американский хирург. О трансплантации же гипоталамо-гипофизарных комплексов в других клиниках страны или за рубежом я пока ничего не слышал, хотя бывал в трансплантационных центрах США, Франции, Италии и знаком со многими коллегами — специалистами в этой области.

Из журнала «НАУКА В СССР». Печатается с сокращениями.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВЫСТАВКИ В СССР В 1990 г. (август — ноябрь)

5-я «СОВРЕМЕННЫЕ СРЕДСТВА ВОСПРОИЗВОДСТВА И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ БИОРЕСУРСОВ»

Ленинград, 6—15 августа

3-я «ОБОРУДОВАНИЕ, МАШИНЫ, ПРИБОРЫ И СРЕДСТВА АВТОМАТИЗАЦИИ ДЛЯ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ»

Донецк, 26 августа — 4 сентября

5-я «СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ МАШИНЫ, ОБОРУДОВАНИЕ И ПРИБОРЫ»

Москва, 4—13 сентября

2-я «ЭКОНОМИЯ ЭНЕРГИИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ И ЭКСПЛУАТАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ»

Рига, 13—20 сентября

3-я «ОБОРУДОВАНИЕ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА ФАРФОРО-ФАЯНСОВЫХ ИЗДЕЛИЙ»

Киев, 4—11 октября

2-я «ЭЛЕКТРОННО-ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА И ИНФОРМАТИКА»

Москва, 11—18 октября

2-я «СРЕДСТВА АВТОМАТИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ»

Алма-Ата, 18—25 октября

4-я «ОБОРУДОВАНИЕ И ПРИБОРЫ В ГЕОЛОГИИ, ГЕОДЕЗИИ И КАРТОГРАФИИ»

Москва, 19—26 октября

3-я «ОБОРУДОВАНИЕ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКИХ ИЗДЕЛИЙ»

Москва, 22—29 ноября

«МАШИНЫ ДЛЯ ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ОТРАСЛЕЙ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ»

Москва, 22—29 ноября

* * *

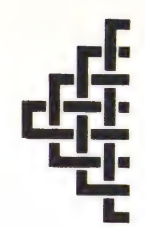
В плане возможны изменения

* * *

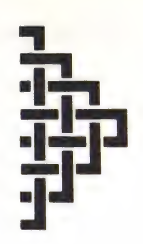
По желанию фирм, промышленных объединений или отраслевых союзов В/О «ЭКСПОЦЕНТР» может также организовать отдельную специализированную выставку, симпозиум или семинар, Дни экономики и техники как в Москве, так и в других городах СССР.

По вопросам участия в выставках просим обращаться по адресу:
СССР, 107113, Москва,
Сокольнический вал, 1а
В/О «ЭКСПОЦЕНТР» ТПП СССР
Телекс: 411185 EXPO SU

Забота об историческом прошлом страны стала наконец современным живым делом. Пример тому – возрождение музея имени Андрея Рублева в Москве.

ЗДЕСЬ ВСПОМИНАЕТСЯ ВСЕ...

Фото Владимира МОРОЗОВА и АПН

Тих и неприметен был этот музей. Ни рекламного путеводителя о нем, ни альбома, ни каталога. Было, говорят, в этом и свое очарование. Неслись мимо, по Садовому кольцу, плотным потоком автомобили, стучали по рельсам поезда — с юга в Москву и обратно на юг. А здесь, на крутом холме над Яузой, за белокаменными стенами Андрониковского монастыря замер XV век: ничто не мешало редкому посетителю всматриваться в загадочные, непостижимые в своей мудрости и печали иконные лики. Только специалисты знали цену богатым собраниям музея и черпали здесь материалы для книг и диссертаций. Экспозиции музея ютились в неудобных корпусах, где не было даже гардероба и посетители, бывало, стояли у редких древних икон в мокрых плащах.

А в огромном здании церкви Архангела Михаила, построенной в XVII веке, поселилась «Союзреставрация». Считалось, что помещение эта организация занимает временно, пока не отремонтируют отведенное ей здание на Таганке. Но годы шли. У музея не хватало ни сил, ни средств привести в порядок свою территорию, уникальный Спасский собор, памятник зодчества XIV века. Ну а «временные жильцы» не торопились с отъездом.

И вдруг в декабре 1986 года зазвонили по московским музеям телефоны: «Слышали? Из Рублевского реставраторов выселяют». — «Не может быть!» Просто гром среди зимы. Принято решение о создании Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева. Два новых слова появилось в названии: «центральный» и «культуры». А в марте 1988-го началась реставрация одного из древнейших на Руси монастырей.

Вид монастыря с набережной Яузы.

...В XIV веке на высоком берегу Яузы, с которого открывался вид на Кремль, у дороги, ведущей из Москвы на юг, в Орду, поднялся храм. Выстроили его по велению митрополита Алексия, сподвижника московского князя Ивана Калиты, наставника его внука Дмитрия. В 1358 году совершил Алексий путешествие в Константинополь. А для этого пришлось ему заезжать в Орду за разрешением, дважды пересекать Черное море, опять в Орду возвращаться. Москву он мог и не увидеть. По обету выстроенный храм получил название Спасского и стал для многих русских местом горестного прощания с Москвой или радостной встречи с ней после возвращения из Орды.

Вскоре вырос вокруг храма небольшой монастырь. Сергий Радонежский, поборник единения Руси, направил сюда игуменом своего ученика Андроника. По имени его получил потом монастырь свое название — Спасо-Андрониковский.

Близ нового монастыря кроме ордынской дороги проходила дорога на Владимир и Суздаль. По ней шли в Москву переселенцы. Первым принимал новых жителей Спасо-Андрониковский монастырь. У его ворот встречала Москва Дмитрия Донского после победы русского войска на поле Куликовом. Сохранилось предание, что Дмитрий не позволил павших в битве героев предать земле вдали от родины. На руках несли их тела с берегов Дона до берегов Яузы, чтобы похоронить в ограде монастыря.

В 1420 году на месте деревянного храма во имя Спаса был заложен белокаменный, самое древнее здание нынешней Москвы. Для него сделал свои последние росписи Андрей Рублев, монастырский живописец. Слава его уже тогда была

В музее-заповеднике, в Спасском соборе, собраны редкие коллекции. Справа — икона «Иоанн Предтеча крылатый»; слева — единственная в Союзе икона домонгольского периода, XI век.

так велика, что каждая новая его работа отмечалась в летописях наряду с величайшими событиями времени. В монастыре он и похоронен, рядом со своим учителем Даниилом Черным.

Монастырь богател, набирал силу. Его настоятель Митрофан был духовником самого́ великого князя и своей подписью скреплял государственные акты. Но при Иване Грозном впал монастырь в немилость: настоятель осмелился вступиться за опальных. По царскому указу Андроников монастырь потерял все свои земельные наделы и стал пробавляться ничтожными доходами от «убогого дома». Сюда свозили тех, «которые вина обопьются, или зарежутся, сами себя отравят...». А еще позже, в XVII веке, в монастырь заточали государственных преступников. В августе 1653-го сюда привезли знаменитого деятеля раскола протопопа Аввакума. Четыре недели просидел он на цепи в подземелье...

1919 год. По поручению Советского правительства замечательный русский художник Игорь Грабарь создает Центральные реставрационные мастерские. Впервые государство берет на себя охрану, консервацию и восстановление памятников культуры. В этом списке и Андроников монастырь. Но ... музей здесь решили создать только в 1947-м. Праздновалось 800-летие Москвы, и Грабарь предложил отреставрировать наконец монастырские здания и открыть в них музей древнерусской живописи, дав ему имя Андрея Рублева. (Кстати, и сейчас в музее имени Рублева нет ни одного произведения этого живописца, его работы входят в коллекции других музеев страны.)

Начало было очень трудным. Меньше всего запущенное здание Спасского собора, отведенное под музей, походило на учреждение культуры. Фондов никаких. Никто не передал новому музею ни одного произведения, ни одной иконы, ни одной рукописи. Нужно было еще добывать экспонаты и приспосабливать бывший монастырь для музейных целей.

Только в 55-м смогли организовать первые экспедиции в провинциальные города, где древние памятники — рукописи, иконы — буквально погибали. Не только от пожаров, сырости, но больше от невежества и равнодушия. В одном музее древние иконы, первоклассные памятники живописи XV века, приспособили под книжные полки, в другом из них сделали настил.

Собирали по деревням. Деревянную скульптуру, шитье, серебряные оклады, эмали, старопечатные книги. Все переносили на себе, в рюкзаках, да и по деревням ходили пешком, чтобы не привлекать внимание местных властей. Ведь в те годы еще продолжали закрывать церкви, и все, что так или иначе относилось к религии — «опиуму для народа», безжалостно уничтожалось. И интерес музейщиков мог быть не так истолкован. Все-таки собрать удалось много. Сейчас в фондах музея около трех тысяч только произведений древнерусской живописи.

Открытие музея состоялось в 60-м году — радостное, торжественное,

Церковь Покрова в Филях — филиал музея. На снимках (вверху) работы Дионисия 1502 — 1503 гг. Слева — «Никола посекает древо»; справа — «Покров Богородицы» (фрагмент).

многолюдное. А потом... потом на долгие годы тишина и редкие посетители.

В марте 88-го монастырскую тишину нарушил рев первых бульдозеров, а уже к лету, к празднованию 1000-летия крещения Руси, сияющий Спасский собор радовал глаз совершенством линий. В нем планируют разместить экспозицию, посвященную Андрею Рублеву. В соборе изумительная акустика. Хорошо, если бы здесь чаще звучали древние хоровые мелодии, как в дни открытия. Новые экспозиции разместятся в красивейшей церкви Архангела Михаила. Выселенная из нее «Союзреставрация», заглаживая вину перед памятником, старалась вовсю, восстанавливая древние интерьеры. За пределами монастыря, рядом на площади, в Троицкой церкви можно будет увидеть коллекции древнерусской фрески. Закончены работы в знаменитой церкви Покрова-на-Филях. Это тоже филиал музея.

«Физически мы воспрянем, — говорит директор музея Софья Вашлаева. — Сложнее другая задача — духовно соответствовать внешнему облику, суметь передавать тем, кто к нам придет, то высокое ощущение собственной истории, какое умели передавать еще в прошлом веке наши предки своим потомкам. Хотелось бы сделать так, чтобы в наших стенах каждый человек, молодой и не очень, мог войти в мир высочайших образов русской культуры, здесь вспомнить все: и годы скорбные и дни отрадные для Москвы, для Руси».

По материалам книги «А ТЕПЕРЬ МУЗЕЙ...».

ПИРОГИ ДЛЯ ВЕГЕТАРИАНЦЕВ

Вячеслав КОВАЛЕВ, Николай МОГИЛЬНЫЙ, Лидия ЛЯХОВСКАЯ

Фото Владимира МОРОЗОВА

Одним из замечательных свойств теста из пшеничной и ржаной муки является прекрасная сочетаемость с самыми разными продуктами. В предыдущих статьях мы потчевали вас пирогами с мясными, рыбными и другими начинками. Ну а овощи и ягоды разве не годятся для приготовления пирогов?

В наше время, когда люди наконец-то поняли, что главное в жизни — здоровье, и пища играет здесь отнюдь не последнюю роль, взоры многих из нас обратились на овощи, фрукты и травы. А уж такая калорийная еда, как пироги, сейчас просто немыслима без растительных начинок и добавок к тесту.

К сожалению, многие хозяйки не признают других овощей в пирогах, кроме капусты и лука. Попробуем убедить вас, что существует еще множество других рас-

Пирог с ревенем.

Пирог с курагой.

Укропный рулет.

тительных даров природы, могущих служить прекрасной начинкой для пирогов.

Для начала возьмем ароматный и очень полезный ревень. Пироги с ним готовили на Руси издревле. Вот один из старых русских рецептов.

Вам потребуется: для теста 200г сливочного масла, 200г сметаны, 500г пшеничной муки, соль на кончике ножа; для начинки 1кг ревеня, 3 столовые ложки сахара.

Начинку из ревеня делать так: вымытые, очищенные от кожицы стебли нарезать кусочками длиной 1см и отварить в минимальном количестве воды, добавить сахар, затем откинуть все в сито. Пока вода стекает, приготовить тесто. Для этого растереть масло, добавить сметану, перемешать, всыпать муку и соль, замесить однородное тесто. Раскатать его в виде овальной лепешки толщиной 1 см, посыпать толчеными сухарями, положить начинку из ревеня, а поверх ее переплести тонкие полоски теста в виде сетки. Загнуть края теста так, чтобы они прикрывали концы переплетений. Пирог запекать в духовке при температуре 220°С до подрумянивания. Затем смазать растопленным сливочным маслом.

Пирог с начинкой из кураги, думаем, также придется вам по вкусу. Для приготовления его понадобится 1кг кураги, 1 стакан сахара, а для теста те же компоненты, что и для пирога с ревенем.

Курагу перебрать, промыть и варить в минимальном количестве воды, добавив сахар. Нужно следить, чтобы при этом курага не разварилась. Каждая ее долька должна быть целой, красивой, янтарной, пропитанной сахарным сиро-

Начинкой к этому пирогу послужил щавель.

пом. Сваренную курагу уложить на тесто, приготовленное по первому рецепту. Из двух тонко раскатанных жгутов сплести веревочку, аккуратно уложить ее по краю теста, прижав к начинке. Выпекать пирог при температуре 210°С до подрумянивания теста.

Если вам хочется чего-то более острого и пикантного, советуем попробовать приготовить рулет с начинкой из укропа. Это будет и вкусно, и полезно. Делается он так же просто, как и два предыдущих пирога. А для начинки понадобится 300г укропа, 3 столовые ложки растительного масла, соль по вкусу.

Тесто, приготовленное по первому рецепту, раскатать в виде прямоугольника толщиной 0,7см, обильно смазать растительным маслом, посыпать мелко нарезанным укропом, посолить, закатать рулет. Затем положить его на противень, смазанный жиром, и дать постоять 10 минут. Поверхность и бока рулета проколоть вилкой и смазать яичным желтком. Выпекать при температуре 210°С 25 — 30 минут. После снова смазать растительным маслом и сверху посыпать мелко нарезанным укропом.

В отличие от первых двух пирогов, которые подаются к чаю и молоку, рулет надо подавать к бульону или борщу.

Надеемся, что эти пироги вам понравятся и разбудят вашу фантазию. Ведь для вегетарианских начинок можно использовать еще и морковь, щавель, самые разнообразные фрукты и травы, которые вы знаете.

ПОЛУНОЧНАЯ РАДУГА

Необычное явление природы наблюдали астрономы на Северном Кавказе. Ровно в полночь над большой территорией в Кабардино-Балкарии (одна из автономных республик) появилась... радуга.

В лунной подсветке ее цветные полосы выглядели несколько размытыми. Просияв всю ночь, она разрядилась на рассвете небывалым ливнем. В горах загрохотали грязекаменные потоки. Вышли из берегов горные речки, пострадали мосты.

— Ливень — явление естественное, а вот случай с полуночной радугой действительно редкий, но он вполне соответствует законам физики, — комментирует факт Н.Шефов, профессор Института физики атмосферы Академии наук СССР. — Удивительно другое, увидеть радугу удалось лишь потому, что луна светила необычайно ярко...

Из журнала «ПРИРОДА».

Читайте в следующем номере:

«ДЕЛО» ТУХАЧЕВСКОГО. Гигант военной мысли, звезда первой величины в плеяде выдающихся военачальников Красной Армии, маршал Михаил Тухачевский был расстрелян в 1937 году за измену. Кто и как фабриковал «доказательства» этой измены?

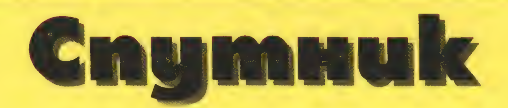
РАСПРОДАЖА, или КРАЖА. Из этого материала вы узнаете, какие тревожные вопросы ставит советская общественность, обеспокоенная распродажей на аукционах национальных художественных ценностей. Пришло время говорить об их судьбе.

КАК «ОКРЕСТЬЯНИТЬ» КРЕСТЬЯНИНА. Точка зрения писателя Ивана Васильева на то, как государство должно помочь деревне возродиться и обрести хозяина.

БОЛЕЗНЬ НУЖНО ПОБЕЖДАТЬ. Человек, преодолевая свой физический недуг, вплотную столкнулся с еще одной болезнью – бюрократизмом. И он не знает, какая из них тяжелей. Но он понял одно: любую болезнь надо побеждать, иначе она победит тебя.

МОЙ РАЗГОВОР С ВНУКОМ. Предметом разговора деда-чеченца со своим маленьким внуком стал национальный вопрос. Случайно ли возник этот разговор?

«КРЕЩЕНИЕ». Этот рассказ человека, прошедшего через Афганистан, мы предлагаем в рубрике «Книжная полка». В нем все из глубины пережитого.

ПОДПИСНЫЕ БЛАНКИ ДЛЯ ЗАРУБЕЖНЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ

(В СССР журнал распространяется только в розницу)

Я ХОЧУ РЕГУЛЯРНО ПОЛУЧАТЬ «СПУТНИК». ПРИМИТЕ МОЙ ЗАКАЗ НА ПОДПИСКУ

на русском ☐ английском ☐
испанском ☐ немецком ☐
португальском ☐ французском ☐
хинди ☐
на 1 год ☐ на 2 года ☐

(Имя и фамилия)

(Адрес)

(Почтовый код, город)

(Страна)

Прилагаю чек на сумму ______

Подпись ______

Я ХОЧУ СДЕЛАТЬ ОРИГИНАЛЬНЫЙ ПОДАРОК: ОФОРМИТЕ ПОДПИСКУ НА «СПУТНИК» ЗА МОЙ СЧЕТ

на русском ☐ английском ☐
испанском ☐ немецком ☐
португальском ☐ французском ☐
хинди ☐
на 1 год ☐ на 2 года ☐

НАПРАВЛЯЙТЕ «СПУТНИК»:

(Имя и фамилия)

(Адрес, почтовый код)

(Город, страна)

Прилагаю чек на сумму ______

Мой полный адрес ______

(Фамилия) *(Подпись)*

ЕСЛИ ВЫ СОБИРАЕТЕСЬ ПЕРЕЕЗЖАТЬ, ЗАРАНЕЕ ИНФОРМИРУЙТЕ ОБ ЭТОМ ФИРМУ, ПРИНЯВШУЮ ВАШУ ПОДПИСКУ НА «СПУТНИК»!

ПРОШУ ПЕРЕАДРЕСОВАТЬ МОЮ ПОДПИСКУ НА «СПУТНИК».

(имя и фамилия)

Старый адрес ______

№ Заказа *№ Подписки*

Мой новый адрес ______

(Почтовый код)

(Город) *(Страна)*

Просим использовать печатные буквы.

Фирмы, оформляющие подписку на «Спутник» за рубежом:

(Указана стоимость годовой подписки — 12 номеров журнала)

АВСТРАЛИЯ — A $ 25.00

New Era Books & Records
64-68 Shepherd St.,
Marrickville, N.S.W. 2204

Gordon and Gotch Ltd.
P.O.Box 29, Burwood 3125

C.B.D. Library and
Subscription Service
Box 4886 G.P.O.,
Sydney, N.S.W. 2001

АНГЛИЯ — £ 12.00

Collet's Holdings Ltd
Denington Estate,
Wellingborough,
Northants. NN8 2 QT

Central Books Ltd
14 The Leathermarket,
London SE1 3 ER

Bailey Subscription Agents Ltd
Warner House,
Folkestone,
Kent CT19 6PH

БОЛГАРИЯ

Местные почтовые отделения.

Дирекция РЕП.
София

ВЕНГРИЯ
Местные почтовые отделения.

HELIR
Kereskedelmi osztály
1900 Budapest
Józef nádor tér 1

ВЬЕТНАМ
Местные почтовые отделения.

Xunhasaba
32, Hai Ba Trung,
Hanoi

КАНАДА — C $ 22.00

Progress Books
71 Bathurst Street, 3rd Floor,
Toronto, Ontario,
M5V 2P6

Editions Nouvelles
Frontières
185 est, rue Ontario
Montréal, Que. H2X 1H5

Ukrainska Knyha
962 Bloor Street, West,
Toronto, Ontario,
M6H 1L6

Northern Book House
P.O.Box 1000
Gravenhurst, Ontario,
POC 1GO

CO—OP Bookshop
302 Notre Dame Ave.
Winnipeg, Manitoba,
R3B 1P4

People's Co-Op Bookstore
1391 Commercial Dr.
Vancouver, B.C.
V5L 3X5

Troyka Ltd,
799 College Street
Toronto, Ontario,
M6G 1C7

МОНГОЛИЯ

Местные почтовые отделения.

г.Улан-Батор
ул. Ленина, 1
Монгологоскниготорг

ПОЛЬША

Oddziały RSW
«Prasa-książka-Ruch»
Kluby Międzynarodowej
Książki i Prasy
Urzędy Pocztowe

РУМЫНИЯ

Местные почтовые отделения.

DEP Bucureşti

США — $ 23.00

EBSCO Industries Inc.
1st Avenue, North at 13th Street
Birmingham, Alabama,
35201-1943

Creative Subscription Service
1671 East 16th Street
Suite 189 Brooklyn
New York 11229—2901

Imported Publications Inc.
320 West Ohio Street
Chicago, Illinois, 60610

Znanie Book Store
5237 Geary Boulevard
San Francisco, Ca, 94118

ФИНЛЯНДИЯ — Fmk 88.00

Akateeminen kirjakauppa
Lehtijakelu / K2
P.O.Box 212
SF 00101 Helsinki, Finland

Suomalainen Kirjakauppa OY
c/o Rautakirja Oy
Subscription Department
P.O.Box 2
01641 Vantaa 64

Kustannusliike
VA VO Oy
Kornetintie 4
00380 Helsinki

SN — Kirjat Oy
Ruoholahdenkatu 4
00180 Helsinki 18

ФРАНЦИЯ — Frf. 115.00

«Messidor»
Librairie du Globe
2, rue du Buci
75006 Paris

«Dawson — France S.A»
B.P. 40
91121 Palaiseau Cedex

ФРГ — DM 40.00

VVG Verlags- und
Vertriebsgesellschaft
m.b.H.
Xantener Str. 7
Postfach 10 15 55
4040 Neuss

ZFV GmbH & Co.KG
Postfach 10 16 10
Follerstraße 2
5000 Köln 1

Kubon und Sagner
Inhaber Otto Sagner
P.O.Box 340108
D-8000 München 34

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Почтовые отделения
по месту жительства.

PNS-UED
Jindřišská 14
12505 Praha 1

PNS-UED
Gottwaldovo nám., 6
88419 Bratislava

ЮГОСЛАВИЯ

«NOLIT»
Uvoz Izvoz
Terazije 13/VIII
11000 Beograd

«Jugoslovenska Knjiga»
Trg.Republike,
5/YIII, POB 36
11000 Beograd

«Prosveta»
Export-Import Agency
Terazije, 16/1
11001 Beograd

«Mladost»
Uvoz Casopisa
Ilica, 30
41000 Zagreb

«Forum»
Export-Import
Ul. Vojvode Misica, 1
21000 Novi Sad

«Svjetlost»
Export-Import Department
Petra Preradovica, 3
71000 Sarajevo

«Drzavna Zalozba Slovenije»
Export-Import
Titova, 25
P.O.B. 50-1
61001 Ljubljana

ЯПОНИЯ — Y 3500

Nauka Ltd.,
2-30-19, Minami-Ikebukuro
Toshima-ku
Tokyo 171

Nisso-Tosho, Ltd.,
1-5-16, Suido Bunkyo-ku
Tokyo

В СССР «Спутник» распространяется «Союзпечатью» только в розницу.

Спутник

Цена номера:
ИНДЕКС 70.918
ISSN 0131-8748

АВСТРАЛИЯ . . A$ 2.50	ИТАЛИЯ . . . L. 2400.00	НЕПАЛ. . . . . Rs. 8.00	ФРАНЦИЯ . . . FRF 12.00
АВСТРИЯ . . Ö.S. 26.00	ИРАН . . . . US $ 1.30	НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ N.Z.$ 3.50	ШВЕЙЦАРИЯ . . SFR 3.80
АНГЛИЯ . . . . . . £ 1.20	КАНАДА . . . . C $ 2.20	ПАКИСТАН . . . . PRs. 15.00	ШРИ ЛАНКА. SLRs 14.50
ГРЕЦИЯ . . . . DM 3.40	КИПР. . . . . £ 1.80	ПОРТУГАЛИЯ . . . Esc. 150.00	ЯПОНИЯ . . . . . Y 350.00
ИНДИЯ . . . . Rs. 5.00	МАЛЬТА . . . . . . £ 1.80	ФРГ . . . . DM 3.80	